

В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ

МОСКВА
2023

ВОСПОМИНАНИЯ
УЧАСТНИКОВ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ

**Воспоминания участников
Гражданской войны в России**

Москва
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
В11

Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Рецензенты:

Ипполитов С. С., доктор исторических наук;

Кузнецов Н. А., кандидат исторических наук

В11   **В смятенные годы** : воспоминания участников Гражданской войны в России [Электронное сетевое издание] / Составитель Окорочков А. В. — М. : Институт Наследия, 2023. — 116 с. — DOI 10.34685/НИ.2023.39.79.002. — ISBN 978-5-86443-441-3.

Данная публикация представляет собой сборник воспоминаний участников Гражданской войны в России на стороне Белой армии: Ю. В. Таскиной (Ю. В. Верженской) — племянницы генерала А. П. Богаевского, командира танка «Генерал Скобелев» штабс-капитана А. Д. Трёмбовельского и танкиста Н. Приходько.

Воспоминания В. Ю. Таскиной посвящены её детским годам в городе Кисловодске, революционным событиям, периоду Гражданской войны в России, а также жизни в Турции, в которой она оказалась в эмиграции после поражения Белой армии генерала Врангеля.

Воспоминания А. Д. Трёмбовельского охватывают период боевых действий на Юге России с июля 1919 года по конец мая 1920 года.

В воспоминаниях Н. Приходько освещаются события с апреля по июль 1919 года: его обучение в школе танкистов в городе Екатеринодаре и участие в боях в районе современного города Донецка (бывшая станица Гундоровская) и Царицына (Волгограда). Завершаются воспоминания эвакуацией из Крыма в Константинополь.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей, занимающихся изучением отечественной истории.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

В оформлении обложки использован фрагмент картины художника
Андрея Ромасюкова «Жертвоприношение».

ISBN 978-5-86443-441-3

© Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва, 2023
© Окорочков А. В. — составитель, введение
и комментарии, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Окороков</i>	
Введение.....	4
<i>В. Ю. Таскина</i>	
Воспоминания В. Ю. Таскиной, племянницы донского атамана Африкана Петровича Богаевского.....	12
<i>А. Д. Трёмбовельский</i>	
Эпизоды из жизни 3-го отряда танков	39
<i>Н. Приходько</i>	
Записки танкиста (4 месяца службы в Танковом дивизионе: апрель, май, июнь, июль 1919 г.)	76
Фотодокументы	96

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель! Вашему вниманию представляются воспоминания трёх участников Гражданской войны в России (1917–1920 гг.) на стороне Белой армии.

Автор первых воспоминаний Валентина Юлиановна Таскина (Верженская) — племянница генерал-лейтенанта, Атамана Всеволодского Войска Донского Африкана Петровича Богаевского¹.

Вторых — полковник ВСЮР и Русской армии, командир танка «Генерал Скобелев» Александр Дмитриевич Трембовельский.

Третьих — тоже танкист, вольноопределяющийся Н. Приходько.

Воспоминания Валентины Таскиной или Тины, как её звали близкие, посвящены её детским годам в городе Кисловодске, революционным событиям, периоду Гражданской войны в России, а также жизни в Турции, в которой она оказалась в эмиграции после поражения Белой армии генерала Врангеля.

*Валентина Таскина
в эмиграции*

Автор воспоминаний Валентина Юлиановна Верженская, по первому замужеству — баронесса Клодт фон Юргенсбург, по второму — Таскина, родилась в 1902 году в городе Грозном.

Отец Валентины Юлиан Матвеевич Верженский происходил из состоятельного польского рода, являлся начальником кисловодской пассажирской станции. Мать Екатерина Васильевна была родной сестрой знаменитого генерала Евгения Васильевича Перрета, героя Первой мировой войны, а её сестра Надежда Васильевна — тётя Валенти-

---

¹ Воспоминания Валентины Таскиной представляют собой машинописный вариант объёмом в 18 страниц, завершённый, судя по подписи в конце рукописи, 14 июня 1985 года. Копия воспоминаний хранится в архиве Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Института Наследия). Текст набран сотрудником института И. В. Михайловой.

ны, была замужем сначала за графом Артуром Артуровичем Келлером, а затем за генералом А. П. Богаевским. В семье было шестеро детей — три дочери: Валентина (Тина) — автор воспоминаний, Александра (Шура), Нина и три сына.

В 1914 году семья переехала в Кисловодск, там и прошли юные годы Валентины. В 18 лет, потеряв мужа Константина Клодт фон Юргенсбурга (позже она узнала, что он погиб), и в результате поражения Русской армии генерала Врангеля она вынуждена была с остатками белых частей эвакуироваться в Турцию и обосноваться в Константинополе (с 1930 г. — Стамбул). Сначала она работала в американском госпитале, в школе, гувернанткой в богатых семьях, а потом пианисткой. Около 1921 года она стала играть в оркестре кинотеатра «Мажик», а в 1929 году перешла работать на радио.

В 1923 году Валентина вторично вышла замуж за своего коллегу А. А. Таскина, окончившего в своё время в Петербурге юридический факультет и тоже работавшего в Константинополе пианистом.

Всю жизнь Валентина прожила в Турции, вдали от Родины, и скончалась в 1992 году, в возрасте 90 лет.

В конце 1980-х годов с Валентиной Таскиной встретился известный российский историк моды, искусствовед А. А. Васильев. В своей книге «Этюды о моде и стиле» он приводит её краткие воспоминания о юных годах в России и жизни в эмиграции.

Он пишет:

«Мне удалось встретиться с этой уникальной женщиной в ресторане «Алым» на азиатском берегу, где она играла русские песни, уже сорок лет аккомпанируя своему верному партнеру — греку Теодору. Вот её рассказ.

«Я родилась на Кавказе в городе Троицком в 1902 году. Мать моя была русской, а отец — поляком, поэтому я урождённая Верженская. Восьми лет родители перевезли меня в Кисловодск, где я окончила гимназию с золотой медалью. Моя тётка была первым браком замужем за графом Келлером, главнокомандующим Русской армией, а вторым браком она вышла замуж за казачьего атамана Африкана Петровича Богаевского. Он уже давно был влюблён в мою тётку Надю и даже держал при её первом венчании венец. Впервые я познакомилась с Богаевским, когда мне было девять лет, у нас дома в Кисловодске, и сама в него чуть не влюбилась. А уж

после революции из Петрограда в Эссендуки приехала знакомая нам семья баронов фон Клодт Юргенсбург. Их было три брата, и, влюбившись, восемнадцати лет я обвенчалась с одним из них, двадцатилетним офицером бароном Константином. Осенью 1920 года я эвакуировалась из Феодосии в Константинополь и лишь тут узнала, что мой муж был убит большевиками. В Константинополе я сперва поселилась в доме-канцелярии аталмана Богаевского. Там уже жили моя тётя Надя, моя бабушка, брат тётки генерал от кавалерии Евгений Перет, генерал барон Мандель. Все жили вместе на втором этаже, и даже мой младший брат был с ними. Дом этот находился в районе Марлабаси, и я прожила там 24 дня в декабре 1920 года. Затем я получила работу в американском госпитале, потом в детской школе, а затем поступила пианисткой-танцовщицей в cinema «Мажик» на площади Таксими. Фильмы там крутили немые, немецкие, с участием Лиа де Лутти, Вилли Фрича, Раймона Лаварро.

Все музыканты в кинозалах были русскими. Я играла вместе с неким Поляцким, очень способным музыкантом. Играла я там вплоть до 1929 года, а затем перешла работать на радио и стала первой пианисткой турецкого радио. Уже в Константинополе, в 1923 году, я вышла вторым браком за Александра Александровича Маскина. Он был крестником императора Александра III, а его отец был инспектором царских земель. Дядя мой, аталман Африкан Богаевский, уехал затем в Париж, где был убит; похоронен среди своих казаков на кладбище в Сент-Женевьев де Буа².

По-разному сложились судьбы близких людей Валентины Верженской-Таскиной, упоминающихся в воспоминаниях².

Дядя Афри — Африкан Петрович Богаевский — после поражения Белой армии вместе с донскими казаками эвакуировался в Турцию. Некоторое время жил в Константинополе (с ноября 1920 г.), в ноябре 1921 года переехал в Софию (Болгария), а затем, в октябре 1922 года — в Белград (Сербия) и в ноябре 1923 года — в Париж (Франция). Вёл активную общественную деятельность, сотрудничал с руководством РОВС. Был членом Общества

---

² Васильев А. Этюды о моде и стиле. — 3-е издание. — М.: Альпина нон-фикшн; Глагол, 2010. — С. 75–76.

офицеров Генерального штаба (1934 г.), создателем «Казачьего союза», Донской исторической комиссии, Союза казаков-комбатантов (1932 г.). Участвовал в издании сборника «Живым и гордым» (Белград, 1923 г.), журналов: «Казачьи думы», «Вестник казачьего союза», «Казак», «Родимый край». Писал под псевдонимом Эльмут. В 1929 году он был единодушно избран всеми донскими эмигрантскими организациями пожизненно представлять интересы донского казачества. Для многих казаков атаман Всеволодского Войска Донского за Рубежом, генерал-лейтенант Богаевский стал символом, «последним атаманом, избранным на Донской земле».

Скончался Африкан Петрович 21 октября 1934 года — по официальной версии — от сердечного приступа. Однако есть мнение, что он был отравлен.

Жена Донского атамана Надежда Васильевна погибла во время Второй мировой войны в Белграде.

Старший сын Евгений Африканович Богаевский служил в 5-м кавалерийском полку Югославской армии, завершил службу в чине капитана. Умер 28 мая 1977 года в Нью-Йорке.

Младший сын Борис после окончания Высшего Химического института в Руане (1930 г.) служил в крупном французском предприятии, производящем искусственные органические вещества. Состоял одним из директоров своей фирмы, а одновременно и техническим консультантом в нескольких других косметических предприятиях. Сотрудничал в европейской и американской технической печати. Одновременно с этим был уважаемым казачьим общественным деятелем, почётным председателем Казачьего союза и редактором парижского журнала «Родимый край». Скончался 1 января 1975 года в Монморанси (Франция).

Иначе сложилась судьба неоднократно упоминающейся в воспоминаниях баронессы Надежды Константиновны Клодт фон Юргенсбург (1875–1942 гг.) — старшей дочери военного инженера, генерал-майора Константина Семёновича Черкасова и Анны Ивановны Черкасовой (в девичестве Митровой, уроженки г. Керчи). Она была замужем (первым браком) за военным инженером — бароном Георгием Клодт фон Юргенсбургом, внуčатым племянником известного скульптора Клодта. У Надежды Константиновны было шестеро детей: Елена, Константин, Сергей, Александр, Борис и Татьяна.

Старший сын Надежды Константиновны — Константин Георгиевич — первый муж Валентины Верженской, был офицером-артиллеристом. Уча-

ствовал в Гражданской войне. В 1920 году во время наступления Добровольческой армии был взят в плен красными и расстрелян на Перекопе.

Сергей и Борис в возрасте 18–20 лет оказались в эмиграции. В Праге они получили высшее архитектурное образование и в дальнейшем работали в этой области. Сергей некоторое время жил в Эфиопии, где был придворным архитектором короля Хайле Селассие I, а Борис, переехав в США, преподавал русскую архитектуру в Нью-Йоркском колледже. Оба скончались в 1980-х годах.

Надежда Константиновна и её дети Татьяна, Елена и Александр остались в советской России. Татьяна скончалась в 1921 году от туберкулёза лёгких. Александр, служивший в годы Гражданской войны в армии генерала Деникина и окончивший Военно-топографическое училище, работал в Ленинграде, в Смоленской, Псковской и Новгородской областях. В 1930 году он был арестован и осуждён на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Белбалтлаге, работал топографом на строительстве канала Москва–Волга, а затем — на Беломорско-Балтийском канале. 20 сентября 1937 года тройкой НКВД Карельской АССР он был приговорён по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания и расстрелян 8 октября 1937 года (посмертно реабилитирован в хрущёвские времена).

Елена вышла замуж за А. Г. Карпенко и после Великой Отечественной войны жила в Гатчине. О дальнейшей её жизни ничего не известно.

Надежда Константиновна (по второму мужу — Баранова) несколько лет находилась в ссылке в Казахстане, затем вернулась в Ленинград, где и умерла в апреле 1942 года во время блокады города.

Интересна судьба младшей сестры Валентины Таскиной, о которой она упоминает в конце своих воспоминаний. Её звали Александра (Шура). Родилась она в 1903 году. Ещё в юном возрасте она познакомилась с поручиком Русской императорской армии Куртом Сеитом Эминовым из состоятельного рода крымских татар и влюбилась в него. Молодой офицер ответил взаимностью. В начале Февральской революции молодые люди бежали в Алушту, в Крым, в имение семьи Эминовых. Однако отец Курта Сеита Мирза Эминов не принял новоявленную невесту и был против свадьбы своего сына с русской девушкой. После его смерти Сеит и Александра эмигрировали в Турцию.

В Константинополе (ныне Стамбул) они, скопив денег, открыли свою прачечную. Казалось бы, жизнь налаживалась, но однажды во время ссоры Сеит увидел Шурочку с молодым красивым мужчиной и, приревновав,

назло ей напился и изменил с другой женщиной. Позже выяснилось, что красивым мужчиной оказался двоюродный брат Александры, а Шура, узнав об измене, оборвала с Сеитом все связи и, несмотря на его уговоры, в 1924 году покинула Константинополь. Сначала она обосновалась в Париже, затем переехала в США. Вышла замуж и родила дочку. Однако так и не смогла забыть свою первую любовь.

Сеит тоже женился на турчанке Мюрвет, которая родила ему двух дочек. Но тоска по Шурочке мучила его, он начал пить, впал в депрессию и в результате покончил жизнь самоубийством. Ему было 54 года. Александра умерла в 1966 году в Калифорнии в возрасте 63 лет.

Однако на этом история Курта Сеита и Шуры не закончилась.

В 1992 году в Турции вышел роман «Курт Сеит и Шура». Эта книга положила начало литературной деятельности Нермин Безмен — внучки Курта Сеита Эминова, и стала основой для целого цикла книг «Курт Сеит». На родине она переиздавалась около сорока раз и была переведена практически на все европейские языки. В 2014 году по мотивам этого произведения был снят одноименный историко-драматический телесериал, который получил широкое признание во многих странах мира, в том числе и в России.

Автор вторых воспоминаний — Трембовельский Александр Дмитриевич³. Он родился в Москве в 1898 году в семье инженера. Среднее образование получил в реальном училище Н. Г. Бажанова в Москве. В августе 1917 года окончил ускоренный курс Александровского военного училища. Участвовал в октябрьских боях в Москве. В ноябре 1917 года прибыл на Дон и вступил в Добровольческую армию. Участвовал в 1-м Кубанском («Ледяном») походе в составе пулемётной роты Корниловского ударного полка, был ранен, затем служил на бронепоезде «Партизан» 1-го бронепоездного дивизиона. Был произведён в подпоручики, а 30 сентября 1919 года — в поручики. В мае 1920 года был включён в экипаж танка «Генерал Скобелев», а в июле того же года произведён в штабс-капитаны и назначен его командиром. В числе первых был награждён орденом Святого Николая Чудотворца (Приказ Главнокомандующего № 242, 2 августа 1921 г.). В августе 1920 года Александр Трембовельский был произведён в капитаны, затем в подполковники с пе-

---

³ Данные воспоминания были ранее опубликованы в журнале «Первопоходник», № 3–4, 1971.

реименованием в полковники. Вместе с частями Русской армии генерала Врангеля он эвакуировался в Галлиполи, а затем переехал в Югославию. Окончил технический факультет Белградского университета и курсы Генерального штаба в Белграде.

После Второй мировой войны А. Д. Трембовельский переехал в США. В 1952–1967 годах преподавал русский язык в Военной школе иностранных языков в Монтерее (Army Language School). Был членом калифорнийского отдела Союза первопоходников и лос-анджелесского отдела Союза русских военных инвалидов. Публиковался в журналах «Часовой», «Вестник первопоходника» и «Первопоходник». Скончался полковник Трембовельский в 1985 году в Санта-Барбаре и был похоронен на кладбище Голета.

**А. Д. Трембовельский
в эмиграции.**

Фото конца 1970-х гг.

В воспоминаниях А. Д. Трембовельского описываются несколько эпизодов периода Гражданской войны в России. Начинаются они наступлением Белой армии в июле 1919 года на Курском направлении, боями в Полтаве, Киеве, Екатеринославе и Николаеве. Далее автор довольно подробно рассказывает о переброске 3-го танкового отряда из Николаева на транспорте «Дон» в Одессу в распоряжение генерала Н. Н. Шиллинга, затем, в конце января 1920 года, в тяжелейших погодных условиях, в Севастополь. Последующие события воспоминаний охватывают период боевых действий с середины марта по конец мая 1920 года.

Текст воспроизводится по публикации в журнале «Первопоходник» № 3 и № 4 за 1971 год.

Автор третьих воспоминаний, включённых в данный сборник, — вольноопределяющийся Н. Приходько. К сожалению, каких-либо сведений о нём найти не удалось. Известно только, что в период Гражданской войны он служил в Корниловском ударном полку, в апреле 1919 года окончил курсы танкистов, участвовал в боевых действиях в составе танкового дивизиона и после поражения Белой армии эвакуировался в Константинополь.

Свое повествование автор начинает с обучения на курсах танкистов в городе Екатеринодаре в апреле 1919 года и далее переходит к опи-

санию боёв в районе станции Иловайской, посёлка Юзово (ныне город Донецк), посёлка Бахмут (Артемовск) и других населённых пунктов Донецкой области, а далее боёв за город Царицын (Волгоград).

Завершает свои воспоминания Н. Приходько эвакуацией из Крыма в Константинополь.

Документ представляет собой рукописный текст объёмом в 31 лист и охватывает период боевых действий танкового дивизиона Белой армии в 1919–1920 годах⁴.

Текст воспроизводится по копии рукописи, хранящейся в архиве музея-заповедника «Сталинградская битва».

Издание данных воспоминаний стало возможным при заинтересованном участии директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва Аристархова Владимира Владимировича и заместителя директора по научно-музейной и образовательной деятельности музея-заповедника «Сталинградская битва» Иванюка Сергея Александровича.

А. В. Огороков,
доктор исторических наук,
действительный член Академии военных наук

---

⁴ Приходько Н. «Записки танкиста». Воспоминания / Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 584. 31 л. (копия в музее-заповеднике «Сталинградская битва». НВФ-20334. 31 л.).

В. Ю. Таскина

ВОСПОМИНАНИЯ В. Ю. ТАСКИНОЙ, ПЛЕМЯННИЦЫ ДОНСКОГО АТАМАНА АФРИКАНА ПЕТРОВИЧА БОГАЕВСКОГО

-I-

ВОСПОМИНАНИЯ В.Ю.ТАСКИНОЙ, ПЛЕМЯННИЦЫ ДОНСКОГО АТАМАНА
АФРИКАНА ПЕТРОВИЧА БОГАЕВСКОГО.

✓ Мы жили в городе Грозном, где папа имел акции нефтяной компании.

Когда я родилась, в 1902-м году, то мои родители купили на мое имя одноэтажный дом, который потом сдавали, а сами мы жили отдельно.

✓ Я помню хорошо, как в 1909-м году приехал из Петербурга приютный певческий г-н. Шкаф и привез родственную покойного графа Строганова,

✓ который не имел близких родственников и поэтому разоскинул наследство на его большое имение в Полтавской губернии. Я видела эту бумагу, на которой было нарисовано дерево, разветвляющееся сверху донизу и где были написаны имена 52-х наследников. В их числе было и имя моего деда.

✓ Дедушка по матери, Николая Велецкого. Дело этого наследства велось 5 лет и мой дедушка вместе с другой семьей, тоже Велецких, выиграли этот процесс и получили 1 миллион рублей в 1914 году. После этого мама купила дачу в Кисловодске, которую мы снимали в 1910 году, когда приезжали по делам мамы.

✓ Кисловодск, это прелестный городок на горах северного Кавказа, утопающий в зелени, с красивыми виллами, с необыкновенно чистым воздухом, с парком в несколько километров, вход в который начинался с "нарзанной" галереи, где можно было купить всевозможные изделия из кавказского серебра, а при выходе, под большими стеклянными колпаками - шипучий нарзан, с двух сторон которого молоденькие девицы в белых фартушках и наколочках подавали проходящим курортникам стаканы с нарзаном и сиропом вишневым, лимонным или грушевым. Выйдя в парк, публика приезжавшая со всех концов России, чтобы отдохнуть, насладиться чудным воздухом и всевозможными развлечениями, слушала симфонический оркестр два раза в день - от 10-ти до 12-ти и от 4-х до 6-ти.

Гуляя по парку и пройдя несколько километров, вы выходите на открытое место с одной стороны которого находится теннисная площадка, а с другой пони, на которых вы можете катать детей, платя за это 5 копеек. Все эти развлечения были днем, а вечером вы шли в "Курзал" /Казино/, который находился, и сейчас находится, около вокзала. Это большое красивое здание, куда каждое лето приезжали лучшие оперные артисты и знаменитые балерины, как например Павлова, Гельцер и др. В антракте, выйдя на площадь усыпанную мелким камешком вы могли слушать симфонический оркестр в 90 человек. Вы могли наслаждаться музыкой, гуляя на свежем воздухе или же сидя на одной из многочисленных скамеек, поставленных перед "Ваковиной", специально построенной для оркестра.

В здании Курзала был бильярд, ресторан с террасой и с румынским оркестром,

и решила объяснить, что после войны с немцами, они не могли найти работу в Париже и должны были выехать в Африку по контракту на 3 года, а старший жил в Брюсселе и смог бы приехать. Так мы и сделали. В 1958-м году наконец дали мамочке разрешение выехать из России. Она прилетела в Париж к эмигрантам. Через месяц и я поехала. Чтобы успокоить ее выдумывала что придет в голову о жизни братьев в Африке. Вернувшись через месяц в Стамбул я начала писать ей письма, то от одного брата, то от другого, давая их печатать на машинке и подделывала их подпись с писем сохранившихся у меня. Я посылала эти письма в Марсель моему кузену, который приклеивал французскую марку и отсылал мамочке. Ответные письма мамочки, конечно, попадали ко мне и я снова ломала себе голову, чтобы в письмах все было похоже на правду. От этой фантазии нельзя было отказаться и надо было продолжать. Прошел год и сестра выписала мамочку в Америку. Приезд ее был сенсацией и встреча была с журналистами. Все было подготовлено, чтобы мамочка жила как в раю, но...ей не хватало сыновей. Ее частые замечания, что все мы эгоисты и ничего не предпринимаем, чтобы выписать ее сыновей очень подействовали на сестру, она не выдержала и проговорила, что все они умерли. Через 2 месяца и мамочка умерла от горя. Через 9 месяцев после ее смерти скоропостижно скончался мой муж. А еще через несколько лет умерла моя сестра.

Я осталась одна. Мне уже 83 года и я живу в Турции, считая ее своей второй родиной. Несмотря на свои годы, продолжаю с большим успехом свою музыкальную деятельность, получаю от этого удовлетворение и сохраняю энергию, которая руководила мной всю мою жизнь.

Валентина Юльевна Таскина

В. Таскина.

19 ¹⁴/₁₁ 85г.

Первая и последняя страницы рукописи В. Ю. Таскиной

Мы жили в городе Грозном, где папа имел акции нефтяной компании. Когда я родилась, в 1902-м году, то мои родители купили на моё имя одноэтажный дом, который потом сдавали, а сами мы жили отдельно. Я помню хорошо, как в 1909-м году приехал из Петербурга присяжный поверенный г-н Шкаф и привёз родословную покойного графа Строганова, который не имел близких родственников и поэтому разыскивались наследники на его большое имение в Полтавской губернии. Я видела эту бумагу, на которой было нарисовано дерево, разветвляющееся сверху донизу, и где были написаны имена 52-х наследников. В их числе было и имя моего дедушки по матери, Николая Велецкого. Дело этого наследства велось 5 лет и мой дедушка вместе с другой семьёй, тоже Велецких, выиграли этот процесс и получили 1 миллион рублей в 1914 году.

После этого мама купила дачу в Кисловодске⁵, которую мы нанимали в 1910 году, когда приезжали по делам папы.

Кисловодск, это прелестный городок на горах северного Кавказа, утопающий в зелени, с красивыми виллами, с необыкновенно чистым воздухом, с парком в несколько километров, вход в который начинался с «нарзанной» галереи, где можно было купить всевозможные изделия из кавказского серебра, а при выходе, под большим стеклянным колпаком — шипучий нарзан, с двух сторон которого молоденькие девицы в белых фартучках и наколочках подавали проходящим курортникам стаканы с нарзаном и сиропом вишнёвым, лимонным или грушевым. Выйдя в парк, публика, приехавшая со всех концов России, чтобы отдохнуть, насладиться чудным воздухом и всевозможными развлечениями, слушала симфонический оркестр два раза в день — от 10-ти до 12-ти и от 4-х до 6-ти.

Гуляя по парку и пройдя несколько километров, вы выходите на открытое место, с одной стороны которого находится теннисная площадка, а с другой — пони, на которых вы можете катать детей, платя за это 5 копеек. Все эти развлечения были днём, а вечером вы шли в «Курзал» (Казино), который находился, и сейчас находится, около вокзала. Это большое красивое здание, куда каждое лето приезжали лучшие оперные артисты и знаменитые балерины, как например Павлова, Гельцер⁶ и др. В антракте, выйдя на площадь, усыпанную мелким камешком, вы могли слушать симфонический оркестр в 90 человек. Вы могли наслаждаться музыкой, гуляя на свежем воздухе или же сидя на одной из многочисленных скамеек, поставленных перед «Раковиной», специально построенной для оркестра.

В здании Курзала был бильярд, ресторан с террасой и с румынским оркестром, звуки которого до сих пор ещё слышатся и остались в моей

---

⁵ Кисловодск — самый южный город Ставропольского края. Расположен в горной котловине, в северных предгорьях Большого Кавказа. Возник из русской военной крепости, основанной в 1803 году. Своим возникновением и названием город обязан источнику кислой минеральной воды нарзан.

⁶ Павлова Анна Павловна (настоящее отчество Матвеевна; 1881–1931) — русская артистка балета, прима-балерина Мариинского театра в 1906–1913 годах, одна из величайших балерин XX века. В 1914 году, с началом Первой мировой войны, обосновалась в Англии и в Россию больше не вернулась.

Гельцер Екатерина Васильевна (1876–1962) — русская балерина, крупнейшая «звезда» советского балета 1920-х годов. Народная артистка РСФСР (1925).

памяти. После ужина желающие нанимали «тройки» и ехали за город в ночной ресторан.

Кисловодск отличался своим изумительным климатом и воздухом, зимой снег выпадал на один или два дня и сейчас же таял, поэтому туда приезжали сердечно-больные и туберкулёзные.

Курзал стоял на холме, от которого был проложен мост над улицей, по которой проезжали экипажи от вокзала до центра города. Этот мост соединял сад Курзала со входом в «Детский сад», находившимся на другом холме. Этот сад был огромный: там было две теннисных площадки, на которых я неоднократно играла, был зоологический сад, небольшой театр и скэтинг⁷, где мы с сестрой, будучи детьми, принимали участие, всевозможные качели, гигантские шаги, крокет и площадка для детей, которым специально были выписаны (конечно, только на летний сезон) «фребелички»⁸, развлекающие их разными играми.

До переезда в Кисловодск я начала брать уроки музыки, когда мне было семь лет. Мама посылала меня с няней к знакомой даме, дающей уроки. Я была очень упрямой и не хотела повторять проигранную фразу. Когда учительница спрашивала: «Что ты хочешь? Играй дальше», я склоняла голову, положив руки на колени, не отвечала и не играла. Тогда она звонила маме по телефону, говоря: «Тиночка замолчала» и мама отвечала: «Пошлите её домой».

Прошло два года, и я после переезда в Кисловодск продолжала учиться. Мама пригласила одного виолончелиста из симфонического оркестра, чтобы я попробовала ему аккомпанировать. Он принёс с собой ноты арии из балета «Фиамета» (если не ошибаюсь) и нашёл, что у меня есть талант (наследованный от мамы, которая хорошо играла) и надо продолжать учение. Через несколько лет мама была на концерте прекрасной пианистки, дамы-патронессы, которая иногда играла с благотворительной целью, но уроков не давала. Мама, будучи знакомой с ней, уговорила её принять меня как ученицу. Не прошло и года, как я, после перемены системы и постановки руки, в 16 лет, играла концерт Моцарта (ре-минор) с её аккомпанементом на втором рояле.

---

⁷ Скэтинг-ринк — каток для «катанья на колёсных коньках».

⁸ Фребелички (дореволюц.) — воспитательницы детей дошкольного возраста по методу немецкого педагога Фребеля, теоретика дошкольного воспитания, создателя понятия «детский сад».

Помню хорошо, как в 1912-м году моя тётя, разведённая с графом Артуром Келлер⁹ и вышедшая замуж за генерала Африкана Петровича Богаевского,¹⁰ приехала в Кисловодск и остановилась с ним в «Гранд-Отеле». Мама пригласила их обедать у нас каждый день. Однажды я зашла в гостиную и увидела, как тётя Надя, положив руки на плечи дяди Афри, обнимавшего её за талию о чём-то, нежно беседовала с ним. Эта картина осталась у меня в памяти на всю жизнь, и дядя Афри стал моим кумиром. За пять лет ведения дела о наследстве, мама должна была каждый год ездить в Петербург и присутствовать на процессе, так как дедушка умер. В Петербурге мама познакомилась с семьёй Черкасовых: мать — преклонного возраста с дочерью средних лет, вторая дочь была замужем за бароном Клодт фон Юргенсбургом и имела одну дочь и четверых сыновей¹¹. Черкасова, эта чудная старушка, бабушка детей своей замужней дочери, имела золотое сердце. Она приезжала каждое лето в Ессентуки¹² для принятия лечебных ванн от подагры. Моя мама была с ней и с её незамужней дочерью в дружеских отношениях, и они любили и нас — детей, уезжая на зиму в Петербург, присылали нам хорошие подарки к Рождеству и к Пасхе. Эта добрая бабушка посылала в детский приют каждый год к Рождеству подводу, наполненную подарками для де-

---

⁹ Граф Келлер Артур Артурович (1868–1915). Из дворян Смоленской губернии. Сын генерала графа Артура Фёдоровича и брат генерала от кавалерии графа Ф. А. Келлера. Участник похода в Китай 1900–1901 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны. Генерал-майор (пр. 31.01.1915; ст. 12.09.1914; за отличия в делах...). С 05.03.1915 г. — командир бригады 4-й Донской казачьей дивизии, затем — в резерве чинов при штабе Двинского ВО и при управлении дежурного генерала штаба 6-й армии (с 02.07.1915 г.). Умер в Кисловодске от последствий контузии.

¹⁰ Богаевский Африкан Петрович (1872–1934) — русский военачальник, один из командиров Добровольческой армии и руководителей Белого движения на Юге России. Атаман Всевеликого Войска Донского. Генерал-лейтенант. Первый атаман Всевеликого Войска Донского за Рубежом. Был женат на Надежде Васильевне Перетт, сестре генерала Е.В. Перетта, бывшей жене графа Артура Артуровича Келлера (погибла в 1941 г. в Белграде).

¹¹ Баронский род Клодт фон Юргенсбург происходит из Вестфалии. Художественно одарённая семья Клодт фон Юргенсбург дала России трёх известных художников, из которых самый знаменитый Пётр Карлович (1805–1867) — автор четырёх групп коней на Аничковом мосту в Санкт-Петербурге.

¹² Ессентуки — город-курорт, расположенный в южной части Ставропольского края, в долине реки Подкумок, у впадения в него реки Бугунты.

тей и для персонала и при этом скрывала своё имя, о чём знала только моя мама, которой было поручено сделать этот заказ.

В 1914-м году началась война и Петербург был переименован в Петроград. Мне было тогда 12 лет, и я не могла понимать того, что понимали и чувствовали взрослые и то, что знал и знает весь мир. Мой старший брат был мобилизован и отправлен на прусскую границу. Мой второй брат был в морском училище «чёрных гардемарин»¹³ в Петербурге и в 1915-м году был произведён в лейтенанты. Третий брат продолжал своё учение в Кисловодской гимназии, а после окончания её уехал и поступил в Московский университет. Он тоже был мобилизован и отправлен на Кавказский фронт. Постепенно стали привозить в Кисловодск раненых и наша добрая Анна Ивановна Черкасова, оставшаяся на время войны в Ессентуках, приготовила для раненых солдатиков две комнаты в лучшем кисловодском отеле. Комнаты были прекрасно оборудованы, было всё вплоть до папирос, которые лежали на каждом столике около кровати. Всё было настолько чисто и обдуманно, что бедные солдатики стеснялись там лежать.

Настал 1917-й год. Революция кровавая, безжалостная. По всей России начались её отклики и беспорядки.

21-го декабря в Кисловодске была первая жертва — убийство князя Эристова, друга князя Георгия Багратион-Мухранского, который жил в нашем доме со своей семьёй. В этот же день скончался мой папа и ему не пришлось видеть те мытарства, свидетелями которых мы были.

Вскоре после нового года 1918-го, приехала в Кисловодск Великая княгиня Мария Павловна (старшая) с двумя своими сыновьями: Борис Владимирович и Андрей (если не ошибаюсь) Владимирович¹⁴. Для неё была

---

¹³ «Чёрные гардемарины» — учащиеся Отдельных гардемаринских классов — специального военно-морского учебного заведения для подготовки строевых офицеров флота. Гардемарины по правовому положению приравнивались к юнкерам военных училищ. Срок обучения составлял три года, подготовка осуществлялась по программе специальных классов Морского корпуса. Воспитанникам была присвоена форма одежды гардемарин Морского корпуса, за исключением погон чёрного цвета, что послужило основанием называть учащихся ОГК «чёрными гардемаринами».

¹⁴ Великая княгиня Мария Павловна (урождённая Мария Александровна Элизабета Элеонора Мекленбург-Шверинская, 1854–1920) — герцогиня Мекленбург-Шверинская, племянница германского императора Вильгельма I, после замужества русская великая княгиня. После падения монархии уехала в Кисловодск; в феврале 1920 года покинула Россию вместе с сыном на итальянском судне. Имела четырёх сыновей и дочь: Александра (1875–1877), Кирилла (1876–1938), Бориса (1877–1943), Андрея (1879–1956) и Елену (1882–1957).

снята чудесная дача, построенная инженером Семёновым, другом нашей семьи. Мой брат, 25-ти лет, в чине штабс-капитана, красивый, хорошо воспитанный был назначен в личную охрану Великой княгини, которая полюбила его и во время его дежурства сказала: «Я хотела бы познакомиться с Вашей матушкой». Брат передал её желание маме, но будучи в трауре после смерти папы, мама попыталась отказаться, но Великая княгиня прислала своего шталмейстера г-на Этера с визитом и приглашением на завтрак. Мама не смогла отказаться. За столом присутствовали Великая княгиня, её оба сына, г-н Этер и мой брат. В день именин моего брата Великая Княгиня подарила ему серебряный портсигар с короной, сапфиром и позолотой внутри.

«Мария Ивановна Махарина-Васильева, у которой я брала уроки музыки, будучи светской дамой, пригласила на свою чудную виллу Великую княгиню Марью Павловну и её сыновей, Бориса Владимировича и Андрея Владимировича на коктейль, устроив концерт двенадцатилетней её ученицы-композиторши. Она и меня пригласила, представив меня Великим князьям, а Великая княгиня, сидя в глубоком кресле, протягивала всем уходящим руку, которую целовали, делая глубокий реверанс. Эта картина осталась у меня в памяти, несмотря на то что прошло уже 67 лет»¹⁵.

Мой второй брат, морской офицер, лейтенант Балтийского флота, приехал, чтобы быть с нами после смерти папы. Для того чтобы не носить оружие с собой, он клал иногда свой револьвер между книгами, когда я шла в гимназию. Этот 1918-й год был последним, и я окончила гимназию, получив аттестат с золотой медалью.

Коммунистическая лава постепенно докатилась до Северного Кавказа и начались налёты на город. Молодой генерал Шкуро¹⁶ мобилизовал молодёжь, преимущественно молодых офицеров, в том числе и трёх моих братьев, чтобы защищать город.

---

¹⁵ Данный абзац был взят автором воспоминаний в кавычки и приложен к тексту на отдельной странице, вероятно, как дополнение.

¹⁶ Шкуро Андрей Григорьевич (фамилия при рождении — Шкура, 1887–1947) — русский военный деятель, кубанский казак, генерал-лейтенант ВСЮР. Был награждён Георгиевским оружием. Участник Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн. В эмиграции проживал сначала в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, затем во Франции. В 1920-е годы жил в Берлине, работал наездником в цирке, снимался в немом кино. Во время Второй мировой войны сотрудничал с военной администрацией нацистской Германии.

Как-то утром послышалась стрельба и мама решила, что нам нужно уйти из дома. Она послала мою младшую сестру к её подруге в семью генерала Перадова¹⁷, а мы с мамой пошли к другим знакомым. Часов в шесть стрельба утихла, и я поспешила пойти домой, чтобы узнать, что там происходит. Мы тогда жили во флигеле, находящимся в саду около большого дома, который принуждены были сдавать. Двери нашего флигеля были открыты и мой гардероб, наполненный летними платьями и платьем для выпускного бала, был опустошён, а в гостиной валялись бумаги от перерытых ящиков. В саду стояли две лошади, и я поняла, что в большом доме что-то происходит. В первом этаже, под лестницей, стояла большая закрытая корзина, которую генерал Синельников, отец Ольги Алексеевны Багратион-Мухринской¹⁸, оставил, уезжая от нас. Два с ног до головы вооружённых кавказца рылись в этой корзине. Я, уже возмущённая тем, что опустошили мой гардероб, закричала: «Товарищи, что вы тут делаете!» Ответ: «Мы ищем оружие». «Какое оружие, когда вы взяли мои платья!». Один из них дал мне в руки пакет, который я крепко зажала, и сказал: «Это нам не нужно». В этот момент сын нашего повара, стоявший наверху лестницы, дал знать мне, чтобы я спросила у них «мандат» с разрешением на обыск. Но они на мой вопрос вытащили свои кинжалы и закричали: «Мы покажем вам, какие мандаты!». Я бросилась бежать в сад, они за мной, и, вскочив на лошадей, умчались, увезя всё награбленное. Я от нервов разревелась, потом с трудом открыла свою крепко сжатую руку, в пакете оказалось два кольца. Я передала их Ольге Алексеевне, стоявшей около меня. Одно кольцо — родовой перстень, она взяла себе, а другое, это был сапфир, окружённый бриллиантами, она дала мне. Вскоре ночью была облава на все дачи, было арестовано 50 генералов, в том числе и наш знакомый генерал Перадов. Всех арестованных отвезли в Пятигорскую тюрьму. Утром их вывели за город, дали лопаты и заставили рыть длинную яму, куда закопали всех до пояса и начали рубить им носы,

---

¹⁷ Вероятно, речь идет о Пирадове Константине Андреевиче (1855–1918) — генерал-лейтенанте, участнике Русско-турецкой и Первой мировой войн. В сентябре 1918 года он был арестован Чрезвычайной комиссией Северного Кавказа по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией и 19 октября 1918 года порублен шашками под горой Машук в Пятигорске среди других дворян и офицеров русской армии.

¹⁸ Синельников Алексей Николаевич (1850–1923) — генерал-майор, действительный статский советник, чиновник особых поручений при министре путей сообщения, в должности шталмейстера двора Его Императорского Величества.

уши... Крики и вопли были слышны в городе. На другой день дали знать родственникам, чтобы приехали их хоронить. Жена генерала Перадова смогла узнать своего мужа только по перстню на руке.

Вскоре после этого зверства, рано утром начался обстрел города. Брат мой, лейтенант, мобилизованный генералом Шкуро, прибежал домой и приказал маме сейчас же покинуть дом со мной, сестрой и его двухлетней дочкой и идти за город со всеми отступающими. Мама взяла наскоро сумку с деньгами, сестра небольшой пакет с бельём, а я бьювар с письмами, фотографиями и дипломом. Всё это до сих пор хранится у меня.

Выйдя за город, вся толпа медленно, но с опасностью двигалась, не зная, что будет дальше и что нас ждёт. Через несколько часов навстречу нам прискакал всадник с приятным сообщением, что удалось отогнать противника и что все мы можем возвратиться домой. Среди отступающих я встретила проводника, у которого я неоднократно нанимала лошадей для верховой езды. Я попросила его уступить мне свою лошадь, на что он согласился, и я помчалась домой, предупредив знакомых и своих дома о возвращении. Дача наша была свободна, и мы переселились туда¹⁹.

---

¹⁹ Автор воспоминаний не совсем точно передаёт сложную ситуацию тех лет в Кисловодске. Известно, что после февраля 1917 года в Кисловодске собрались ярчайшие представители аристократии, финансовой и культурной элиты, отставные офицеры и генералы. В августе 1917 года была выбрана многопартийная городская Дума, в состав которой вошли эсеры, кадеты, трудовики и даже два большевика. В начале ноября 1917 года, согласно воспоминаниям очевидцев, в городе начались первые обыски так называемых «буржуйских» домов криминальными элементами. В результате, в январе-марте 1918 года в городе начали формироваться первые красногвардейские отряды, которые возглавили бывшие царские офицеры, находившиеся на лечении в местных госпиталях. В апреле 1918 года параллельно с Думой начал работать большевистский Совдеп, а в марте этого же года в городе была официально провозглашена советская власть. Вскоре на местных «буржуев» была наложена контрибуция, что положило начало узаконенному грабежу жителей. В середине 1918 года Кисловодск дважды атаковали партизаны полковника Шкуро. Первые вооружённые столкновения местной красной гвардии с его отрядами произошли в апреле. В июне белогвардейцам даже удалось на короткое время занять город, но вскоре они отступили. Вернувшиеся красные жестоко отомстили, устроив кровавую чистку тех, кого считали контрреволюционерами. Были арестованы многие представители старой элиты — дворяне, чиновники, предприниматели. Часть из них отвезли в Пятигорск, где вскоре казнили недалеко от Лазаревской церкви. В их числе были бывший главнокомандующий Северным фронтом генерал от инфантерии Н. В. Рузский, бывший командующий 12-й армией генерал от инфантерии

Настала осень 1918-го года. Однажды поздно вечером зашли два чеченца в бурках в тёмный неосвещённый сад и потребовали, чтобы хозяйка дома спустилась и показала бы им подвал, тоже неосвещённый, как будто бы для обыска. Я, конечно, сообразив в чём дело, спустилась к ним и категорично заявила, что мать наша больна, что подвал тёмный и там им нечего делать! На них это подействовало, и они удалились.

Одна мамина приятельница, жена Пятигорского пристава переехала к нам с дочкой, боясь ареста. Как-то под вечер ворвалась вооружённая шайка в солдатской форме и, согнав всех в маленькую комнатку, наставив револьверы на всех, заставили отдать кольца, брошки и деньги, находящиеся при нас, а другая партия в это время рылась во всех комнатах, забирая всё, что им нравилось. Соседка наша, сообразив, что это просто грабёж, побежала протелефонировать об этом милиции, которая сейчас же выслала конную охрану. Услышав лошадиный топот, шайка бросилась бежать через сад с такой ловкостью, что не удалось их поймать.

Все мы жили под страхом, но жизнь текла своим чередом. Рождество и новый год прошли нормально и наступил 1919-й год. Сестра моя заканчивала гимназию. Я, хоть и кончила, но меня всё ещё продолжали приглашать сопровождать на вечеринках, устраиваемых для гимназисток и гимназистов. Город был на осадном положении и после 8-ми часов нельзя было выходить на улицу. Как-то, возвратившись домой, мы с сестрой застали несколько солдат в саду, которые не хотели впустить нас в дом, говоря: «Мы пришли до хозяйки». Несмотря на наше заявление, что хозяйка наша мать и что мы живём тут, нас всё же не пускали. Тогда я побежала к соседям, предупредить их, чтобы они спрятались. Когда я вернулась, нам, наконец, разрешили войти. Два солдата делали обыск во всех комнатах, и мама сидела в гостиной. Они заявили, что пришли с мандатом арестовать хозяйку. Я не растерялась и предложила им отдохнуть, выпить чай и закусить, на что они, увидя двух девочек, согласились. Поговорив с ними и объяснив наше положение, добавив, что у нас есть ещё ненормальная сестра, за которой некому будет смотреть. Они ответили: «Да мы тоже не хотим, но у нас приказ». В конце концов решили

Р. Д. Радко-Дмитриев (1859–1918), бывший командир лейб-гвардии Конного полка генерал-лейтенант князь А. И. Багратион-Мухранский (1853–1918) и многие другие — всего 160 человек. В течение 1918 года город неоднократно переходил из рук в руки, пока в январе 1919 года он не был взят частями генерала А. И. Деникина.

сказать, что они не застали дома хозяйку и ...они ушли. Ночью, когда мы легли спать, слышали лошадиный топот по мостовой и потом раздался стук в дверь. Бедная мамочка похолодела, ноги окаменели, не могла подняться. Оказалось, пришёл опять-таки сын повара с предупреждением, что красные отступают и оставляют город. По дороге они расстреляли арестованных, что ожидало и нашу мамочку.

Жизнь в Кисловодске стала более нормальной, и мои братья приехали навестить нас. Весной приехала вся семья Богаевских: тётя Надя с дочерью Татьяной, рождённой от первого брака тёти Нади с графом Келлер, с двумя сыновьями от дяди Афри — Женей и Борисом, с матерью тёти, которую мы называли тётей Сашей, её сестра тоже тётя Люба. Мама приготовила для них второй этаж нашей виллы, после отъезда семьи Багртион-Мухринских, а мы все опять поселились во флигеле на лето.

Дядя Афри был в то время на фронте и после выбора его Донским атаманом он переехал в Новочеркасский дворец и тогда выписал всю свою семью, которая оставалась у нас два месяца. Через некоторое время они пригласили моего брата Владимира заведовать дворцом. Брат мой заболел там сыпным тифом и туда выписали маму. Через месяц пригласили и меня. Одна знакомая дама ехала в Ростов, и мама поручила ей сопровождать меня до Ростова, откуда я позвонила по телефону во дворец с извещением о моём приезде и, сев в дачный поезд, я приехала в Новочеркасск, где меня встретил мой брат. Это было уже поздно ночью, когда все уже спали, и брат приготовил мне комнату на втором этаже. Когда я проснулась, он сказал: «Ты знаешь-ли, где ты спала? В этой комнате застрелился бывший атаман Каледин!»²⁰.

Я жила целый месяц во дворце в одной комнате с Таточкой, моей кузиной. Дядя Афри очень любил меня, как свою родную дочь, особенно после смерти папы. Зная мою любовь к верховой езде, он как-то вышел в сад со мной и, лично посадив на свою лошадь, дал мне двух офицеров для сопровождения поездки за город. Иногда мы сидели вечером в гостиной, и он просил меня играть на рояле.

---

²⁰ Каледин Алексей Максимович (1861–1918) — русский военачальник, генерал от кавалерии, войсковой атаман Дона, деятель Белого движения. 29 января (11 февраля) застрелился. В своём предсмертном письме генералу Алексею он объяснил свой уход из жизни «отказом казачества следовать за своим атаманом».

Я присутствовала на приёме английской делегации и, зная всего лишь несколько английских фраз, старалась развлекать их. Тогда мне было 17 лет. В честь дяди Афри был устроен банкет у матери погибшего Каледина. Тётя Надя была не здорова и дядя Афри пригласил меня поехать вместе с ним и его личным адъютантом Жеребковым²¹. Я надела красивое белое тюлевое платье, и мы отправились. Мать Каледина, стройная представительная дама в чёрном платье, с седыми красиво причёсанными волосами, встретила нас и пригласила в столовую, где был накрыт стол со всевозможными закусками и напитками. Конечно, было много молодых офицеров, которые развлекали меня и угощали водочкой. Потом все перешли в зал, где стоял рояль, и дядя Афри уговорил меня сыграть. Я села и начала играть 14-й вальс Шопена. Мне показалось странным, что рояль стоял далеко от меня и руки мои были длинными, но я продолжала играть... Конечно, всё это водочка!

Вскоре было обручение моей кузины Таточки с командиром Клястицкого полка Шишкиным²². Был большой бал и сад был иллюминирован. Прогостив там один месяц, я вернулась домой. В августе было венчание моей кузины, и мы с сестрой тоже были приглашены. Венчание было в дворцовой церкви на втором этаже в четыре часа. Перед дворцом на площадке, выходившей в сад, был накрыт стол со сладостями и шампанским, а с аэроплана, который кружился над дворцом, бросали цветы. В шесть часов мы поехали в Ростов по приглашению шаферов в ресторан с цыганской музыкой, а оттуда в отдельном вагоне, прицепленном к поезду, все мы отправились в Кисловодск. Там молодожёны провели свой медовый месяц.

Неожиданно приехали к нам из Ессентуков внуки Анны Ивановны Черкасовой, дети её дочери, баронессы Клодт фон Юргенсбург. Стар-

---

²¹ Жеребков Алексей Михайлович (1897–1932) — офицер Добровольческой армии и ВСЮР. С апреля 1919 г. подъесаул лейб-гвардии Казачьего полка, адъютант Донского атамана. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. С сентября 1920 г. — есаул. В эмиграции во Франции. Покончил самоубийством 15 сентября 1932 г. в Ницце (Франция).

²² Шишкин Николай Николаевич. Родился 21.12.1888 года. В 1908 году окончил Тверское кавалерийское училище. Ротмистр 6-го гусарского полка. С 19 августа 1919 года — в Донской армии, в марте 1920 года — командир Клястицкого гусарского полка. Полковник. После поражения белых частей эмигрировал за рубеж. Скончался 03.05.1967 года в США.

шему внуку было 22 года, высокий, стройный брюнет, красивый и симпатичный. За ужином я посмотрела на него и мне он понравился. Уезжая вечером к бабушке с последним вечерним поездом, все они обещали часто приезжать к нам. Мама пригласила их на шашлык и предупредила повара Давидку, специалиста по шашлыкам, чтобы он заготовил барашка накануне их приезда. На другой день мама послала мою сестру с официальным приглашением и назначением дня. К их приезду стол был накрыт на террасе большого дома, а в саду был разведён костёр, на котором жарили шашлыки. Костя, так звали старшего брата, сел около меня, и мы мило беседовали, выпивая понемногу красное вино²³. Он выразил желание пойти как-нибудь в Курзал, послушать симфонический оркестр, на что я с удовольствием согласилась.

Прошло несколько дней, и он приехал за мной, и мы отправились в Курзал. Он любил музыку и играл на виолончели. Когда мы вернулись домой, все уже спали, но для нас был оставлен ужин, после чего мы вышли в сад. Ночь была тёплая, всюду тишина. Около флигеля стояла беседка, в которую мы зашли. Поговорили немного... Ему было 22 года, мне 17... Первый поцелуй! Он стал часто приезжать к нам, иногда один, иногда с братьями. С каждым днём любовь наша росла и всем окружающим было件нятно, что мы подходим друг к другу. Он сделал мне предложение и вскоре должен был ехать в Одессу для продажи своей земли в Херсонской губернии. Мама попросила его купить кое-что для моего приданого, снабдив его деньгами. Ему надо было ехать через Новороссийск, куда несколько лет назад переехала наша хорошая знакомая семья. Мама дала Косте их адрес, чтобы он смог там подождать парохода.

Свадьба была назначена на 7-ое января, в день рождения папы. Через месяц после отъезда Кости получаем телеграмму: «Еду, море спокойно».

Все мы рады, ждём и готовимся.

Из Новочеркасского дворца получаю четыре поздравительных телеграммы:

---

²³ Речь идёт о бароне Константине Георгиевиче Клодт фон Юргенсбурге. Он родился в 1897 году (по другим данным — в 1896 г.). Офицер, артиллерист, поручик. Во время Гражданской войны — в составе танкового отряда Добровольческой армии. В 1920 году во время наступления в районе Каховки (Крым, Херсонская обл.) попал в плен и был расстрелян на Перекопе в числе других белых офицеров.

1 — Генерал для поручения при донском атамане сердечно приветствует с предстоящим законным браком от души желает полного счастья.

Генерал Черевков²⁴.

2 — Собравшись тесной семьёй в день рождения вашего брата Николая штаб Донского Атамана уполномочил меня поздравить вас и пожелать вам всего наилучшего надеемся если ничто не помешает быть на вашей свадьбе и лично вам прокричать горько.

Сотник Жеребков.

3 — Маршал свадьбы будущего приветствует вас и желает всякого благополучия.

Илья (Илья Черевков, генерал в отставке).

4 — Шафера назначены. Пьём здоровье твоё и всех наших. Атаман штаб будут твоей свадьбе. Ура да здравствуют счастливые.

Лейтенант Лисенко.

Копии этих телеграмм я прилагаю отдельно.

Проходит неделя, две, три... от Кости ни слуха, ни духа! Наступает декабрь. Приближается Рождество. Настроение у всех мрачное. Ходят слухи о наступлении «красных» на ближайшие города. 30-го декабря мама отправляет мою сестру с одной знакомой семьёй в Екатеринодар, где находился поезд дяди Афри. На другой день, 31-го декабря, под новый год, мама собрала мои чемоданы с приданым, и я уехала в товарном вагоне, наполненном сундуками и чемоданами, на которых все мы сидели. Поезд двигался с остановками, давая дорогу другим поездом, приходящих из других мест. Добравшись до Екатеринодара через несколько дней, я была встречена братом, который находился в поезде дяди. Вечером он повёл меня в ресторан, где ждали меня офицеры Атаманского полка, с приветствием и, конечно, с шампанским.

6-го января поезд должен был покинуть Екатеринодар и 7-го января (день, когда была назначена наша свадьба) мы прибыли в Новороссийск. Сейчас же мы с братом отправились к знакомым, где остановился Костя, уезжая в Одессу. Увидя нас, они воскликнули: «Тиночка (моё сокращённое

---

²⁴ Вероятно, речь идет о Черевкове Илье Дмитриевиче. Он родился в 1886 году, в 1904 году окончил Донской кадетский корпус, а в 1906 году — Елисаветградское кавалерийское училище. Служил в 18-м драгунском Северском Короля Христиана IX Датского полку и Кавказском запасном кавалерийском дивизионе. Полковник. Во время Гражданской войны — в Донской армии. Вышел в отставку 18.04.1920 года.

имя), Володя, как вы сюда попали?! А ведь Константин Георгиевич здесь и едет сегодня в Кисловодск за вами». «А где же он сейчас?» — спросили мы. Ответ: «Мы можем дать вам только адрес доктора, который лечит двух девочек, приехавших с бонной и бароном из Одессы. Они больны сыпным тифом». Доктор был на фабрике, которую мы разыскивали и узнали адрес этих больных. Постучали в дверь. Вышла бонна с вопросом: «Кто вы и почему ищите барона?». Узнав, что я его невеста, повторила то же самое, то есть, что сегодня он едет в Кисловодск. В этот момент открывается дверь и входит Костя. Это было 7-го января! Сейчас же он взял свои вещи и мы поехали к дяде в его поезд. Там Костя объяснил, что все военные были задержаны в Новороссийске для охраны города, так как с гор спускались бандиты «зелёные» и грабили жителей, поэтому он не мог вернуться в Кисловодск, а почта не действовала.

Дядя Афри очень обрадовался нашей встрече и оставил нас в поезде до более благоприятной возможности ехать за мамой. В его спальном вагоне мы занимали двойное купе с перегородкой, то есть двери, которые раздвигались и в одной половине были моя сестра и брат, а в другой я и Костя. Мы прожили там неделю. Дядя Афри, наконец, сообщил нам, что опасность для поездки миновала. Он вызвал генерала Мельникова²⁵ и попросил его выдать барону официальную бумагу, как будто бы для покупки лошадей на Кавказе. Это было сделано для того, чтобы Костю не арестовали бы как дезертира. Мы отправились на поезде, который был переполнен и Косте пришлось стоять. Ехали мы несколько дней в холодном вагоне и, наконец, 19-го января, утром, доехали. Позвонили в парадную дверь... Не помню, кто открыл. Вошли в спальню мамы, когда она проснулась, то не поверила, что мы около неё. Она ни за что не соглашалась уехать с нами, не обвенчав нас.

Две портнихи шили днём и ночью подвенечное платье. 22-го января, через три дня после нашего приезда, свадьба состоялась. Костя был одет

---

²⁵ Мельников Дмитрий Антонович — русский военачальник, генерал-майор. После Октябрьского переворота служил «по вольному найму в управлении Заведующего школами прапорщиков Петроградского военного округа». Добровольно вступил в РККА. На 15 июля 1919 г. (н.с.) числился в корпусе Генерального штаба РККА (включён в список Генштаба). В августе 1919 г. перешёл на сторону белых и был назначен на должность начальника штаба группы генерал-майора Кучерова. Участвовал в боях с красными под Воронежем, а затем находился в распоряжении командующего Донской армией. В эмиграцию выехал вместе с Русской армией генерала Врангеля и числился в её составе по Генеральному штабу на 01.08.1922 г. Проживал в Королевстве СХС.

в красивую военную форму танкового дивизиона — тёмно-синяя куртка с танковым значком, чёрные галифе и лакированные сапоги. Мама в тёмно-сером шёлковом костюме вместе с моим старшим братом благословили нас. Мы поехали в церковь, которая была в десяти минутах от нашей дачи. После венчания был дан хороший ужин, пришло много друзей, и пожилой полковник, живший в маленьком флигеле, приготовил чудный пломбир. После свадьбы пришлось делать визиты, нас приглашали, устраивая вечеринки с ужином и напитками.

Прошёл месяц и снова «красные» стали приближаться к Минеральным Водам²⁶. Это был железнодорожный пункт в полутора часах от Кисловодска, от которого пути расходились в разные направления и один из них вёл до Кисловодска и там заканчивался.

Пришлось наскоро собираться и покидать родной городок. Простились с мамой, которая наотрез отказалась оставить дом, больную и не совсем нормальную дочь, маленькую внучку, дочь второго моего брата-лейтенанта. Она надеялась, что мы ещё вернёмся.

Мы доехали до станции Минеральных Вод, где нужно было пересаживаться на другой поезд, ждали его несколько часов, сидя на чемоданах и в грязи. Путешествие длилось несколько дней и в конце концов мы прибыли в Новороссийск. Поезд дяди Афри, с его личной охраной и моим братом, ещё стоял. Дядя в это время был в Крыму, а всю свою семью вместе с моей сестрой отправил в Константинополь.

Через несколько дней я заболела, и врач Атаманского полка определил у меня сыпной тиф. Жена моего второго брата-лейтенанта, бывшего в то время комендантом парохода Русского Общества «Крым», отрезала мне косу, а я, несмотря на высокую температуру, вытащила из чемодана кусок французского батиста и сшила себе чепчик с кружевами. Вот что значит молодость! Прошло ещё несколько дней, и я не только не могла жить, но и двигаться. А брат пришёл с приказом немедленно эвакуироваться, так как пароход его уходил через несколько часов. Положили меня на носилки (я была без памяти), внесли в каюту, положили на койку, а остальные десять человек разместили на полу. Пароход зашёл в Феодосию. Меня перенесли в грузовик, повезли в госпиталь, где в огромной палате находилось 50 тифозно больных женщин. В день

---

²⁶ Минеральные Воды — город на юге России, расположенный в долине реки Кумы, в 172 км на юго-восток от Ставрополя.

кризиса брат снова предупредил, что пароход идёт на Ялту и надо немедленно перенести меня. Внезапно температура снова повысилась и у меня началась корь! Закутали меня, завязали глаза и понесли на пароход. Во время моей болезни братьям удалось списаться с семьёй Конради²⁷, живущих в то время в Алушке, и которых мы хорошо знали по Кисловодску. Они приготовили для нас две комнаты в пансионате.

Путешествие из Ялты в Алупку было забавным: наняли два экипажа, на переднем посадили меня с мужем, а остальных на втором. Ехали довольно долго и, конечно, экипажи не плыли по воде, а ехали по кочкам и получалась качка. С завязанными глазами, повышенной температурой и ослабевшим организмом, конечно, дело не обошлось без «морской болезни», тогда останавливали лошадей и со второго экипажа бежали ко мне... с тазиком. Потом снова продолжали это забавное путешествие.

Приехали в пансион, который стоял на горе, покрытой густым лесом, и которая спускалась к морю. Днём и ночью слышался шум бушующего Чёрного моря. Мы, главным образом, питались камсой — её жарили, варили или же готовили из неё котлеты.

Пришлось продавать серебряный портсигар, подаренный моему брату Великой Княгиней Марьей Павловной, а потом пришла очередь моего золотого медальона на золотой цепочке. Костя не покидал меня и ждал моего выздоровления. Чтобы не быть дезертиром, он заказал подводу, в надежде добраться до какого-нибудь пункта и ехать на фронт. Ночью у меня внезапно поднялась температура до 41-го градуса и утром созвали консилиум. Оказался возвратный тиф. Но жар быстро спал, и Костя уехал.

Некоторое время до моего выздоровления мы оставались в Алушке.

Так как дядя Афри находился в Севастополе и весь его гарнизон на «Корабелке»²⁸, то он выписал и всех нас — меня, моего третьего

---

²⁷ Вероятно, речь идет о семье Морица (Макса) Маврикиевича Конради или его брата Виктора (Эдуарда) Маврикиевича (Морицовича) Конради, купца 1-й гильдии, владельца шоколадной, бисквитной и конфетной фабрики «М. Конради». Сын Мориса Маврикиевича, тоже Мориц (Мориц Морицович Конради) русский офицер (швейцарского происхождения), капитан, Георгиевский кавалер, участник Первой мировой и Гражданской войн, затем эмигрант, 10 мая 1923 года застрелил в лозаннском ресторане советского дипломата В. В. Воровского.

²⁸ Корабелка (Корабельная сторона) — историческая территория в городе Севастополе, на южном побережье Севастопольской бухты, к востоку от Корабельной бухты.

брата, жену второго брата-лейтенанта. Для офицеров Атаманского полка и для нас были приготовлены отдельные домики. Все мы были знакомы и иногда ходили гулять на Малахов Курган²⁹, а иногда в кинематограф.

Костя уже находился на фронте и, не зная моего нового адреса, прислал дяде телеграмму с просьбой сообщить «местонахождение моей супруги» ... и после получения ответа вызвал меня к себе. Дядя Афри дал мне казака, который сопровождал меня до Джанкоя, где находился поезд танкового отряда. Не буду описывать нашей встречи, каждый может себе это представить.

Поезд этот состоял из платформ, на которых стояли танки, вагона для солдат, кухни, вагона-ресторана (просто-напросто длинный стол со скамейками вокруг) и нескольких товарных вагонов, разделённых на две части перегородками, с койками для офицеров с жёнами, а посредине стоял или висел бидон с краном для умывания.

Костю офицеры любили и заодно уж и меня полюбили. Его выбрали заведующим хозяйством. Как-то продавцы принесли корзину с яйцами. «Почём фунт яиц?» — спросил Костя. — «Мы не продаём на фунты, а по сотням». — «Сколько же стоит сотня?» — «200 рублей!» — «Почему так дёшево?» И всё в таком роде. Все смеялись, и я тоже решила рассказать кое-что, вспомнив, как будучи в Алушке, когда у меня была корь, Костя ходил на базар. Взяв из починки сапоги, купил яйца и положил пакет в сапог. Навстречу шли знакомые девицы: «Барон, что вы несёте?» «Яйца», — ответил Костя. «Ха-ха-ха, барон носит яйца в сапогах!». Все смеялись, и я тоже, не понимая причины. И вот я решила рассказать это офицерам. Только открыла рот, как Костя дёрнул меня за руку. Я удивилась и хотела продолжать, но не помню, удалось ли мне закончить.

Поезд наш двигался медленно, то вперёд, то обратно, в зависимости от приказа. Костя был артиллерист в чине поручика и во время учебной стрельбы взял меня с собой и посадил рядом в танке. Заложив пушку, дал выстрел. Платформа с танком покачнулась. Потом мы спу-

---

²⁹ Малахов курган — высота на Корабельной стороне Севастополя, получившая всемирную известность во время Крымской войны благодаря героической обороне русскими войсками от англо-французских войск в 1854–1855 годах. Одно из самых популярных туристских мест Севастополя.

стились в поле, где стояли пулемёты «Луис» и «Гочкис»³⁰, по указанию Кости я присела на корточки и, прицелившись через узкое отверстие, показывающим цель, нажала кнопку и получила выстрел. Всё это были «военные развлечения».

Но вот пришёл приказ, запрещающий жёнам оставаться в поезде, и пришлось нанять маленькие домики по пути железной дороги недалеко от станции, с другой стороны которой находилась база 3-его танкового отряда. Все офицеры были отправлены на ближайший фронт около «Каховки».

Через несколько дней Костя приехал навестить меня только на один день. Наверное, он знал, что приближался день для выступления танков. Простившись со мной, он сел на крышу последнего вагона, переполненного каким-то товаром, и, повернувшись в мою сторону, спустив ноги, как будто бы сидя на стуле, посылал мне привет, предчувствуя, что мы, может быть, никогда больше не увидимся.

Через день, проснувшись утром, я вышла на улицу. Погода была солнечная, мой домик миленький, розовый, так и хотелось его зарисовать. В этот момент подбежала ко мне жена одного офицера, жившая недалеко от меня, и с ужасом спросила: «Что вы тут делаете? Идём скорее в базу — сегодня ночью был бой и выступление танков». С волнением и страхом мы пошли по путям железной дороги. Дойдя до станции, я заметила длинный поезд, на площадке которого стояла военная машина и поезд охранялся казачьим конвоем. Спросила, чей поезд, ответили — Донского Атамана. Я обрадовалась и сказала: «Доложите Атаману, что его племянница, баронесса Клодт хочет его видеть». Вышел его новый адъютант, молодой полковник Фолимонов и попросил меня подняться. Дядя Афри был очень удивлён и огорчён известием о бое, обещав, что, если всё будет благополучно, то он сейчас же возьмёт Костю к себе. Тут же он рассказал мне о том, что произошло с ним. Его точные слова:

---

³⁰ Правильно — «Льюис» или пулемёт системы Льюиса — британский ручной пулемёт. Был создан в 1913 году. Он входит в число первых ручных пулемётов, пришедших на замену станковым. Идея конструкции пулемёта принадлежала англичанину Сэмюэлу Маклину, но воплотил её полковник Армии США Айзек Льюис.

Правильно — «Гочкисс» — французский станковый пулемёт, конструкции австрийского ротмистра, барона Адольфа Одолека фон Аугезда (Аугеза). Пулемёт изготавливался французской фирмой «Гочкисс и К°», основанной американцем Бенджамином Гочкиссом.

«Мы пришли в Большой Токман, зная, что красных там нет, но ... ошиблись и сразу же покинули поезд, попрятались в кустах и за деревьями. Не найдя никого в поезде, красные решили, что нас арестовали, и опустошив все вагоны, удалились. Мы поняли, что опасность миновала, и зная, что паровоз ещё на парах, дали задний ход и теперь ты видишь, в каком мы состоянии. У меня нет ни подушек, ни одеяла и вообще ничего!».

Я пообещала послать ему всё что нужно с казаком, как только вернусь с базы, узнав подробности боя. База стояла недалеко от станции, и я узнала то, чего больше всего боялась: танк Кости попал в яму и все они арестованы. Дядя старался меня успокоить. Он дал мне казака, с которым я ему послала подушку, одеяло, простыни и полотенца. Всё это тётя Надя вернула мне потом в Стамбуле.

Через несколько дней дядя Афри прислал за мной, чтобы я собрала вещи, и он отвезёт меня туда, где стоит 3-й танковый отряд. Так как поезд этот не стоял на станции, а где-то далеко в степи на другой линии железной дороги, то и поезд дяди Афри не мог остановиться, но замедлил ход до такой степени, что меня и мои чемоданы смогли наскоро спустить с поезда. По всей вероятности, он предупредил начальство нашего отряда и меня встретили. Вагоны этого поезда не были только товарными, как было раньше, когда мы путешествовали, и мне дали отдельное маленькое купе. Все прекрасно знали о гибели Кости и старались меня развлекать, уверяя, что послали разведку и что он скоро вернётся.

Так проходили дни и недели с мрачными мыслями и слабой надеждой.

Мне удалось узнать подробности боя. Первого октября в четыре с половиной часа утра 4 танка выступили, чтобы прорвать проволочные заграждения, и за танками должна была прийти «помощь», но ... её не оказалось. В один танк попала бомба, что было с другим, не помню. Танк Кости попал в яму. Мне удалось навестить в госпитале некоторых раненых. Прошёл месяц. Как-то вечером ко мне пришли товарищи Кости с приказом немедленно собрать вещи, чтобы погрузиться на пароход. Я с ужасом ответила, что никуда не поеду и буду ждать Костю... Тогда они сами собрали мои вещи и повели меня на пристань, где был зафрахтован наскоро грузовой пароход. На этот небольшой пароход погрузили две тысячи человек, военную кухню, автомобиль «Чёрный парс», принадлежащий нашему отряду. Меня с нашими офицерами и другими жёнами опустили в трюм, где буквально один лежал на другом. Я попросила перевести меня на палубу и меня посадили в автомобиль, так

как другого места не было. Через час пароход был переполнен и начал медленно отчаливать от берега. Над ним разрывались бомбы и снаряды. Ночь была тёмная, шёл мелкий дождик, и эта картина осталась перед глазами на всю жизнь. Мы уходили от смерти, но теряли нашу родину навсегда!

1-го ноября мы были в Мраморном море и не только мы, но и сотни других маленьких, пассажирских и военных пароходов. Наш пароход остановился против острова Халки³¹.

В ночь отплытия парохода один офицер нашего отряда, будучи хорошо знаком с капитаном, попросил его принять ко мне участие, на что тот с удовольствием согласился. Когда мы вошли, то застали там несколько человек и одну или две дамы. Они пили коньяк и весело болтали. Капитан был пожилой, весь в морщинах, но очень любезный. Каюта его была разделена на две части занавеской: спальня (если можно так выразиться) и приёмная, где стоял небольшой стол и скамейка. Он любезно предложил мне свою спальню, так как на пароходе не было кают. Я, посидев 10 минут в компании пьющих гостей, вежливо попросила разрешения взять свою сумку и ... конечно, не вернулась. Сидеть всю ночь в машине в тесноте было невозможно и, взяв мой портплед, расстелив который можно было удобно улечься, подложив под голову муфту из скунса, я, вместе с двумя офицерами устроилась под висячей лодкой так как шёл мелкий дождик. В этот момент капитан спустился со своего мостика и, прохаживаясь по палубе, искал меня и не найдя, видно, понял в чём дело. На другой день он попросил своего знакомого передать мне, чтобы не боялась, что сдержит слово и докажет, какой он человек. Я поверила и действительно он доказал!

Впоследствии мы были друзьями. Я его похоронила в Стамбуле, сделала хорошую могилу и теперь кости его лежат в ящичке в русской часовне на греческом кладбище.

24 дня нам не давали разрешения спуститься на берег и наконец 24-го ноября мы наступили на турецкую землю. Первым долгом посетили Русское Посольство, где узнали, что вся семья Богаевских находится в Константинополе и живёт на Тарла-Баши. Не теряя времени, я отправилась туда.

---

³¹ Халки (греч. *Χάλκη*), также Халькия — остров в Эгейском море в составе архипелага Додеканес (Южные Спорады), принадлежит Греции.

Тётя Надя встретила меня с объятиями и предложила сейчас же переехать к ним, но с условием: через месяц сын их Женя должен вернуться из колледжа, и я должна буду уступить ему кровать, приготовленную для него. Конечно, я дала слово.

Дом, занимаемый дядей, был из трёх этажей. В нижнем была канцелярия, на третьем его секретари и мой брат, а в среднем вся семья. С одной стороны, в большой комнате помещалась тётя Надя и дядя Афри, а в смежной маленькой жена погибшего брата дяди Афри — Митрофана Петровича, и кровать, приготовленная для Жени. С другой стороны — бабушка, мать тёти Нади, сестра бабушки (тётя Люба), сын бабушки дядя Женя, генерал Евгений Васильевич Перрет³² со своим другом, тоже генералом, бароном Мендель³³. Дядя Женя, брат тёти Нади, был очень симпатичный и старался дать какой-нибудь заработок моему брату, предложил продать только что пришедший вагон сахара (не знаю — откуда). Надо было идти в Стамбул через Галатский мост. Мы с братом, конечно, обрадовались и, запасшись едой (на 5 пиастров халвы и за 5 пиастров булочку, спрятав в муфту), пустились в ход. Проходя через мост, бросили в кружку по одному пиастру. К сожалению, наша коммерция не удалась, и мы вернулись замёрзшие и почти голодные. Дома обед стоял на керосинке, оставленный для нас (помню, что была брюссельская капуста).

---

³² Перрет Евгений Васильевич (1876–1940) — русский военачальник, генерал-лейтенант, герой Первой мировой войны. В период Гражданской войны был инспектором артиллерии в управлении Военного отдела Войска Донского, состоял при генерале Богаевском. В начале 1920 года эвакуировался из Новороссийска в Константинополь. 3 июля 1920 года уволен в отставку с производством в генерал-лейтенанты. В эмиграции жил в Королевстве СХС. С 7 июня 1921 года состоял инспектором классов 2-го Донского кадетского корпуса, а затем с 1922 по 1933 год директором кадетского корпуса. Скончался 19 июля 1940 года в Белграде.

³³ Так в тексте. Вероятно, речь идет о бароне Майделе. Барон фон-Майдель Игнатий Николаевич (1874–1930) — русский военачальник, генерал-лейтенант, герой Первой мировой войны, был награжден Георгиевским оружием. После Октябрьской революции выехал в Румынию. В 1918 году пребывал в Яссах, занимался вопросами снабжения Донской армии артиллерийскими снарядами. Затем вернулся на Юг России и был назначен начальником артиллерии Донской армии. В марте 1920 г. возглавлял оборону Екатеринодара, позднее находился в распоряжении главнокомандующего в Крыму. По окончании Гражданской войны эмигрировал в Югославию. С 1922 г. работал ассистентом, позднее — профессором, начальником лаборатории химической технологии на химической кафедре Люблянского университета. Написал ряд научных работ по химии и металлургии.

Бабушка предложила пообедать, но мы отказались, сказав, что уже покушали. «Тина, ты говоришь неправду, что вы кушали?» «Котлеты», — ответили мы. Так ей и не удалось нас уговорить. Мой второй брат-лейтенант дал знать дяде, что он находится на пароходе «Крым» (где он был комендантом) в Стении³⁴ на починке парохода. Узнав об этом, мы с братом решили сейчас же ехать на свидание с ним и его женой. Но с пустыми руками, конечно, не поедешь. Я продала наскоро моё кольцо с бриллиантом в полкарата за 25 лир и, купив бутылку ликёра и кило рахат-лукума, отправились. После радостной встречи и переговоров мы простились. Через несколько дней они уплыли во Францию.

Дни катились один за другим, месяц подходил к концу, а работу я пока ещё не нашла, но дала слово и надо освободить кровать. Сложила свои чемоданы, попросила брата снести их вниз, сказав, что я переезжаю на место работы. Наступил вечер... Куда идти? Что делать? Брат мой и его товарищ, молодой офицер Атаманского Полка, решили пойти... гулять от Пера-Паласа до Таксима и обратно. И так целую ночь. А что будет потом — будет видно! Узнав об этом, дядя Женя (брат тёти Нади) выругал нас хорошенько и настоял, чтобы я пришла жить на их сторону, так как на стороне тёти Нади и дяди Афри не было места.

Сотник Жеребков, личный адъютант дяди Афри, предложил устроить меня в ресторан «Чёрная Роза», где работали титулованные дамочки в красивых платьях и фартуках, но я отказалась и предпочла пойти в Американский госпиталь на улице Сыра-Сельви, чтобы раздавать еду больным и вытирать пыль. Когда я пришла на работу, то мне дали ведро с водой и тряпками и заставили мыть большие белые шкафы в коридорах и потом мыть посуду. Я не знала с чего начинать и как мыть. Поняв, что такая работа мне не по силам, меня перевели на ночное дежурство. В 8 часов вечера я должна была разносить еду, поднятую на лифте в буфетную, где я сидела, а потом всю ночь ждать звонков от больных. В ожидании я сидела за столиком, на котором были бисквиты и вазочка с цветами. Я могла пить чай или кофе и ... мечтать. Взяв карандаш и бумагу, я начала записывать,

---

³⁴ Стения (Истенъе, Состения, Сосфения) — босфорское селение, располагавшееся в глубине небольшого залива, носившего в византийское время название Состенион (Леостенион, Леостенос), при впадении в Босфор речки Истинъе. Селение имело хорошую бухту, вмещавшую большое количество судов, где строились и ремонтировались корабли.

что надо купить, чтобы отвезти обратно в Россию. И так думали многие, надеялись и мечтали о возвращении.

Прошло 65 лет и теперь можно мечтать только о том, где вас похоронят и как бы сделать хороший склеп, чтобы гроб не засыпали бы землёй.

После того как я проработала 2 месяца, мне предложили перейти в «детский сад», принадлежащий большой школе (на американские средства) для русских детей, где я должна была вместе с более пожилой женщиной смотреть за 25-ю малышами в возрасте от 2-х до 5-ти лет. Нас было 25 человек персонала — учителей, поваров, помощников, заведующих хозяйством, бельём, прачечной и т. д. Здание было большое, с большим садом и с видом на Босфор. Работа была тяжёлая, но молодость выдерживала. В свободные дни я ходила к тёте и дяде, где меня ждали, главным образом, мой брат и секретарь дяди, приготавливали хорошую закуску и водочку. Иногда я поднималась на террасу, где дядя Афри диктовал своему секретарю «приказы» для казаков, находившихся на Лемносе³⁵. Я садилась на барьер, а дядя, обняв меня за талию, продолжал диктовать. Всё это осталось у меня в памяти на всю жизнь.

Но вот дядя Афри со всей своей семьёй должен уехать в Югославию. Брату моему негде было жить. Мне удалось найти для него «койку» в нашей школе. Половину моего жалования (я получала 10 лир в месяц) и половину моей еды я отдавала ему. Как-то его знакомые девицы решили заняться театром и сняли помещение на Шах-Заде-Ваши. Они приготовили пьесу-пантомиму, для которой нужна музыка. Пригласили скрипача, тоже русского, и барабанщика, а брат мой порекомендовал меня как пианистку. Я, конечно, согласилась и на репетиции скрипач удивился, как я бойко справляюсь со своей программой, и настоял, чтобы я пришла в кафе на «музыкальную биржу», где смогла бы найти хорошую работу. Я так и сделала и с этого момента началась моя музыкальная карьера. Я оставила мою прежнюю работу, и мы с братом сняли небольшую комнату, и чтобы заплатить за неё, пришлось продать мою шубку на беличьем меху за 25 лир. Случайно мне удалось найти младшую сестру, которая

---

³⁵ Лемнос — остров в северо-восточной части Эгейского моря, западнее пролива Дарданеллы. Принадлежит Греции. После поражения белых частей на острове по договорённости с союзниками были размещены более 20 тыс. кубанских казаков, Донское Атаманское военное училище, части Донского казачьего корпуса, терские и астраханские казаки. Общее пребывание на острове продолжалось более года.

работала кассиршей в русской аптеке. Здоровье у неё было слабое и я взяла её к себе. Мы с ней спали на двуспальной кровати, а брат на складной, которая днём убиралась, так как негде было сидеть³⁶.

Я работала в кинематографе с 2-х до 8-ми, а с 9-ти до 12-ти в оперетке, с 10-ти утра была занята на репетициях. Брат мой готовил обед и провожал меня на работу.

Так длилось 3 года. Я вторично вышла замуж за А. А. Таскина³⁷. В Петербурге он окончил юридический факультет, его отец, горный инженер, был инспектором Удельного Ведомства при Александре III, а в Стамбуле он, так же, как и я, стал пианистом и играл в кинематографе.

Сестра моя вскоре после моей свадьбы уехала во Францию и за нею и мой брат. Мы никогда не забывали нашей бедной мамочки, которую старались выписать, но нам это не удавалось. Как-то я получила от неё письмо, в котором она писала: «Плита горит, а поставить на неё нечего». Я узнала, что можно официально посылать в Россию съедобные посылки, что я и делала периодически.

Наше положение в Турции не было солидным и каждые шесть месяцев готовились к выселению, которое каждый раз откладывалось, но всё же надо было хлопотать о визах в другие страны. За этот период дядя и тётя переехали в Париж, оставив всю семью в Белгороде, где дядя Женья, генерал Перрет, был директором Кадетского корпуса, а мой двоюродный брат Женья по желанию дяди был в военном училище.

Узнав о нашем желании переехать во Францию, дядя Афри начал хлопотать. Копию письма прилагаю.

Так шли года за годами. Дядя хлопотал, а мы не двигались с места. Турецкое правительство оставило нас пока в покое. Дядя Афри заботился не только обо мне, но и о моей сестре, которая жила в Париже и часто болела. В 1927 году я получила от него письмо, где он благодарил меня за помощь (450 франков), посланных через него моей сестре, прибавив, что и «Мы с тётей Надей заплатили за неё 200 франков и, если понадобится,

---

³⁶ Речь идет о младшей сестре — Александре (Шурочке) Юлиановне Верженской.

³⁷ Таскин Александр Александрович. Родился 27.06.1892 г. в Санкт-Петербурге (Царское Село). Образование получил во 2-м Санкт-Петербургском реальном училище, окончил его с отличием. В 1913 году поступил в Санкт-Петербургский Императорский Университет. После Гражданской войны эмигрировал в Турцию. Скончался в 1960 году в Стамбуле.

то наскребём ещё, т. к. у нас денег тоже было не густо». Через некоторое время сестре удалось уехать в Америку, где она вышла замуж.

Работа моя шла с успехом и в 1929-м году меня пригласили в радио. Куда впервые взяли оркестр на европейский лад. Я проработала там с перерывами 5 лет, и считаюсь первой пианисткой в Радио-Стамбул, о чём неоднократно писалось в газетах с моими фотографиями.

В 1931-м году я получила письмо от дяди Афри, в котором он писал: «Казённые деньги давно исчезли и приходится жить на случайный доход от трёх организованных нами столовых при французских заводах, но к несчастью, одна столовая лопнула, благодаря смерти заведующего и Казачий союз понёс до 20.000 убытка, а две другие столовые еле дышат». Здоровье дяди Афри пошатнулось, особенно после объезда его казачьих колоний во многие страны. В 1934-м году он скончался. Похороны были торжественные, гроб его несли Великие князья Борис Владимирович и Андрей Владимирович.

В 1936 году мне удалось поехать в Европу и, будучи в Париже у моих братьев, с которыми я не виделась 18 лет, я, конечно, посетила тётю Надю и мою кузину Таточку (урождённую графиню Келлер). Тётя Надя сначала не узнала меня, но присмотревшись, закричала: «Тина, Тиночка — это ты! Таточка, иди скорее, Тиночка приехала!». И тут тётя Надя рассказала, как бедный дядя Афри таял как свеча и никто из профессоров не смог определить его болезнь. Предположение — во время его объезда казачьих колоний нашёлся враг, подсыпавший какой-то яд в еду.

Пробыв 4 месяца заграницей, я вернулась в Стамбул, продолжая работать и в Радио, и в оперетках, и в ресторанах. Будучи оркестровой пианисткой, чувствовала себя в оркестре как «рыба в воде».

Чтобы не утомлять читателя подробностями моей жизни, переносую на 10 лет вперёд. В 1947-м году получила печальное известие о скоропостижной смерти моего брата. Ровно через 2 года — такое же известие о смерти второго брата-лейтенанта. Через 3 года, выходя из дома, встретила почтальона, который дал мне письмо от моего племянника, сына моего старшего брата, сообщаящего о смерти своего отца после тяжёлой болезни. Я смогла прочесть это письмо только сидя в машине, в которой ехала на работу. Приехала в ресторан с опухшим заплаканным лицом и надо было сесть за рояль развлекать публику, играла одной рукой, а другой вытирала слёзы. Нелегко было перенести потерю трёх братьев. Сестра моя, жившая в Америке, начала усердно хлопотать, чтобы выпи-

сать нашу бедную мамочку, взяв на себя все расходы. 38 лет мамочка мечтала увидеть всех нас, главным образом, своих сыновей. Как же поступить? Что делать? Ведь все они умерли. Что сказать? Я взяла всё на себя, я решила объяснить, что после войны с немцами они не могли найти работу в Париже и должны были выехать в Африку по контракту на 3 года, а старший жил в Брюсселе и смог бы приехать. Так мы и сделали. В 1958-м году наконец дали мамочке разрешение выехать из России. Она прилетела в Париж к внучке. Через месяц и я поехала. Чтобы успокоить её, выдумывала, что придёт в голову, о жизни братьев в Африке. Вернувшись через месяц в Стамбул, я начала писать ей письма, то от одного брата, то от другого, давая их печатать на машинке, и подделывала их подписи с писем, сохранившихся у меня. Я посылала эти письма в Марсель моему кузену, который приклеивал французскую марку и отсылал мамочке. Ответные письма мамочки, конечно, попадали ко мне, и я снова ломала себе голову, чтобы в письмах всё было похоже на правду. От этой фантазии нельзя было отказаться и надо было продолжать.

Прошёл год, и сестра выписала мамочку в Америку. Приезд её был сенсацией, и встреча была с журналистами. Всё было подготовлено, чтобы мамочка жила как в раю, но ... ей не хватало сыновей. Её частые замечания, что все мы эгоисты и ничего не предпринимаем, чтобы выписать её сыновей, подействовали на сестру, она не выдержала и проговорила, что все они умерли. Через 2 месяца и мамочка умерла от горя. Через 9 месяцев после её смерти скоропостижно скончался мой муж. А ещё через несколько лет умерла моя сестра.

Я осталась одна. Мне уже 83 года, и я живу в Турции, считая её своей второй родиной. Несмотря на свои годы, продолжаю с большим успехом свою музыкальную деятельность, получая от этого удовольствие и сохраняя энергию, которая руководила мной всю мою жизнь.

ЭПИЗОДЫ ИЗ ЖИЗНИ 3-ГО ОТРЯДА ТАНКОВ

Этот очерк о службе Родине посвящаю памяти всех павших в боях чинов 3-го отряда танков Русской Армии и всем боевым друзьям танкистам нашего отряда. От Таганрога к Курску. По окончании операций в районе Царицына³⁸, в конце июля 1919 года, наш 3-й танковый отряд (пулемётный) был послан в г. Таганрог³⁹ на перевооружение. Здесь мы получили тяжёлые пушечные танки и были направлены в распоряжение ген. Май-Маевского⁴⁰. Всегда в авангарде армии, ведя тяжёлые бои, танковый отряд неуклонно двигался к северу, имея конечной целью Москву. Так взят был Харьков⁴¹, затем было дано направление

---

³⁸ Царицын — город на юго-востоке европейской части России. Возник около 1555 года на острове близ левого берега Волги, но вскоре был перенесён на мыс правого берега при впадении в Волгу реки Царицы, по которой и получил свое название. В 1925 году переименован в Сталинград, а в 1961 году — в Волгоград.

³⁹ Таганрог — город-порт на берегу Таганрогского залива Азовского моря. Основан Петром I в 1698 году. Таганрог стал первой военно-морской базой России, первым российским портом на открытом морском побережье и первым в России городом, построенным по регулярному плану.

⁴⁰ Май-Маевский Владимир Зенонович (Зиновьевич) (1867 — 1920) — русский военный деятель, военачальник Русской армии и Белого движения, Генерального штаба генерал-лейтенант. монархист. Из дворян.

Окончил 1-й Кадетский корпус (1885), Николаевское инженерное училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду в 1896 году. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Генерал-майор с 28 ноября 1914 года (со старшинством с 28.08.1914). Весной 1918 года бежал на Дон и поступил рядовым в Дроздовскую дивизию Добровольческой Армии. Затем занимал различные командные должности. 9 марта 1919 года приказом Главкома ВСЮР, за боевые отличия был произведён в генерал-лейтенанты. Руководил Добровольческой армией во время её наступления летом и осенью 1919 года на Москву. 27 ноября 1919 года был уволен из армии. Возвращён в строй по распоряжению генерала Врангеля в 1920 году. Умер во время эвакуации Белой армии из Севастополя 12 ноября 1920 года. По одной версии, застрелился, по другой — умер от последствий инфаркта в одной из больниц Севастополя либо от инфаркта в пути следования на автомобиле к кораблю для эвакуации.

⁴¹ Харьков — город на северо-востоке современной Украины. Административный центр Харьковской губернии Российской империи. Основан в середине 1650-х годов казаками и крестьянами, бежавшими от польского угнетения из Приднепровья.

к Курску⁴². Наступали на Льгов⁴³. Во Льгове в здании красного Рев. Трибунала обнаружили подлинник Рембрандта «Усекновение главы Иоанна Крестителя». Вскоре мы выяснили, что эта картина принадлежит князю Барятинскому. Много позже, уже за границей, в Константинополе, случайно узнав о местонахождении княгини Е. Барятинской, чинами нашего 3-го отряда танков полковником К. А. Юзefовичем и поручиком Б. Тумановым эта картина была возвращена её владельцу, т. е. княгине Е. Барятинской. От семейства князей Барятинских наш отряд получил глубокую признательность и благодарность. Закончив возложенную задачу на Курском направлении, 3-й отряд танков приказом по ВСЮР⁴⁴ был переброшен на правый берег Днепра. Полтава — Киев. Выполняя боевые задания, мы освобождали от красных города нашей чудной Малороссии. Была взята Полтава⁴⁵ и, двигаясь далее в составе войск ген. Бредова⁴⁶,

---

⁴² Курск — российский город, расположенный в 519 км к югу от Москвы. В средние века — столица Курского княжества. С 1508 года — южный пограничный город в составе Московского государства. В 1797 году ему присвоен статус губернского города.

⁴³ Льгов — один из древнейших городов Курского Посемья — исторической области древнего славянского племени северян. Расположен на берегах реки Сейм (притока Десны), в 76 км от Курска. Под именем «Ольгов» город впервые упоминается в Ипатьевской летописи в 1152 году. В 1779 году Льгов получил статус уездного города.

⁴⁴ Вооружённые силы Юга России, (официально: Вооружённые силы на Юге России, сокращённо ВСЮР) — название оперативно-стратегического объединения белых войск на Юге России в 1919–1920 годах, в ходе Гражданской войны. Образованы 8 января 1919 года в результате объединения Добровольческой армии и армии Всевеликого войска Донского для совместной борьбы против большевиков. 11 мая 1920 года ВСЮР были переформированы в Русскую армию под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля.

⁴⁵ Полтава — город на северо-востоке современной Украины. Административный центр Полтавской губернии Российской империи. Расположен на Приднепровской низменности, на реке Ворскле. Официальной датой основания Полтавы, согласно археологическим исследованиям, считается 899 год. В 1775 году Полтава вошла в состав Новороссийской губернии, в 1784 году — в состав Екатеринославского наместничества.

⁴⁶ Бредов Николай Эмильевич (15.11.1873 — после 1945) — русский военный деятель, генерал-лейтенант. Из дворян. Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1891), 2-е Константиновское училище (1893) и Николаевскую академию Генерального штаба (1901). Участник Русско-японской, Первой мировой войн и Гражданской войны на стороне Белого движения. Георгиевский кавалер. 5 августа 1915 года произведён в чин генерал-майора. С 12 октября 1917 года — генерал-лейтенант.

лихим ударом освободили от красных Киев⁴⁷. При входе в город киевляне забрасывали танки цветами. Восторженная толпа приветствовала нас криками «УРА», а на одной площади жители города встретили нас с бокалами шампанского. Затем я помню парад войск, как впереди танков я шёл за командиром отряда полковником П. И. Мироновичем⁴⁸ (в то время он был в чине шт.-капитана). По случаю освобождения Киева от красных город приветствовал нас не только банкетами, но также и торжественным спектаклем оперы Глинки «Жизнь за Царя». Мне помнится, как один из комитетов дам-патронесс города, в знак благодарности, оборудовал нашему отряду вагон — офицерское собрание. Нельзя не упомянуть, что в то время мы, танкисты, были самыми модными среди остальных Частей войск. Из Киева наш отряд был переброшен на ст. Фастов⁴⁹, где рядом боев мы нанесли красным тяжёлые потери.

В конце 1918 года вступил в ряды Добровольческой армии. Участвовал во взятии Царицына (4.07.1919), Полтавы (16.07.1919), Киева (18.08.1919, Чернигова (28.09.1919). В эмиграции жил вместе с семьёй в Болгарии. До лета 1937 года жил в Софии, затем — в Шипке. Занимал должность заведующего Приютом увечных и больных воинов Русского Общества Красного Креста в Шипке (с 1942 г. — Государственного приюта для инвалидов и больных иностранцев). В октябре 1944 года был арестован НКВД. После допросов передан югославской контрразведке ОЗНА г. Вршац. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁴⁷ Киев — древний русский город, в настоящее время — столица современной Украины. Основан по разным источникам в VIII–X веках. С 1708 года — центр Киевской губернии, с 1781 года — Киевского наместничества и с 1796 года — новой Киевской губернии Российской империи. В 1862 году в городе расположилось управление Киевского военного округа русской армии.

⁴⁸ Миронович Павел Игнатьевич (1894–1986) — участник Белого движения на Юге России, полковник. Окончил Суворовский кадетский корпус (1912) и Павловское военное училище (1914). Участвовал в Первой мировой войне, был награждён Георгиевским оружием. В Гражданскую войну в рядах Вооружённых сил Юга России и Русской армии. В октябре 1919 — мае 1920 года — командир 3-го отряда танков, подполковник. В Русской армии — в 1-м дивизионе танков до эвакуации Крыма. Эвакуировался из Севастополя на транспорте «Корнилов». Галлиполиец. Полковник. В эмиграции проживал в Югославии. В годы Второй мировой войны служил в Русском корпусе. После войны переехал в США. Скончался в 1986 году в Лос-Анджелесе.

⁴⁹ Фастов — железнодорожный узел в городе Фастове Киевской области. Был открыт в 1870 году.

Киев — Екатеринослав — Николаев

С эвакуацией Киева отряд был направлен сперва в Кременчуг⁵⁰, а затем в Екатеринослав⁵¹ в распоряжение генерала Слащева⁵². В Екатеринославе нас поставили в известность, что все мосты через Днепр взорваны, а потому следовать с частями корпуса ген. Слащева, двигавшегося в Крым, мы не могли, и нам оставался лишь один путь на Николаев⁵³, с надеждой найти в порту подходящий транспорт и погрузить на него отряд. По пути следования отряда из Екатеринослава в Николаев к нам присоединялись все отставшие чины Белой Армии. Из них была сформирована охранная рота. Часто во время движения сильно разросшегося железнодорожного состава отряда мы видели сброшенные под откос

---

⁵⁰ Кременчуг — город в Полтавской области современной Украины. Официальной датой его основания считается 1571 год. В 1667 году по Андрусовскому договору Кременчуг отошёл к Российской империи. В 1764 году Кременчуг вошёл в новообразованную Новороссийскую губернию и с 1765 по 1783 год был её губернским городом; затем был уездным городом Екатеринославского наместничества. С 1802 года — уездный город Полтавской губернии Российской империи.

⁵¹ Екатеринослав — историческое название города, которое использовалось до 1796 года и с 1802 по 1926 год. В 1926 году город был переименован в Днепропетровск, а в 2016 году — в Днепр. Расположен на реках Днепр и Самара на стыке центра, востока и юга Украины. Первоначальное название — Екатеринослав — город получил в честь святой Екатерины, небесной покровительницы императрицы Екатерины II, по предложению Г. А. Потёмкина.

⁵² Слащёв-Крымский Яков Александрович (29.12.1885 [10 января 1886] — 11.01.1929) — русский и советский военачальник и военный педагог, генерал-лейтенант. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Георгиевский кавалер. Окончил курс реального училища Гуревича с дополнительным классом (1903), Павловское военное училище (1905), Николаевскую военную академию по 2-му разряду (1911). Отличился в Первую мировую войну, 10 ноября 1916 года был произведён в полковники. В январе 1918 года вступил в Добровольческую армию. Во ВСЮР занимал различные командные должности. Отличился в ряде боевых операциях. Зимой 1919–1920 гг. — руководитель обороны Крыма. В ноябре 1920 года в составе Русской армии эвакуировался из Крыма в Константинополь. В ноябре 1921 года вернулся в Россию. С июня 1922 года преподавал тактику в школе комсостава РККА «Выстрел». 11 января 1929 года был убит в Москве тремя выстрелами в упор из револьвера.

⁵³ Николаев — город на юге современной Украины. В Российской империи — в составе Херсонской губернии. Его основание связано со строительством в 1789 году, в устье реки Ингул, по указу князя Григория Потёмкина кораблестроительной верфи, вокруг которой и начал строиться город. В XIX веке Николаев стал центром кораблестроения на Чёрном море, а также центром управления Черноморским флотом.

пассажирские вагоны. А на одной из станций мы были свидетелями жуткой картины. Сейчас же за станционными постройками, полузанесенные снегом, были сложены штабелями трупы пассажиров, убитых при железнодорожных крушениях. Эти крушения устраивали так называемые «Махновцы»⁵⁴ — организованные банды из ближайших селений. Тактика их состояла в том, что они вынимали костыли, держащие рельсы, из шпал, а при приближении поезда, прикрытые кустами, росшими вдоль железнодорожного полотна, открывали по поезду ружейный и пулемётный огонь. Машинист поезда, естественно, увеличивал скорость состава, рельсы, освобождённые от шпал, съезжали в стороны, и поезд сваливался под откос. Живых и раненых грабители пристреливали. Сейчас же к потерпевшему крушению поезду подъезжали повозки и начинался грабёж. Все эти условия движения нашего отхода были продуманы, и по распоряжению командира отряда полк. Мироновича при первых же выстрелах наш состав останавливался. Сейчас же охранная рота выбегала из вагонов и рассыпалась вдоль пути. На крыше вагона был установлен сильный прожектор, который ночью освещал местность. Танкисты спешили к своим танкам и пушкам. В случае нужды мы открывали огонь, и, конечно, мародеры исчезали. Для починки испорченного пути впереди паровоза находились две платформы со шпалами, рельсами и вообще с необходимыми железнодорожными материалами. Помню, как один мостик был взорван и мы, воспользовавшись этим материалом, смогли построить ферму (мостик), через который осторожно прошёл наш поезд. Затем эту ферму разобрали и погрузили обратно на платформы. Для более яркого освещения препятствий, которые нам приходилось преодолевать, надо упомянуть, что угля для паровоза нигде не было, приходилось на станциях разбирать запасные станционные пути, шпалы грузить на платформы. Во время движения поезда их все время распиливали для топки паровоза. Водокачки не работали, поэтому снег сгребали лопатами, грели в котлах и полученную воду наливали в тендер паровоза. На одной из остановок была снаряжена целая экспедиция за водой в ближайшее село. У крестьян, живущих около станции, за бутылку водки удалось достать пару розвальней с лошадьми. Конечно, розвальнями прави-

---

⁵⁴ «Махновцы» — представители повстанческого движения, возглавляемого Нестором Махно, известное более как махновское движение, махновщина (с осени 1919 года — Революционная повстанческая армия Украины (РПАУ) — анархо-крестьянское движение на юго-востоке Украины во время Гражданской войны).

ли их хозяева. Они же и были проводниками. Ночь[ю] было то, что в народе говорится «лютый мороз». Во главе с нашим энергичным командиром полк. Мироновичем группа танкистов, закутавшись в полушубки и захватив бидон чистого спирта, уже с наступлением полной темноты отправилась в свою экспедицию за водой. Поздно ночью мы прибыли в намеченное село. Проводники наши знали хату старосты села и ввезли нас прямо во двор его зажиточной усадьбы. Разбудили старосту и, чтобы его умиловить, сразу же вручили ему бутылку водки. Надо упомянуть, что в то время полной разрухи деньги не имели никакой цены, а вот водка ценилась дороже золота. Итак, разбудив старосту, мы объяснили ему цель нашего прибытия и пообещали ему, в случае успеха, в награду за доставленную нам воду бидон спирта. В то время ограбление путников, да ещё безоружных, было делом обыденным. Но мы были хорошо вооружены, молоды и энергичны. Это сразу бросалось в глаза собравшимся в хате старосты сельчанам. Чтобы они поверили, что мы их не обманываем, каждому из них преподнесли чарку крепчайшей водки. Да, водка сыграла своё дело! Крестьяне закопошились. Запрягли лошадей. В сани поставили бочки, и у колодцев образовалась большая колонна саней с бочками. К рассвету работа закончилась. Все бочки были полны воды, и мы двинулись в обратный путь. К утру тендер нашего паровоза был наполнен. Для сведения читающих надо указать, что все станции были без служебного персонала, все трубы от мороза полопались, а обязательные водокачки на каждой станции подорваны, и это было дело рук махновцев и других бандитов. Наш отрядный доктор, всеми любимый и уважаемый зауряд-врач Ляхно, в одном из вагонов устроил настоящий госпиталь, в котором успешно лечил подстреленных махновцами и многих, многих спас от неминуемой смерти. В Николаев мы прибыли поздно ночью в канун Рождества 1919 года (по старому стилю). На следующий день в порту города мы обнаружили [неразборчиво]ый кран, но подходящего для погрузки танков транспорта не было. Случайно в городе мы узнали, что на р. Буг, уже за городом, стоит транспорт Добровольного Флота «Дон»⁵⁵. Этот транспорт захвачен пьяной матросней, и без сопротивления

---

⁵⁵ Транспорт «Дон» — построен в 1906 году как пароход-крейсер Общества «Добровольный флот». Ходил по линии Одесса — Владивосток. В годы Первой мировой войны входил в состав Черноморского флота. В Гражданскую войну находился в составе флота Вооружённых сил Юга России. Принимал участие в эвакуации Новороссийска, а затем — Русской армии из Крыма. Вместе с кораблями Белого флота ушел в Бизерту.

они его не отдадут. Сейчас же командиром отряда была выделена группа танкистов, которая, вооружённая пулемётами, винтовками и ручными гранатами, немедленно на грузовике отправилась за плененным матросней транспортом. Подробностей нашего лихого налета я не помню, знаю лишь, что «храбрая» матросня, поняв, что с ними шутить не будут, сейчас же сдались, и мы вступили во владение этим транспортом. Захватив транспорт «Дон», мы, к нашему огорчению, увидели, что его котлы и вообще вся машинная часть корабля требуют серьезного ремонта, но, вступив во владение им, мы освободили пленников красной матросни — командира транспорта «Дон» капитана 2-го ранга А. С. Зеленого⁵⁶ с семьей. При помощи небольшого буксира транспорт «Дон» был доставлен в порт Николаева. Теперь перед нами стояла задача погрузки танков и имущества в трюмы транспорта. Все грузчики и специалисты рабочие на кранах разбежались. Да ведь и нам было ясно, какая расправа красных будет с ними за помощь нам. Пришлось хитрить. Узнав адреса этих специалистов, мы сделали вид, что их арестовывали и что лишь под угрозой расстрела заставляем их погрузить танки и имущество отряда. Тем временем командиру отряда из ставки Главного Командования ВСЮР пришло распоряжение: «Погрузив танки на транспорт «Дон», следовать в Одессу и поступить в распоряжение ген. Шиллинга»⁵⁷. Вспоминая по порядку

---

⁵⁶ Зеленой Семён Ильич (22.02.1878–11.12.1943) — капитан 1 ранга (произведён «за отличие» по указу Временного правительства от 28.07.1917). Георгиевский кавалер. В офицерских чинах с 1898 года. В 1909–1910 гг. — старший офицер минного заградителя «Амурь», в 1910–1912 гг. — командующий, а затем командир миноносца «Ретивый», в 1913–1915 гг. — командир эсминцев «Видный» и «Всадник» (1915–1917). После Февральской революции — начальник 5-го дивизиона эскадренных миноносцев БМ (1917–1918). В годы Гражданской войны служил в Вооружённых силах Юга России. Во время эвакуации врангелевских войск из Крыма в Константинополь командовал транспортом «Донь». В эмиграции вначале проживал в Бизерте (Тунисский протекторат), затем во Франции. Умер в Париже.

⁵⁷ Шиллинг Николай Николаевич (18.12.1870 — начало 1946) — русский военачальник, генерал-майор Русской императорской армии, генерал-лейтенант ВСЮР. Участник Белого движения. Георгиевский кавалер. Окончил Николаевский кадетский корпус (1888), 1-е Павловское военное училище (1890). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В декабре 1918 года вступил в Добровольческую армию. Занимал командные должности. С сентября 1919 года — Главнокомандующий Новороссийской области (Новороссии). В марте 1920 года после избрания генерала барона П. Н. Врангеля Главнокомандующим ВСЮР был отчислен в распоряжение Главнокомандующего. В мае того же года по распоряжению Врангеля был предан

события тех дней, надо указать, что по прибытии в Николаев наша охранная рота на следующий же день поспешила расплыться. Итак, под руководством опытного морехода кавторанга А. С. Зеленого танкисты приступили к погрузке на транспорт танков и имущества своего отряда. Надо было точно распределить, что и куда должно быть погружено. Ведь в составе нашего 3-го отряда танков находилась и большая ремонтная мастерская, созданная трудами и энергией нашего командира полк. Мироновича при непосредственном участии механиков танкового отряда поручика П. Рулёва и инженера механика капитана (тогда поручика) В. А. Бекеча⁵⁸. В случае какой-либо поломки все поправки выполнялись в этой мастерской отряда, и не было нужды посылать танки для ремонта в запасный дивизион. Кроме этого, не считая необходимых ящиков продовольственно-хозяйственной части отряда, было погружено большое количество бочек разного смазочного материала и две больших цистерны авиационного бензина (эти цистерны мы отобрали в Киеве от Петлюры⁵⁹. На этом бензине наша военная авиация летала первое время в Крыму). Затем пришли на очередь все боевые припасы — более 2-х товарных вагонов орудийных снарядов и патронов для пушек и пулемётов танков, также и остальные взрывчатые припасы. Погрузку всего этого имущества надо было провести, принимая во внимание крен транспорта в 15 градусов. Танкисты дружно принялись за работу, и к 31-му декабря 1919 года

суду по обвинению в разложении вверенных ему войсках и сдачи большевикам Одессы. 4 июня 1920 года военным судом в Севастополе был приговорён к расстрелу, но приговор был отменён. В ноябре 1920 года эмигрировал в Чехословакию. В мае 1945 года после занятия Праги советскими войсками был арестован СМЕР-Шем, но освобождён по состоянию здоровья и старости. Скончался в Праге в начале 1946 года.

⁵⁸ Бекеч Владимир Александрович (1896–1975). Участник Гражданской войны в составе Вооружённых сил Юга России (ВСЮР). Осенью 1919 года — инженер-механик танка «Генерал Скобелев» 3-го танкового отряда 1-го танкового дивизиона, поручик, затем — капитан. После поражения Белой армии эвакуировался из Севастополя в Турцию. В августе 1921 года был награждён орденом Святого Николая Чудотворца (Приказ Главнокомандующего № 242 от 2.08.1921). В эмиграции жил во Франции. Умер в 1975 году.

⁵⁹ Петлюра Симон (Семён) Васильевич (10 (22) мая 1879 г. — 25 мая 1926 г.) — украинский военный, политический и государственный деятель, председатель Директории Украинской народной республики в 1919–1920 годах. Главный атаман войска и флота УНР.

все было погружено. Кап. 2-го ранга А. С. Зеленый любезно предоставил в наше распоряжение не только отдельные каюты, но также и кают-компанию транспорта. Комендант порта отрядил буксир, который должен был нас доставить в Одессу. Перед отплытием чины отряда, имея пару часов свободного времени, поспешили в город Николаев и сделали там необходимые закупки, чтобы на борту «Дона» встретить весело Новый 1920-й год. А из отпущенных ст. офицером отряда отрядных сумм заведующий хозяйством поручик М. Есипов и артельщик команды солдат делали в городе необходимые им закупки. Уже начинало смеркаться, когда мы отвалили от погрузочного мола. Настроение у всех было праздничное. Всех рабочих и механиков, проводших погрузку, наградили по-царски и, конечно, не деньгами, а нашей русской национальной водкой. Я забыл указать, что среди имущества отряда было несколько бочек рафинированного спирта, который предназначался для предотвращения замерзания воды в радиаторах танков. В те дни полной разрухи отбытие «Дона», хотя и на буксире, было большим событием для г. Николаева, и поэтому оказались желающие воспользоваться этим необычным путешествием. Наш командир всех любезно принимал и никому не отказывал. Разойдясь по своим каютам, танкисты стали копошиться в своем незатейливом имуществе и извлекать из него что-нибудь подходящее для встречи Нового Года. Все ставилось на стол в кают-компанию, а наши милые дамы, верные спутницы своих мужей-танкистов, хлопотали около этого стола. С разрешения командира отряда механики отряда осветили кают-компанию и палубу имевшейся у нас в отряде небольшой электростанцией. Среди неожиданных пассажиров оказалась и одна известная балерина «Х», за которой наперебой ухаживали наши холостяки. Не прошло и часа в таком приятном времяпрепровождении, как наш транспорт неожиданно что-то сильно потрясло и мы остановились. Все бросились на палубу. Оказалось, что уже подходя к устью р. Буга, мы попали на мель. Все попытки буксира снять нас с мели ни к чему не привели. Пришлось послать буксир назад в Николаев с просьбой заменить его более сильным. Конечно, хотя такая неожиданная остановка и поубавила наш энтузиазм, подогреваемый балериной, но всё же, несмотря на это, мы все приступили к нашей скромной новогодней трапезе. Но вот вдали замелькал огонёк на мачте подходящего буксира, и мы услышали условный сигнал сирены. К нашему сюрпризу пришло два буксира, которые совместными усилиями сняли нас с мели, и мы уже без всяких приключений продолжали наш путь в Одес-

су. Транспорт «Дон» в порту Одессы. По прибытии в Одессу мы попрощались с гостями-пассажирами, а наш транспорт «Дон» был пришвартован к молу «РОПИТА» (Русского Общества Пароходства и Торговли). Выгрузить танки мы не смогли, так как в одесском порту не оказалось достаточно мощного крана. И танки фактически были бесполезны, оставаясь в трюме «Дона». Все это было подробно доложено ген. Шиллингу, указав, что в случае вынужденной эвакуации Одессы мы легко, со всем нашим ценным грузом, можем попасть в руки красных. Но в штабе ген. Шиллинга командир отряда полк. Миронович был заверен, что все меры по доставке транспорта «Дон» в Севастополь будут приняты и что они уже теперь приступили к выполнению этого плана. Примерно каждые три-четыре дня наш командир наведывался в штаб ген. Шиллинга, но все оставалось без перемен. Буксира нам не давали. Обширный и глубокий порт Одессы, можно сказать, находится как бы у подножия г. Одессы. Вдоль порта идет широкая улица, которая, разветвляясь, постепенно поднимается к городу. Также помнится мне широкая мраморная лестница, ведущая из города прямо в порт. На этом склоне города находится множество домов, окна которых смотрят на залив, переходящий вдаль в Черное море. Это приблизительное описание порта и склона города специально сделано для объяснения последующих событий. Такое положение дел продолжалось до 25 января 1920 года (по ст. стилю). Необходимо упомянуть, что нам на транспорт подбрасывались письма от местных большевиков. В письмах, называя всех нас по именам, предлагалось нам перейти на их сторону, обещая полную амнистию. В случае же нашего несогласия они давали нам слово большевиков, что транспорт «Дон» из порта Одессы никуда не уйдет. Конечно, о письмах докладывалось в штабе ген. Шиллинга, но на них серьезного внимания не обращалось. Итак, утром 25 января (ст. ст.) 1920 года из города стала доноситься стрельба. Толпы беженцев со своим скарбом устремились на молы. Уже кажется, что все корабли и яхты заполнены, а беженцы все прибывают и прибывают. К автору этого очерка подошел командир отряда полк. Миронович и предложил сопровождать его в штаб. Захватив ручные гранаты, а за плечи закинув карабин, я поспешил за командиром. Поднявшись в гору, мы увидели на перекрестках стоящие офицерские дозоры. По некоторым улицам пройти было нельзя, так как большевики, стреляя из пулеметов вдоль улицы, расстреливали каждого, выходящего из дома. На тротуарах и посреди улицы лежало несколько трупов. Всё же нам удалось дойти до

штаба ген. Шиллинга. Но никого там уже не было. На столах стояли пишущие машинки. В одной из них был незаконченный приказ, на полу валялись какие-то бумаги. Видно было, что штаб оставили неожиданно и в спешке. Разглядывать брошенные документы у нас не было времени, и мы поспешили в канцелярию английского представителя. Там также, кроме брошенных бумаг, мы ничего и никого не увидели. Пришлось идти назад. Но путь, по которому мы пришли, был уже в руках красных. Сделав небольшой крюк, мы вышли к мраморной лестнице, которую охраняли юнкера — какого училища, не помню. Спустившись по лестнице в порт, мы вернулись на транспорт. Обезумевшие беженцы метались по порту, но все уже было полно и никого больше не принимали. Мы видели, как отошел переполненный транспорт «Владимир», вот отходят небольшие частные яхты. У одного из молов пришвартован английский миноносец, палуба которого уже пестрит толпой беженцев. Улица вдоль порта опустела, видны только отдельные запоздавшие. Вдруг раздалась трескотня пулемётов, а затем на моле у английского миноносца, который ещё принимал беженцев, разорвались одна за другой две гранаты. Миноносец рванул и, оборвав швартовы, поспешно покинул порт. Порт опустел. Все, что могло уйти, ушло. Красные сдержали своё слово, транспорт «Дон» остался в порту, а обещание ген. Шиллинга оказалось пустой болтовней. Мы, танкисты, были предоставлены самим себе. Роль танкистов в спасении транспорта «Дон». На экстренном собрании г-д офицеров и командира отряда было решено, что если к вечеру мы не достанем буксира, взорвать транспорт, а самим, захватив пулемёты и гранаты, пробиваться в Румынию. На молу у выхода на улицу была поставлена баррикада с дежурившими у неё вооружёнными танкистами, под командой капитана (тогда поручика) князя В. П. Микеладзе⁶⁰. На палубе транспорта установили пулемёты с танков, а на капитанском мостике поставили пулемёт

---

⁶⁰ Князь Микеладзе Владимир Парменович (15.07.1894 — 08.06.1985) — участник Белого движения. Общее образование получил во Владикавказской гимназии, затем окончил Михайловское артиллерийское училище (1916). В годы Гражданской войны служил в 1-й артиллерийской бригаде Добровольческой армии, затем в танковых частях ВСЮР и Русской армии. 30 сентября 1919 года произведён в поручики. В январе 1920 года — в 3-м отряде танков. В Русской армии до эвакуации Крыма в экипаже танка «Генерал Скобелев». Капитан. Галлиполиец. В эмиграции жил в Югославии. В годы Второй мировой войны служил в Русском корпусе, после войны переехал в США. Умер 8 июня 1985 года в штате Коннектикут.

«Виккерса»⁶¹. С этим пулемётом были знакомы только двое из танкистов — поручик Любич-Ярмолович⁶² и я. Мы по очереди находились у пулемёта и вели тщательное наблюдение за портом и домами, расположенными на спуске к порту. Ведь из каждого окна мог быть открыт по нас губительный огонь. Мы были, как на ладони. Тем временем к нам прибывали отдельные группы беженцев, даже с детьми. Среди них были и военные, почему-либо отставшие от своих частей. Каждому из них было объяснено наше безвыходное положение. Но они верили нам, танкистам, энергичным и решительным воинам. Вскоре стали появляться парламентарии большевиков с белыми флагами, предлагая нам сдаться. Конечно, мы ни в какие переговоры с ними не вступали. Под вечер по улице вдоль порта проехал большевистский бронеавтомобиль. С него махали белым флагом и кричали, предлагая нам перейти на их сторону: «Ведь все равно мы вас возьмем». Видя бесцельность их уговоров, красные открыли ружейный и пулемётный огонь по «Дону». Среди чинов отряда появились раненые. Уже вечерело, и нам ясно были видны вспышки их выстрелов. По ним с транспорта сразу открывали точный огонь из нескольких пулемётов. Было бы ошибкой думать, что мы сидели сложа руки, ожидая, что нам кто-то поможет. По распоряжению командира отряда была выделена хорошо вооружённая группа танкистов с целью обследовать, по возможности, все молы в надежде найти буксир. К сожалению, из моей памяти стерлись имена наших разведчиков, единственно помню, что в эту группу входил водитель танка «Ген. Скобелев» капитан В. Бекич (тогда он был в чине поручика). Переходя с мола на мол, конечно, под прикрытием огня пулемётов с транспорта, эта группа обнаружила транспорт «Александрия», котлы которого были в исправности. Вызвав капитана «Александрии», ему сразу же, угрожая револьвером, приказали идти на помощь «Дону». К сожалению, в машинах не оказалось достаточно машинного масла. Сейчас же двое были посланы на «Дон» и вскоре вернулись, неся бидоны машинного масла. Под угрозой оружия машинисты «Александрии» начали в котлах поднимать пары. Не теряя минуты, эта группа разведчиков осмотрела трюмы «Александрии» и обнару-

---

⁶¹ Пулемёт «Виккерса» — английский вариант станкового пулемёта «Максим». Был на вооружении у британской пехоты с 1912 года до начала 1960-х годов.

⁶² Ярмолович (Любич-Ярмолович) Г. — командир английского танка Mk V «Генералиссимус Суворов» 3-го отряда 1-го танкового дивизиона Русской армии, поручик (в воспоминаниях генерала Врангеля упомянут как штабс-капитан). Первый кавалер ордена Святого Николая Чудотворца (Приказ Главнокомандующего № 3241 от 26.05.1920[21] года).

жила там совершенно новые английские мотоциклы «Триумф»⁶³. Но вот с «Дона» прибежал танкист с приказанием командира отряда немедленно возвращаться на «Дон». К сожалению, захватить с собой мотоциклы у них не было времени. Пока эта группа наших разведчиков исследовала молы, автор этих строк нес своё очередное дежурство у пулемёта на капитанском мостике. К этому времени из окон, дворов и улиц выше названного склона большевики повели уже интенсивный огонь по «Дону». Вдруг я заметил группу красных, которая перебегала от дома к дому в направлении построенной нами баррикады. Прицельным пулемётным огнём я разогнал эту группу. Обстреливая отдельные группы красных, продвигавшихся в нашем направлении, я всё же вёл наблюдение за портом. Неожиданно среди леса мачт я увидел поднимающийся столб дыма. Ясно — это нужный нам буксир. Спускаться по лесенке с капитанского мостика, который в данный момент являлся мишенью для красных стрелков, было неблагоразумно, поэтому я просто спрыгнул вниз на палубу и мгновенно спустился в кают-компанию. Там я доложил о виденном дымке командиру отряда полк. Мироновичу. Он сейчас же отрядил вторую группу для захвата этого буксира. В эту группу были назначены: поручик М. Багинов⁶⁴, поручик Я. Тарасюк⁶⁵, морской лейтенант, прибывший к нам одиночкой из Одессы, фамилии которого я не

---

⁶³ «Триумф» (Triumph) — марка велосипедов и мотоциклов, производимых английской компанией Triumph. Компания (первоначальное название Triumph Cycle Company) была основана в 1887 году Зигфридом Беттманном и Морицем Шульте, немецкими коммерсантами, эмигрировавшими в Великобританию в конце XIX века. В 1889 году в английском местечке Ковентри были представлены первые велосипеды, выпущенные под маркой Triumph. В 1898 году компания, именовавшаяся на тот момент The New Triumph Co. Ltd., начала разработку мотоциклов на основе бельгийских двигателей, получивших вскоре широкое мировое признание.

⁶⁴ Багинов Михаил Оганесович (Иванович) (22.11.1892 — ?) — участник Белого движения, полковник. Выходец из армян. Общее образование получил во Владикавказской гимназии. Окончил Тифлисское военное училище по 1-му разряду (1914). Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. на Турецком фронте. Поручик, Георгиевский кавалер. В 1917 году — штабс-капитан. В 1918–1919 гг. служил в Белых войсках Вооружённых сил Юга России в чине капитана. В январе 1920 года в звании подполковника служил в 3-м танковом отряде Русской армии Крыма до эвакуации. Галлиполиец. Осенью 1925 года упоминается в составе Технического батальона во Франции. Полковник.

⁶⁵ Тарасюк Яков Ильич (1895–1971) — поручик. Участник Гражданской войны в составе 3-го отряда танков ВСЮР. В Русской Армии в 1-м дивизионе танков до эвакуации Крыма. Эвакуировался из Севастополя на транспорте «Корнилов». В эмиграции проживал во Франции. Умер в 1971 году в Лионе (Франция).

помню, и ещё двое — имена их забыл. Сразу же все танкисты бросились на палубу к своим пулемётам, а я вернулся на капитанский мостик. Как только эта группа появилась на улице, идущей вдоль порта, на нее сейчас же попыталась наброситься банда красной матросни, но, получив хороший го-стинец из пулемётов «Дона», они поспешно скрылись, оставив на улице трёх-четырёх убитых. Так под прикрытием нашего прицельного огня эта группа под водительством бесстрашного поручика М. Багинова наконец добралась до своей цели. Оказался это небольшой катер «Сурож», команда которого, заметив приближение группы офицеров, поспешно стала снимать свои швартовы, и корма катера начала отходить от мола. Но поручики М. Багинов и Я. Тарасюк, а также и морской лейтенант «Х», а за ними остальные, рискуя упасть в воду, с разбега прыгнули на катер. Началась рукопашная схватка, во время которой один из команды катера «Сурож» выстрелом в упор из револьвера снес полщеки морского лейтенанта. Все это взяло какой-то миг. Рассказывать долго, медлить же нельзя. Если не я, так он меня. Ударом кортика лейтенант поразил своего противника. Через момент под угрозой нашего оружия команда «Сурожа» подчинилась и, следуя приказам морского лейтенанта, подвела катер к носу «Дона». Тут уж вывод «Дона» из порта Одессы перешел в руки кавторанга А. С. Зеленого, а лейтенанта передали на попечение нашего доктора Ляхно. Машина катера была слаба, а угля в трюме было, что говорится, едва-едва, но всё же транспорт «Дон» был выведен из одесского порта на полпути к внешнему рейду, как раз против маяка у входа в порт Одессы. Рассказ мой был бы неточен, если не упомянуть тот небывалый мороз, охвативший всю Одессу, а также и залив Черного моря, омывающий берег Одессы. Мне запомнилось на всю жизнь, что, начиная с полудня 25-го января 1920 года, вода в порту начала дымиться. Другими словами, разница температур воздуха и воды вызвала этот феномен. К вечеру мороз все крепчал и крепчал, но ветра, слава Богу, не было. Проснувшись на другой день рано утром, мы были поражены небывалой картиной. Все кругом было бело. Воды нет, её покрывает толстый слой льда, и насколько глаз хватает все было покрыто льдом, только вдаль виднелся контур английского дредноута «Император Индии»⁶⁶. Такое поло-

---

⁶⁶ «Император Индии» (HMS Emperor of India — Его Величества Корабль «Император Индии») — последний британский линейный корабль типа «Айрон Дюк». Был заложен 31 мая 1912 года в Барроу-ин-Фернесс на фирме «Виккерс», спущен на воду 27 ноября 1913 года и вступил в состав флота 10 ноября 1914 года. Первоначально был назван «Дели», но позже переименован в честь английского короля Георга V, который был

жение вещей сразу нас поставило в тяжёлое положение. Ведь теперь от берега до нас был настоящий сухопутный путь. За ночь наш транспорт как-то сдвинулся и теперь, замерзший во льду, оказался как раз против одного из молвов одесского порта. В бинокль мы увидели, что в конце мола, прикрытая каким-то щитом, была поставлена пушка, около которой возились какие-то люди. Вскоре с этого мола отделилось два человека с белым флагом, которые по льду прямо шли к транспорту. Поднявшись на палубу, они объявили нам, что они являются делегатами красных и предлагают нам вернуться в порт, обещая, что никому никаких репрессий не будет. Выслушав их, им сказали, что одного из них мы отпускаем обратно, а другого задерживаем заложником. При первом же выстреле по на[м] мы его сейчас же на их глазах повесим. Затем им было добавлено, что как только к нам придет помощь, мы сразу же отпустим заложника. После этого один из них был спущен на лед, а другой был заперт под караулом в одну из кают. Тем временем командир отряда решил, не дожидаясь, пока к нам подойдет какая-либо помощь, самим войти в связь с англичанами. Для этого он решил воспользоваться небольшим моторным катером, который был прикреплен к корме транспорта «Дон» ещё во время его стоянки у мола «РОПИТА».

Визит на дредноут «Император Индии»

Для установления связи с англичанами командир отряда полк. Мионович назначил меня (как командира танка), а в качестве мотористов-механиков поручика Дроздова и военного летчика поручика Н. Лоссиевского⁶⁷, также от гражданского населения транспорта поехал с нами один пассажир, говоривший по-французски. Нелёгкое дело была эта экспедиция. Разогрев мотор, надо было все время ломami разбивать лед, чтобы катер как-то мог выбраться из окружающего его льда. Наконец лед кончился, и катер взял курс прямо на дредноут «Император Индии». Когда вышли на внешний рейд, наш маленький катер основательно покачался. На дредноуте нас заметили, и ко времени подхода к нему английские

также Императором Индии. В марте 1920 года участвовал в Новороссийской эвакуации Вооружённых Сил Юга России, вёл обстрел наступающей на Новороссийск Красной Армии из орудий главного калибра. В 1929 году был списан и в 1932 году продан на слом.

⁶⁷ Лоссиевский Николай Константинович — военный лётчик. В период с октября 1916 по июнь 1917 года обучался в Севастопольской Военно-Авиационной Школе. Подпоручик (1920).

матросы мгновенно прикрепили катер, а нас, полузамерзших, буквально на руках по трапу подняли на палубу. Для иллюстрации укажу, что на катере я стоял на носу и меня обдавали брызги морской волны. Вначале моя шинель промокла, но очень быстро обсохла. Впоследствии оказалось, что шинель совсем не обсохла, а просто замерзла или превратилась в кусочки льда. Когда матросы поднимали меня под руки на палубу, то в одном месте моя шинель своей фалдой за что-то зацепилась, и — о ужас! — вся фалда отломалась. Много смеха вызвало это, как у нас, так и у англичан. Нас сразу же отвели в теплую каюту. Нашелся английский офицер, говоривший по-французски. Среди же нас поручик Дроздов свободно владел французским, я же, понимая их, не упускал инициативу разговора из своих рук. Через некоторое время командующий дредноутом адмирал пригласил нас к себе в каюту-кабинет. Будучи любезным хозяином, он угостил нас сперва горячим чаем с кексом, а затем уже перешёл к деловой части. Он все время поражался тому, что мы ему рассказывали. Он говорил, что если бы мы не были перед его глазами, то этому просто нельзя поверить. Затем он предложил нам отбуксировать нас в Константинополь, но здесь мы категорически заявили, что должны продолжать нашу борьбу с большевиками и просили его найти возможность доставить нас в Севастополь. Ему также было доложено, что на борту «Дона» кроме нас, военных, имеется много частных пассажиров, среди которых есть дети, раненые, больные, и что в отношении продовольствия мы находимся в большом затруднении. После этого адмирал с нами распрощался и обещал все сделать, что в его возможности. Выпив на дорогу по рюмке крепкого виски, мы отправились в обратный путь. Ещё до темноты мы вернулись на транспорт и подробно доложили о нашем разговоре с адмиралом. На следующий день появился английский крейсер «Кардиф»⁶⁸, чтобы взять нас на буксир, но у него не хватило силы разбить лед, сковавший «Дон». Не помню, в тот же ли день или на другой, подошёл французский броненосец «Жюль Мишле»⁶⁹. Он повернулся направо, затем налево, и весь лед был поломан. Затем матросы втащили

---

⁶⁸ «Кардиф» — лёгкий крейсер британского ВМФ.

⁶⁹ «Жюль Мишле» (фр. Jules Michelet) — броненосный крейсер французского флота. Заложен в 1904 году на верфи ВМФ, Лорьян. 31.08.1905 года спущен на воду и введён в эксплуатацию с ноября 1908 года. Являлся развитием крейсеров типа «Леон Гамбетта». Построен в единственном экземпляре. Служил во время Первой мировой войны. Выведен из состава флота в 1931 году. В 1937 году потоплен в ходе учений.

на транспорт стальной трос и прикрепили его к кнехтам палубы. Общими усилиями, вручную воротом был поднят якорь. В течение дня наших гостей-пассажиров переправили на подошедший какой-то небольшой транспорт. С «Императора Индии» нам прислали консервы, а большевика-заложника мы, как и обещали, отпустили восвояси. Теперь мы вздохнули свободно, можно было и отдохнуть. Капитан 2-го ранга А. С. Зеленый обучил нас, как надо управлять рулевым колесом, указав, что мы и «Жюль-Мишлэ» все время должны находиться на одной прямой линии, то есть на оси, шедшей от носа «Жюль-Мишлэ» к его корме, затем через нос и корму «Дона». Он упомянул, что в случае отклонения от этой оси кнехты могут не выдержать напряжения и сорвутся со своего места, а это на мгновение ослабит трос, затем его, как пружину, натянет, рванет, а это может повлечь разрыв троса. Когда пишутся эти строки, посвященные беспримерному героизму всех чинов 3-го отряда танков по спасению из Одессы транспорта «Дон» с его ценным грузом, то с грустью вспоминается очерк, помещенный в одном военном журнале, где говорится о роли моряков по спасению «Дона» и ни слова о чинах 3-го отряда танков. Да, что касается моряков, то я, непосредственный участник этой страницы жизни нашего славного отряда, должен упомянуть, что и делаю, о героической роли морского лейтенанта, фамилии которого, к сожалению, не помню, а также всеми нами уважаемого кавторанга А. С. Зеленого. Если они живы, то прошу их принять привет от танкистов — их соратников по спасению транспорта «Дон» с его исключительным грузом. Итак, мы двинулись в свой путь на Севастополь. Погода благоприятствовала, и мы отдыхали по своим каютам, а дежурные стояли у рулевого колеса. На Севастополь. С утра следующего дня подул холодный северный ветер. С каждым часом он становился все сильнее и сильнее. Небо покрылось черными тяжелыми тучами, к полудню начал бушевать настоящий шторм, с диким воем над нами проносился ветер. Громадные ледяные волны били по борту «Дона» и перекатывались через палубу. Все люки были накрепко задраены. Наш «Дон» бросало, как щепку, и дежурившему у рулевого колеса стоило неимоверных усилий держать курс корабля по указаниям кавторанга А. С. Зеленого. Все чины отряда, кроме дежурного у рулевого колеса, собрались в кают-компанию. Положение было серьезное. Неожиданно сильный удар потряс весь транспорт «Дон», он как-то наклонился, и все, что было на столе в кают-компании, полетело на пол. Несмотря на жестокий ветер, все побежали на палубу. Кавторанг А. С. Зе-

ленный поспешно поднялся к рулевому колесу. Оказалось, что одной из громадных волн, обрушившейся на борт и палубу «Дона», курс транспорта невольно изменился и уклонился от указанной нам оси. Кнехты, к которым был прикреплен трос, не выдержали напряжения и просто разломались. В этот момент «Дон» был наверху грандиозной волны, а крейсер «Жюль Мишлэ» едва был виден внизу, в провале между гребнями волн. Поломка кнехт ослабила напряжение троса, затем трос рвануло, и он где-то посередине его разорвался. Один конец этого троса, как громадный хлыст, ударил по палубе «Дона» и начисто срезал ворот, служивший для подъёма якоря. Теперь транспорт «Дон» был в полной мере в воле стихии. Он все больше и больше подставлял свой борт ударам волн, а от этих ударов первоначальный крен транспорта в 15 градусов стал постепенно увеличиваться. Уже смерть в ледяных волнах стояла перед глазами танкистов. Да, неоспоримые слова: «Тот Богу не молился, кто в море не бывал». Только чудо нас могло спасти, и оно свершилось! Нечеловеческих усилий стоило кавторангу Зеленому повернуть транспорт и поставить его нос навстречу набегавшим волнам. Затем, передав руль дежурному танкисту, он направился к разбитому тросом вороту. При помощи близлежащего лома он освободил от зажимов якорную цепь, и якорь с грохотом устремился в глубину моря. Наконец якорь зацепил за песок дна, и транспорт «Дон» остановился. По инерции движения крейсер «Жюль-Мишлэ» вначале продолжал свой путь. В этом хаосе ветра и волн он нам не был виден. Но «Жюль-Мишлэ» нас не оставил. Он по радио сообщил об аварии, и вскоре мы были окружены кораблями. В центре были мы, справа подошёл «Жюль-Мишлэ», немного в стороне от него остановился подоспевший английский миноносец, и с юга торопился к нам на помощь румынский угольщик небольшого тоннажа. Из-за бури не было возможности подойти к нам ближе. В конце концов на крейсере «Жюль-Мишлэ» решили при помощи небольшой пущёнки⁷⁰, перекинуть нам рыболовный гарпун, к которому был прикреплен тонкий пеньковый шпагат. Для этого французы установили на корме своего судна какую-то доску, по-видимому, снятую с петель дверь. На этой доске большими буквами они написали нам про пущёнку и гарпун, а также просили нас отойти в сторону. В бинокль нам удалось прочитать эту надпись. Только при третьей попытке им удалось перебросить гарпун со шпагатом. Мы поспешно схватили

---

⁷⁰ Так в тексте. Правильно — пушчонки, т. е. маленькой пушки.

этот шпагат и начали тянуть его на палубу. К сожалению, из-за разыгравшейся бури $\frac{3}{4}$ чинов отряда танков лежали по каютам, страдая от приступов морской болезни. Нас, способных к работе, едва было около 10 человек. Итак, мы приступили к своей новой работе по спасению транспорта «Дон». Постепенно пеньковый шпагат перешёл в солидный канат. За ним последовал тонкий стальной трос. Теперь, работая на морозном ветру, приходилось голыми руками (перчаток не было) хватать металлический трос. От прикосновения к металлу с ладоней рук сдиралась кожа. После больших усилий, вытягивая все увеличивавшиеся в своем диаметре стальные тросы, уже с окровавленными руками мы притянули на палубу трос толщиной в руку. На этом наша работа не закончилась. Когда я пишу эти строки и мысленно переношусь к тем дням, то поистине удивляюсь, как все это мы могли сделать. Работали мы на носу транспорта, который все время то взлетал, то опускался. Качка не переставала. Может быть, сознание того, что вот нас только десять человек может работать и что от успеха нашей работы зависит жизнь всего отряда и спасение транспорта, вливало в нас необходимые силы. Теперь, когда нужный трос оказался у нас на палубе, перед нами встала задача, как его прикрепить к транспорту. Не знаю, как бы мы справились с этой задачей, если бы не было с нами кавторанга Зеленого. И в этом он пришёл нам на помощь своими ценными указаниями и показал, где и как надо закрепить трос. Все кнехты были до основания поломаны. Следующим этапом перед нами стала проблема якоря, который крепко засел на дне моря. Поднять его мы не могли, ибо ворот, служивший для подъёма якоря, был начисто срезан. Тащить нас с волочившимся по дну моря якорем крейсер, ясно, не мог. Значит, надо избавиться от якоря. Зажимы, охватывающие якорную цепь, накрепко держали ее. Все попытки ломом освободить её от зажимов ни к чему не привели. Тогда стали долбить звенья цепи зубилами. Но хорошо закаленная сталь не поддавалась нашим усилиям. Видя, что попытка с зубилами также ни к чему не приведет, решили рискнуть и подложили динамитную шашку. Зажгли бикфордовый шнур⁷¹, отбежали в сторону. Раздался взрыв, и якорная цепь полетела в воду. К счастью, к этому моменту буря стала утихать и небо проясняться. Капитан 2-го ранга А. С. Зеленый дал сигнал на «Жюль-Мишлэ», «Жюль-Мишлэ» осто-

---

⁷¹ Бикфордовый шнур (правильно — бикфордов шнур) — запальный шнур для воспламенения капсулей при взрывании пироксилина, динамита, мелинита и т. п. взрывчатых веществ, работающий при любых погодных условиях.

рожно натянул трос, и наш многострадальный транспорт «Дон» плавно двинулся за ним. Правда, уже без якоря. Переменив мокрую одежду на сухую и с забинтованными доктором Ляхно руками, собрались мы для беседы в кают-компанию, и здесь кавторанг А. С. Зеленый, держа в руке фляжку с ромом, рассказал нам, что после разрыва троса транспорт «Дон» волнами понесло прямо на минные заграждения, установленные в войну нашим черноморским флотом, и если бы не удалось вовремя спустить якорь, то нет сомнения в том, что мы все взлетели бы на воздух. Поговорив ещё немного, мы разошлись по своим каютам на заслуженный отдых. Ночь прошла спокойно, и на следующий день, уже при тихой, ясной погоде, «Жюль-Мишлэ» остановился на внешнем рейде Севастополя, Появление «Дона» было неожиданностью. Все считали, что мы в этой небывалой по силе буре погибли. Из порта Севастополя пришёл буксир и отвел нас в Южную Бухту. Здесь у пристани мы пришвартовались и через день приступили к выгрузке машин и всего боевого имущества отряда. Командир отряда полк. Миронович немедленно доложил о прибытии транспорта «Дон» и обо всем, происшедшем с танковым отрядом, ген. Слащеву. По его распоряжению отряд направился на ст. Джанкой⁷² и поступил в распоряжение командира 13-й дивизии и 34-й бригады ген. Ангуладзе⁷³. Приказом по Армии ген. Врангеля⁷⁴ командир отряда

---

⁷² Джанкой — узловая железнодорожная станция Крымской железной дороги, расположенная в городе Джанкое в Крыму. Была открыта в 1874 году в составе участка Мелитополь — Симферополь (по другим данным, в 1894 году).

⁷³ Ангуладзе (Андгуладзе) Георгий Бежанович (20.01.1866 — 22.03.1948) — русский военачальник, генерал-лейтенант. Общее образование получил в Озургетском 3-классном училище, после чего 10.02.1883 года вступил на службу в Российскую императорскую армию. В 1887 году окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. 7 мая 1915 года «за отличия в делах» был произведён в полковники со старшинством с 15 ноября 1914 года. Был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени (1917) и Георгиевским оружием (1918). 1 июля 1917 года был произведён в генерал-майоры со старшинством с 30 июля 1916 года. Участник Белого движения. 30 декабря 1920 года «за боевые отличия» получил чин генерал-лейтенанта. В ноябре 1920 года был эвакуирован вместе с армией на Галлипольский полуостров. Затем переехал в Болгарию, а в 1921 году — во Францию. Жил в Париже. Скончался в Русском старческом доме в Сент-Женевьев де Буа (Франция).

⁷⁴ Барон Врангель Пётр Николаевич (27 (15 ст.ст.).08.1878 — 25.04.1928) — русский военный деятель, один из руководителей Белого движения, генерал-лейтенант. Окончил Ростовское техническое училище, Горный институт в Санкт-Петербурге, Николаевскую кавалерийскую школу (1902), Николаевскую императорскую академию

и многие г-да офицеры 3-го отряда танков за спасение транспорта «Дон» с ценным грузом произведены в следующие чины.

Р. С. Командира 3-го отряда танков Русской Армии полковника П. И. Мироновича и капитана князя В. П. Никеладзе благодарю за помощь в уточнении деталей из жизни отряда. А. Трембовельский.

Примечание: 3-й Танковый отряд состоял из четырёх пушечных танков: «Генералиссимус Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «Фельдмаршал Потёмкин», «Генерал Скобелев». Из вспомогательных машин было несколько 3-тонных грузовиков, легковая машина, мотоциклы, ремонтная мастерская, электрическая станция, запасы горючего и смазки, снаряды, патроны, лазарет, кухня и т. д.

Джанкой — Орден Св. Николая Чудотворца — ст. Сальково

Прибыв на ст. Джанкой, 3-й отряд танков, как уже было упомянуто в конце главы «На Севастополь», вступил в состав группы войск ген. Ангудзе. К середине марта (1920 г.) стали к нам поступать волнующие вести о трагедии Новороссийской эвакуации. В порты небольшого Крыма со всех восточных портов Черного моря начали прибывать на разных транспортах, моторных лодках и даже на рыбацких парусниках остатки Вооружённых Сил Юга России. Положение было катастрофическое, и, чтобы спасти Армию от полного развала, ген. Деникин⁷⁵ сложил с себя

Генерального штаба (1910), Кавалерийскую офицерскую школу (1911). Участвовал в Русско-японской, Первой мировой войнах. Отличился во время Брусиловского наступления. Стал одним из первых русских офицеров, награждённых за войну орденом Святого Георгия 4-й степени. В декабре 1914 года был произведён в полковники, а в январе 1917 года — в генерал-майоры. В августе 1918 года вступил в Добровольческую армию. Произведён в генерал-лейтенанты. В апреле 1920 года после отставки главнокомандующего Добровольческой армии генерала Деникина возглавил белые войска в Крыму, сформировал «Русскую армию» и коалиционное правительство. После поражения Белой армии организовал массовую эвакуацию оставшихся воинских частей из Крыма. С 1922 года проживал в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, затем переехал в Брюссель (Бельгия), где работал горным инженером. Скоропостижно скончался 25 апреля 1928 года.

⁷⁵ Деникин Антон Иванович (04.12.1872 — 07.08.1947) — русский военный деятель, один из лидеров Белого движения, генерал-лейтенант. Окончил Ловичское реальное училище, военно-училищный курс при Киевском пехотном юнкерском училище

Верховное руководство Армией и последним приказом назначил ген. Врангеля своим преемником. В трудные, почти безнадежные дни принял новый Главнокомандующий руководство уцелевшими частями Белой Армии. Из этих остатков Армии ген. Деникина надо было заново создавать воинскую силу. При помощи своих ближайших помощников во главе с незабвенным ген. Кутеповым ген. Врангель срочно приступил к организации боевой силы из этих прибывающих остатков нашей Славной Белой Армии. Надо было не только накормить, одеть, но и снова воссоздать грозную Белую Силу, надо было также и вооружить свои переформированные и заново сбитые полки. Надо было достать все то, без чего армия, даже состоящая из героев, не могла бы быть армией. Все это необходимое можно было приобрести только у своего противника. Невольно вспоминается наш Первый Поход и ген. Марков⁷⁶. Когда ему кто-нибудь сетовал, что у него нет сапог или шинели, ген. Марков серьезно указывал ему, что все это имеется у красных, и затем следовал приказ в очередном бою обзавестись всем необходимым. Единственным и достойным выходом из создавшегося положения было НАСТУПЛЕНИЕ.

Это наступление ген. Врангель назначил на май 1920 года. В приготовлениях к наступлению ген. Врангель не забыл и моральной сторо-

---

и Николаевскую академию Генерального штаба. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Произведён в чин полковника — «за боевые отличия», а 21 июня 1914 года — в генерал-майоры. Был награждён несколькими орденами, Георгиевским оружием и Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами. С 11 мая 1916 года — генерал-лейтенант. С началом Гражданской войны — начальник 1-й Добровольческой дивизии, заместитель Командующего Добровольческой армией генерала Л. Г. Корнилова, Командующий и (после смерти генерала М. В. Алексеева) Главнокомандующий Добровольческой армией. Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России (ВСЮР). В марте 1920 года передал свои полномочия генерал-лейтенанту барону П. Врангелю и выехал в Константинополь. В эмиграции проживал в Лондоне (Великобритания), Брюсселе (Бельгия), Будапеште (Венгрия), пригороде Парижа (Франция), США. Умер 7 августа 1947 года в больнице Мичиганского университета.

⁷⁶ Марков Сергей Леонидович (7 (19).07.1878 — 12 (25).06.1918) — русский военачальник, политический деятель, военный учёный и преподаватель. Из дворян. Окончил с отличием Первый Московский кадетский корпус (1895), Константиновское артиллерийское училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Генерал-лейтенант Генерального штаба (1917). Участник Гражданской войны. Первопоходник. Один из лидеров Белого движения на Юге России и организаторов Добровольческой армии. Погиб в бою у села Шаблиевки в начале Второго Кубанского похода.

ны. Перед ним стоял вопрос, как наградить подвиг отличившихся в боях. В армии ген. Деникина был принят принцип о невозможности награждения старыми русскими орденами за отличие в боях русских против русских. Только отдельные периоды напряженной борьбы были отмечены особыми знаками, которые не были орденами, а скорее приравнивались к медалям. Этими знаками награждались все участники отдельных этапов Белой Борьбы, Такие знаки были установлены, чтобы отметить участников: Первого Кубанского ген. Корнилова Похода (Ледяной Поход), Степного Похода, Похода отряда ген. Дроздовского, Екатеринославского Похода и Второго Кубанского Похода. Для разрешения вопроса о награждении отличившихся в боях ген. Врангель решил учредить Новый Орден, девизом которого устанавливалось: «Верую спасётся Россия». 30-го апреля 1920 г. ген. Врангель приказом по Вооружённым Силам на Юге России за № 3039 учредил орден во имя Святителя Николая Чудотворца, а днем праздника ордена был указан день перенесения мощей Св. Николая Чудотворца, т. е. 22 мая)*. Приблизительно в средних числах апреля 1920 г. (точных дат не помню) на ст. Джанкой прибыл ген. Слащев с отрядом юнкеров Константиновского Военного Училища. Наш командир отряда в те дни был по делам службы в Севастополе, и исполняющим обязанности командира был оставлен пишущий эти строки. Узнав о прибытии ген. Слащева я выстроил отряд и явился к нему с рапортом.

Сделав смотр отряду, генерал сказал, что он прибыл с целью вытеснить красных с полуострова Таганаш⁷⁷, и просил по возможности, чтобы усилить его редкую цепь юнкеров, влить в неё добровольцев танкистов. Железнодорожный мост, соединяющий Крым с полуостровом Таганаш, был разрушен и находился под артиллерийским и пулемётным огнём красных. Другой переправы не было, а разрушенный мост не давал возможности танкам принять участие в этой операции. Несмотря на то, что танкисты являются проверенными специалистами и особенно ценны для армии, я всё же дал разрешение танкистам принять участие в этом бою.

---

⁷⁷ Таганаш — полуостров в заливе Сиваш на севере Джанкойского района Республики Крым.

* Впоследствии, 1 августа 1920 г., в эмиграции, Вел. Князь Николай Николаевич установил другой «Орден Свят. Николая Чудотворца», который являлся памятной медалью, так как носить его имели право все участники Великой Войны, бывшие в составе Императорской Армии и Флота.

Но так как добровольцами оказался весь отряд, то мне вновь пришлось построить отряд и, рассчитав отряд на первый и второй, вторым дать право влиться в цепь ген. Слащева. Лихим ударом во главе с ген. Слащенным красные были далеко отброшены с полуострова, и наши части заняли оборонительный участок на подступах к ст. Сальково⁷⁸. Теперь, следующим этапом плана ген. Врангеля выхода из Крыма в Сев. Таврию⁷⁹, перед нами стала задача овладения районом ст. Сальково, находящимся на железнодорожной магистрали Севастополь-Харьков. По путям этой магистрали все время курсировали два бронепоезда красных: «Мечь Углекопа» и другой, номерной. Вооружённые тяжелой артиллерией, они не давали своим огнём возможности нашим частям пробиться через узкий перешеек, отделяющий полуостров Таганаш от материка, к ст. Сальково. Тогда командующий группой войск этого района ген. Ангуладзе приказал 3-му отряду танков сбить эти бронепоезда. Развив максимальную скорость (12 километров в час), танки бросились в атаку на бронепоезда (невозможная вещь в классической войне). Бронепоезда в свою очередь открыли ураганный огонь, концентрируя его по танку «Ген. Скобелев». Только благодаря умелым и хладнокровным маневрам танка (водитель пор. И. Мурашёв), сбивавшим прицельную наводку бронепоездов красных, танк избежал неминуемой катастрофы. Удачное попадание снаряда с танка «Фельдмаршал Кутузов» в паровоз бронепоезда «Мечь Углекопа» заставило советский бронепоезд позорно ретироваться, что в свою очередь вызвало поспешный отход пехоты красных. Задача, поставленная танкам, была блестяще выполнена, и наши части смогли укрепиться на позициях к северу от ст. Сальково.

Эту главу моего очерка посвящаю всем Белым Воинам, павшим смертью храбрых на полях нашей Родины, замученным в застенках большевиков, погибшим в концлагерях, и всем, отдавшим жизнь свою за честь [п]оруганной Отчизны. Вечная Вам Память, соратники! Молитвенно склоняем наши головы перед Вашими священными и часто неизвестными могилами. 25-го мая ст. ст. 1920 г. заново сформированная Русская Белая Армия победоносно вышла из Крыма в простор Сев. Таврии. К этому

---

⁷⁸ Сальково — железнодорожная станция Запорожской дирекции Приднепровской железной дороги (Херсонская область, Российская Федерация). Была открыта в 1894 году.

⁷⁹ Северная Таврия — южная часть Европейской части Российской империи, ограниченная с запада низовьем реки Днепра и с востока условной линией по Александровску (ныне Запорожье).

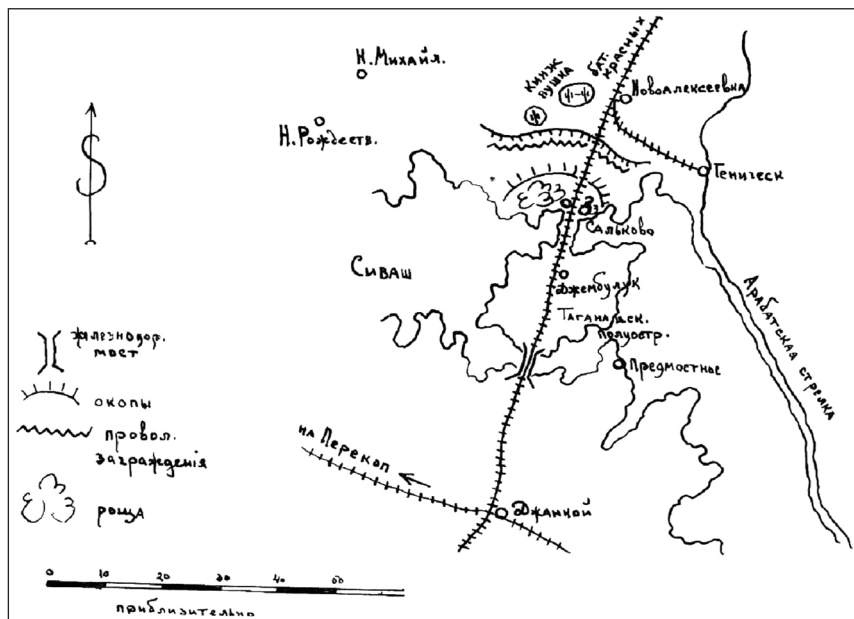

Схема участка боевых действий 3-го отряда танков

времени части Первого корпуса (ген. Кутепов⁸⁰) занимали позиции на Перекопе, а корпус ген. Писарева⁸¹, начальником штаба которого был

⁸⁰ Кутепов Александр Павлович (16 [28].09.1882–26.01.1930?) — русский военный деятель, генерал от инфантерии (1920), Георгиевский кавалер, активный участник Белого движения. Получил начальное образование в Архангельской гимназии (вышел из 7-го класса). Вступил на военную службу в 1901 году. В 1902 году поступил юнкером в Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище, которое окончил в 1904 году по 1-му разряду. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В ряды Добровольческой армии вступил 24 декабря 1917 года. Командир 1-го Армейского (Добровольческого) корпуса в составе Русской армии. Участвовал с корпусом в боях в Северной Таврии. После разделения Русской армии на две части был назначен командующим 1-й армией. Эвакуировался из Крыма в Турцию. Галлиполиец. В эмиграции проживал во Франции. В 1928–1930 годах — председатель Русского общевоевого союза (РОВС). 26 января 1930 года был похищен в Париже агентами Иностранного отдела ОГПУ и по одной из версий был вывезен в Москву, по другой — убит при захвате, по третьей, скончался от сердечного приступа.

⁸¹ Писарев Пётр Константинович (17.12.1874–22.12.1967) — русский военачальник, генерал-лейтенант. Донской атаман. Окончил станичную церковно-приходскую школу, Атаманское техническое училище, Новочеркасское казачье юнкерское

ген. Науменко⁸², укрепился в районе к северу от ст. Сальково. 3-й танковый отряд, под командой полк. П. И. Мироновича (тогда в чине шт.-капитана), был придан корпусу ген. Писарева. На совещании старших начальников было решено, что главная опора нашего удара возлагается на 3-й отряд танков. Подписавшийся под этим очерком был непосредственным участником всех предшествующих и решающего боев за выход в Северную Таврию. Занятие частями корпуса ген. Писарева района ст. Сальково потребовало выдвижения дежурных танков вперёд. Им был указан небольшой хутор восточнее ст. Джембулук⁸³. Танки и служебные машины, покрытые брезентами, были размещены между стогами соломы, что давало нам хорошую маскировку. Не проходило дня, чтобы разведывательные самолеты красных не контролировали подступы к ст. Сальково. База 3-го отряда танков находилась на ст. Чонгарской⁸⁴. 23-го мая ст.ст. 1920 г.

училище. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Был награждён Георгиевским оружием. 6 августа 1916 года произведён в полковники. В начале 1918 года вступил простым рядовым в Добровольческую армию. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода. 12 ноября 1918 года за доблесть в боях был произведён в генерал-майоры, а в августе 1919 года — в генерал-лейтенанты. С начала апреля 1920 года комендант крепости и градоначальник Севастополя. После оставления Крыма эвакуировался в Константинополь, откуда был направлен в Грецию. Затем жил в Югославии и Франции. В 1953 году, в Париже, был избран на пост Донского атамана. Скончался 22 декабря 1967 года в городе Шелль (Франция).

⁸² Науменко Вячеслав Григорьевич (25.02.1883–30.10.1979) — русский военачальник, генерал-майор, Атаман Кубанского казачьего войска. Окончил Воронежский Михайловский кадетский корпус (1901), Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду (1903), Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду и причислен в Генеральному штабу. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Был награжден Георгиевским оружием. 4 марта 1918 года произведён в полковники. В период Гражданской войны — в рядах Добровольческой армии, Вооружённых Сил Юга России и Русской армии. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода. 8 ноября 1918 — за боевые отличия представлен генералом Врангелем к производству в чин генерал-майора. 1 февраля 1919 года — избран Походным атаманом Кубанского казачьего войска. После поражения Белой армии эмигрировал с казачьими частями из Крыма на остров Лемнос (Греция), где был избран Атаманом Кубанского казачьего войска, затем переехал в Сербию. В годы Второй мировой войны жил в Берлине, где работал в Главном управлении казачьих войск вермахта. После войны переехал в США. Жил в Нью-Йорке. Умер в доме престарелых Толстовского фонда под Нью-Йорком.

⁸³ **Джембулук** — железнодорожная станция, ныне Дмитриевка.

⁸⁴ Чонгар — железнодорожная станция Запорожского отделения Приднепровской железной дороги (Херсонская область, Российская Федерация). Названа по расположению на Чонгарском полуострове. Открыта в 1874 году.

в Джембулук прибыл наш командир и объявил, что на рассвете 25-го мая наши части должны прорваться в Северную Таврию. Было решено, что ночью на ст. Джембулук подадут состав железнодорожных платформ, на которые мы должны будем погрузиться. Ввиду серьезности операции, для увеличения огневой силы 3-му отряду танков были приданы: 3 французских танка (завода Рено), вооружённых по одному пулемёту каждый, и один пушечный танк «Фельдмаршал Румянцев». Таким образом, 3-й отряд танков насчитывал в этом бою 5 больших пушечных танков и 3 малых пулемётных, что представляло собой, в размерах гражданской войны, довольно грозную силу. Той же ночью (23 мая), в полной темноте, соблюдая необходимую тишину, 3-й отряд танков сгрузился на ст. Сальково и разместился в роще, что находилась сейчас же к северо-западу от станции. В этой роще, тщательно замаскировав машины ветвями деревьев, мы пробыли целый день 24 Мая. Весь день происходили разведывательные полеты авиации красных, контролирующей район Джанкой-Новоалексеевка⁸⁵. Остаток ночи 23 мая, весь день и ночь 24 мая послужили нам — командиру отряда, командирам и водителям танков — для тщательной разведки местности и подступов к позиции противника, запоминания ориентировочных пунктов. Все, начиная от начальника боевого участка, командиров отдельных частей и кончая инженерной и артиллерийской разведкой, которые изучали свои участки и вели пристрелку, принимали участие в этой разведке. 24-го мая был получен боевой приказ. Всем отдельным частям, как и 3-му отряду танков, были поставлены боевые задачи. Каждый отдельный танк отряда получил свою особую боевую задачу. Общая задача танковому отряду: 25-го мая в 2 часа ночи занять исходное положение, выйдя на северную опушку рощи, что к северо-западу от ст. Сальково. По возможности не привлекая внимания противника, подойти к проволочным заграждениям противника, сорвать их и начать стремительную атаку хорошо укреплённых позиций противника, охватить его фланги; затем правофланговому танку «Генерал Скобелев» было вменено в задачу прорваться в тыл противника и взорвать железнодорожный путь магистрали Севастополь — Харьков. Ввиду сложности возложенной на отряд задачи, командир отряда, подполковник Мироно-

---

⁸⁵ Новоалексеевка — железнодорожная станция на линии Мелитополь — Джанкой. В настоящее время — посёлок городского типа Генического района Херсонской области Российской Федерации.

вич, разбил отряд на две группы. Первая группа танков: «Потёмкин», «Суворов», «Кутузов» и «Скобелев» — имела задачу, сорвав проволочные заграждения, прорвать укреплённую полосу противника и, имея справа железнодорожное полотно магистрали Севастополь-Харьков, двигаться далее на север в направлении Новоалексеевки, имея за собой Кубанский стрелковый полк и конницу. Вторая группа танков, в составе 3-х малых пулемётных французских танков (завода Рено) и тяжелого пушечного танка «Румянцев», должна была идти в направлении Новорождественской, к северо-западу от ст. Сальково, в составе группы «Туземного» полка⁸⁶ и кадров конных полков ген. Ревина⁸⁷. К моменту занятия танками исходного положения все вспомогательные инженерные части и резервы должны были отойти в глубокий тыл. Этой мерой можно объяснить небольшие потери, понесенные нашими частями. Интенсивный огонь красных бил впустую. Исходное положение было занято со всеми мерами предосторожности. Ночь была темная и теплая. В расположении красных царила полная тишина. По-видимому, красные не подозревали приближения атаки. Точно в 2 часа ночи командиром отряда подполковником Миرونчиком была подана команда: «На молитву шапки долой!». Были прочитаны молитвы: «Спаси Господи...» и «Отче наш...». Во время молитвы строй танкистов окружили чины других частей и с нами молились. Красиво и четко раздавались слова молитв, которые вполголоса читал дежурный по отряду офицер. И каждый из нас повторял эти святыя слова. Так в ночной тиши перед боем молились танкисты — может быть, и перед своей смертью. Затем последовала команда: «По машинам!». Точно в 2 часа 25 минут танки вышли из прикрытия и в развернутом строю пошли на сближе-

---

⁸⁶ По всей видимости, речь идет о воинском подразделении, состоявшем из добровольцев-мусульман — уроженцев Северного Кавказа и Закавказья.

⁸⁷ Ревин Александр Петрович (1870–1920) — русский военный деятель, генерал-майор. Из дворян. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1889), Николаевское кавалерийское училище (1891), Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1904) и годовой курс Офицерской кавалерийской школы (1905). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Был награжден Георгиевским оружием. В период Гражданской войны — в рядах ВСЮР и Русской армии. Командовал Отдельной Крымской конной бригадой, затем — 3-й конной дивизией. 27 мая 1920 года, в результате налёта на Ново-Михайловку, где располагался штаб дивизии, был взят в плен Красной армией. 25 июня 1920 года упоминается живым в телеграмме члена РВС Юго-Западного фронта И.В. Сталина, как допрашиваемый в штабе красных. Дальнейшая судьба неизвестна. По некоторым данным — расстрелян в июне 1920 года.

ние. Почти бесшумно, по мягкому грунту двигались танки, не слышен был даже лязг тщательно смазанных и подтянутых перед боем гусениц, не слышен был и шум моторов, особенно внимательно отрегулированных механиком отряда. Включены были и глушители, которые обычно в бою, для увеличения мощности мотора, а также и для эффекта, мы открывали. Северный ветер способствовал нам, и приближение танков не был слышно красным. Вера в успех атаки была полная. Через короткое время танк «Ген. Скобелев» подошёл к проволочным заграждениям. Пишущий эти строки лично намотал колючую проволоку на специальный «якорь-кошку», прикреплённый стальным тросом к танку. Танк, подмяв под себя проволочное заграждение, потянул его за собой, открывая свободный доступ нашей коннице и пехоте. Здесь мы были обнаружены, и красные открыли по на[м] бешеный огонь из впереди стоящих батарей красных, а справа от нас со стороны бронепоездов красных. Танк двигался в кольцо разрывов советских гранат. Вдруг я заметил красный свет фонаря, служащего ночной точкой отметки для ведения огня артиллерией ночью. По моему указанию артиллерист танка, поручик Г. Н. Парадиев, точным огнём своей пушки сбил фонарь и тем заставил замолчать впереди стоящую батарею красных. Около 3-х часов 30 минут мною была вылучена ракета — условный знак прорыва позиции красных и перенесения огня нашей артиллерии. Когда наши танки срывали проволочные заграждения, красные открыли сокрушительный артиллерийский огонь по нашим окопам и по роще, которую занимали перед атакой танки. Наш решительный натиск и меткий огонь танкистов заставили красных поспешно бросить свои укрепления и в панике бежать, оставив нам много боевого снабжения, а также впопыхах брошенное одно «кинжальное» орудие⁸⁸ с невыстреленным снарядом. Эту пушку захватил танк «Генералиссимус Суворов», и сейчас же из нее был открыт огонь по спешно отступающей колонне красных. Благо, что тут же рядом были сложены снаряды в ящиках. Согласно боевому приказу, танку «Генерал Скобелев» было вменено в задачу прорваться в тыл противника и взорвать полотно железной дороги, дабы этим маневром захватить бронепоезда красных, действовавших как по полотну главной магистрали, так и по железнодорожной ветке, отходящей от магистрали Севастополь-Харьков на Геническ. Энер-

---

⁸⁸ «Кинжальное» орудие — орудие кинжального действия (переносное выражение), т. е. орудие, производящее выстрелы с очень близкого расстояния.

гичным и смелым действием нашего головного бронепоезда — кажется, «Офицер» — противник спешно бросил поле сражения, оставив нам, как трофей, свой головной бронепоезд, который взял на бордаж наш «Офицер», взрывать железнодорожный путь нам не пришлось, так как это сделал в панике бежавший противник. Прорвав сильно укреплённую полосу красных и захватив станцию Новоалексеевку, 3-й отряд танков явно способствовал выходу Армии в Северную Таврию. В тот же день (25 мая) около 5 часов вечера Корниловский конный дивизион Кубанцев (полк. Литвиненко) и мы, танкисты 3-го отряда, выстроились на перроне станции Новоалексеевки для встречи прибывающего Главнокомандующего. Вскоре подошёл поезд. Из вагона вышел в темно-серой черкеске генерал Врангель. Подойдя к казакам Корниловцам, он обратился к ним со словами: «Здорово, родные, близкие сердцу моему орлы Кубанские!». Затем пошёл он к левому флангу, где стояли мы. Поздоровавшись с нами, Главнокомандующий поблагодарил нас за лихость и безупречное выполнение возложенной на нас задачи, доказательством чего служит пожалование высшей награды первому в Русской Армии офицеру. Генерал Врангель пригласил поручика Г. Любич-Ярмоловича в салон-вагон, где собственноручно приколот к его груди орден Св. Николая Чудотворца, после чего чины штаба и Главнокомандующий выпили шампанское за лихость Первого Кавалера Ордена. Успешность и согласованность боевых действий отряда надо приписать умелому руководству танками их действительно боевого и энергичного командира — полковника П. И. Мироновича. Всегда в бою на своем «Бэнце»⁸⁹ а чаще, для большей подвижности и удобства командования, на мотоцикле — полковник Миронович осуществлял точную связь (тогда на танках не было радиотелефона) командования с танками и тем способствовал успешности боя. Считаю необходимым упомянуть, что на поле боя во всех направлениях были растянuty провода — от толстых кабелей до тончайших проводов. Они тянулись по всему полю в различные наблюдательные пункты и штабы. По сравнению с убожеством нашей телефонной связи бросалось в глаза богатство связи красных. По металлическим ярлычкам и надписям на английском и французском языках можно было убедиться в том, как наши «союзники»-предатели снабжали наших врагов.

Примечание: Все даты по старому стилю.

---

⁸⁹ «Бэнц» (по-русски принято транскрибировать как «Бенц») — автомобиль немецкой фирмы «Benz & Cie», основанной Карлом Бенцем в 1886 году.

Разгром Советской конницы

На второй день (27 мая) после выхода героической Белой Армии из Крыма в Северную Таврию (25 мая) танки «Суворов», «Кутузов» и «Скобелев» сосредоточились для снабжения машин и чистки гусениц в районе станции Новоалексеевки. В этот день нам рано утром привели группу пленных красных, которые усердно под руководством танкистов чистили и смазывали гусеницы танков. Танк «Потёмкин» после окончания боя 25 мая был направлен в рощу, что к северо-западу от ст. Сальково, для присоединения к группе «Б». Сильным и стремительным ударом наша Белая Армия далеко к северу отбросила красных, и бои шли уже где-то в районе Мелитополя⁹⁰, а Перекопская группа, под водительством ген. Кутепова, уже подходила к берегам Днепра. Зная это, мы, танкисты, спокойно отдыхали и наслаждались ясным и тихим солнечным утром. Пишущий эти строки лежал на копне свежескошенной травы и, наблюдая за работой около танков, перебирал в уме все детали прошедшего боя. Но вот дежурный офицер по группе танков обратил наше внимание на клуб пыли, быстро приближающийся к нам с юга. Вскоре мы различили, что эту пыль поднимает мчащийся в нашу сторону мотоциклет. Через несколько минут к нам подкатил взволнованный комендант ст. Сальково и рассказал, что конная группа войск под командованием ген. Ревина, согласно директиве боя (25 мая), заняла села Новорождественскую и Большую Новомихайловку и что наш «Туземный» полк, упоенный лёгкой победой над красными, расположится на дневку в селе Большая Новомихайловка. Возможно, на радостях выпили и возможно, что под влиянием алкоголя забыли выставить сторожевое охранение, полагая, что красных и вблизи не видно. В ночь на 27 мая, совершенно неожиданно, на них сонных налетела прорвавшаяся конница красных. Кого порубили, кого взяли в плен. Сказал он нам также, что будто вся их артиллерия и весь их штаб во главе с ген. Ревиним попали также к красным в плен. Только небольшая группа нашей конницы избежала плена и была при-

---

⁹⁰ Мелитополь — город и железнодорожная станция на юге Запорожской области России. До 1816 года назывался Киз-Яр (Кыз-Ярл или Кызыл-Яр), до 1842 года — Новоалександровка. Расположен в Причерноморской низменности, на стыке с Приазовской возвышенностью, на реке Молочной. Дата основания Мелитополя, по разным источникам, варьируется между 1784 и 1814 годами. В 1783 году территория Мелитополя вместе с полуостровом Крым вошла в состав Российской империи.

жата красными к Сивашам⁹¹. Помятуя завет Петра Великого, что промедление смерти подобно, и принимая во внимание, что никого из вышших начальников поблизости не было, нами было решено широким фронтом трёх танков немедленно идти в направлении села Большая Новомихайловка и уничтожить эту конную группу красных. Также было решено не открывать огня до тех пор, пока танк «Скобелев» сам не откроет огонь. По команде: «По машинам! С Богом вперёд!» — мы двинулись. На правом фланге нашего движения шёл танк «Скобелев», в середине «Суворов», а на левом фланге «Кутузов». Для того, чтобы иметь полную картину событий тех дней, необходимо вернуться несколько назад. Как уже было оказано выше, командир 3-го отряда танков распределил танки на две группы: «А» и «Б». Полагая, что для группы «А» после боя 25 мая не предвиделось боевой операции, командир отряда выбрал себе группу «Б», усилив её после боя 25 мая, танком «Потёмкин». Эта группа была выделена для поддержки конного отряда ген. Ревина. Как было упомянуто, на рассвете 25 мая танки группы «Б» пошли в бой. Противника не было видно, и этот небольшой отряд танков двигался беспрепятственно. Прошли села Новорождественское и Малую Новомихайловку. (Было две Новомихайловки — Малая и Большая, между ними расстояние от 2-х до 3-х верст). В своем движении танки не встречали сопротивления красных, которые, по-видимому, на этом участке боя просто избегали приближения к танкам. Окрыленные успехом, штаб ген. Ревина и его конница расположились на ночлег в Большой Новомихайловке, а отряд танков группы «А» — в селе Малая Новомихайловка. К вечеру того же дня подошёл танк «Потёмкин» и влился в группу «Б». Остановившись в Малой Новомихайловке, экипажи танков начали (?)⁹² проводить техническое снабжение танков. Часам к 5-ти была установлена телефонная связь со штабом ген. Ревина. Около 6 часов ген. Ревин по телефону вызвал командира отряда и потребовал немедленно перевести танки в село Большая Новомихайловка, но командир отряда полк. П. К. Миронович доложил о невозможности исполнения его приказа, объясняя это срочным пересмотром моторов. С наступлением темноты танкисты улеглись спать. Часов около (?) ночи командира отря-

---

⁹¹ Сиваш, или Гнилое море — залив на западе Азовского моря, отделяющий Крымский полуостров от материка.

⁹² Так в тексте.

да разбудили далёкие отдельные ружейные выстрелы. Выстрелы становились все чаще и слышней. Сейчас же командир отряда вызвал дежурного офицера и приказал: «Подъём, по машинам! Коня и ординарцев» — для себя. Полуодетые танкисты бросились к машинам и стали разогревать охладевшие за ночь моторы танков. К моменту появления конницы красных и её огня по танковой группе «Б» моторы танков согрелись, и они рванулись на красных. Красные повернули назад. В это время командир отряда полк. П. И. Миронович, чтобы выйти из сферы огня красных, в сопровождении трёх конных ординарцев направился в сторону от огня красных и через несколько мгновений оказался за селом, вне ружейного огня красных. К утру телефонисты установили связь со штабом командира корпуса генерала Писарева. Ген. Писарев приказал командиру танкового отряда встретить танки группы «А» и ознакомить их с обстановкой боя. В сопровождении ординарцев командир отряда полк. П. И. Миронович в открытом поле поскакал навстречу танкам группы «А». Увидев приближавшегося галопом командира отряда, танки группы «А» сблизились и остановились. Экипажи танков вышли из машин. Была подана команда: «Смирно! Г-да офицеры!». Командир отряда полк. Миронович ответил: «Г-да офицеры!» и поздоровался отдельно со всеми экипажами танков группы «А». Вслед за этим он объяснил обстановку боя, указав рукой направление движения. Он также упомянул, что танки «Потёмкин» и «Румянцев» уже ведут бой с конницей красных. После этого командир отряда скомандовал: «По машинам! С Богом!». Танки развернули фронт веером и пошли полным ходом вперёд, сохраняя зрительную связь и не вырываясь вперёд. Командир отряда со своими ординарцами двинулся вслед за танками. Командирская башня в танке находилась в середине его, и в разрезе брони наблюдение за боем было весьма скудное, танк был почти слепой. А посему я, для более успешного командования танком, выбрал другое место. Слева от водителя танка было место пулемётчика и гнездо передового пулемёта. Прямо над головой пулемётчика находился люк, через который можно было вылезти наверх танка. Вот это место я и выбрал себе, как командный пункт. Я стоял прямо за спиной пулемётчика, моя грудь была прикрыта стальным щитом, то есть крышкой люка, а на голове был боевой шлем. С этого места можно было свободно наблюдать всю картину боя и при необходимости, когда артиллерия красных брала нас в вилку, менять курс движения танка. Два толчка моего колена в правое плечо пулемёт-

чика обозначали резкий поворот вправо, если в левое плечо — то влево. Один толчок — менее резкий поворот. Эту команду пулемётчик передавал водителю танка. Как уже было упомянуто, утро было ясное и видимость была прекрасная. С моего наблюдательно-командного пункта я видел, как конница красных широким фронтом двигалась на нас, затем она перешла в галоп в стремлении проскочить между танками. В это же время, ещё до сближения конницы с танками, артиллерия красных через головы своей конницы вела интенсивный огонь по танкам. По количеству выстрелов и по воронкам нам было ясно, что по на[м] вели огонь не только конные батареи 3-дюймовых полевых пушек, но также и тяжелая батарея 6-дюймовых гаубиц. По дымкам шрапнелей и разрывам гранат можно было судить о хорошей подготовке артиллеристов красных, и только благодаря умелым маневрам и ловкости водителя танка нам удавалось сбивать их прицельную наводку. С моего наблюдательного пункта было ясно видно, как мчатся всадники красных, размахивая нагайками; как кони спотыкаются на воронках гранат и рывинах. Вот уже метров 200–300 до нас. Но ничто не может сдержать нашего неуклонного, молчаливого, тяжёлого движения. Даже их пушки бессильны против этих стальных чудовищ, против лязга их гусениц и дико ревущих моторов танков. Нервы всадников и лошадей не выдерживают. Коня сами поворачиваются и в бегстве своём пытаются уйти от этого мертвящего ужаса. Видно, как командиры и комиссары, размахивая шашками и нагайками и стреляя в бегущих, с трудом водворяют порядок в расстроенные свои ряды, и вновь их конница несётся вперёд, чтобы проскочить в интервалы танков. Было ясно, что командование красных хотело перерезать железнодорожную магистраль и тем нарушить связь всей нашей армии с тылом и снабжением. На этот раз сближение доходит до 100–150 метров. Но упорное, непрерывное движение танков вперёд, без одного выстрела, устрашающе действовало на психику бойцов конницы красных. Вновь их нервы не выдержали, и вновь был убит порыв атаки в панике бежавших всадников. Мы видели, как прильнувших к гриве всадников настигали комиссары или командиры и ударами нагаек или шашками плашмя заставляли их снова встать в покинутые ими ряды своих эскадронов. Напряжение нервов у обеих сторон доходит до предела. Кажется, рукой подать до красных. Сближение уменьшается. Уже ясно видны в(?)ненные⁹³

---

⁹³ Так в тексте. По смыслу, вероятно, взмыленные.

кони. Вот-вот, и они прорвутся. Я пустил сигнальную ракету, условленный знак для огня. И в один момент все три танка открыли прицельный пулемётный огонь, а пушки били на картечь. Обезумевшие лошади вставали на дыбы, задние врезывались в передних, опрокидывая их. Те, которые уже повернули и в бегстве пытались спасти свои жизни, сталкивались между собою. Но повсюду их настигала смерть. Кругом лежали раненые всадники и их лошади. Их не трогали: не до них было. К вечеру появились санитары и подбирали раненых противников. Чтобы прекратить мучения, искалеченных лошадей пристреливали. В панике бежало всё. Спасаясь, они повернули к селу, ломая на своём пути плетни, заборы и кусты. В своём бегстве лишь небольшая часть конницы красных добралась и скрылась за холмами, что к северу от села Большой Новомихайловки. Теперь началась дуэль танков с артиллерией красных. Настойчивое движение танков вперёд настолько нервировало противника, что огонь стал беспорядочным. Волнение наводчиков сказывалось в меткости стрельбы. В это время на левофланговом танке «Кутузов» произошла авария. Танк остановился весь в дыму. Как впоследствии выяснилось, лопнул резиновый провод (шланг), соединяющий мотор с радиатором, и весь танк был окутан паром. По первому впечатлению казалось, что танк подбит. Танк «Суворов» пошёл в обход селения, а на долю танка «Скобелев» пришлось лобовая атака батареи. Тяжёлая 6-дюймовая гаубичная батарея, забрав все своё имущество, спешно покинула селение. Задержать бежавшую батарею танк, на максимальной своей скорости в 12 км в час, явно не мог. Кроме того, мы вступили в единоборство со взводом конной батареи красных, выкатившим орудия на открытую позицию на окраине села. Повторяю, что нервы красных были напряжены до предела, что вызывало неточность их огня, так как танк не шёл по прямой линии все время, двигаясь вперёд, менял направление своего движения: вправо, то влево, то останавливаясь. В то же время пулемётчики и артиллеристы танка «Скобелев» своим прицельным точным огнём наносили сильный урон красным. Вот уже почти 100 шагов до батареи красных, на позиции осталось одно орудие, а другое быстро снялось и скрылось за скирдами соломы. Все, о чём я пишу, произошло почти мгновенно. Расстояние до пушки осталось каких-нибудь шагов 50. Я вижу, как подали снаряд, как наводчик навел прямой наводкой пушку на нас, как первый номер рванул спусковой шнур. Казалось, вот все и кончено. Танк поражен. Мы все убиты. Но нет! Видимо, молитва старушки, стоявшей на станции Но-

воалексеевка и осенившей танки крестом, сохранила нам жизнь. Выстрела не последовало! Наш же огонь в тот же миг уложил прислугу орудия красных. Видя, что для оставшихся в живых спасения нет, уцелевшие артиллеристы, обрубив постромки у зарядного ящика, вскочили на коней, раненых побросали на стоявшую около тачанку и все поспешно усаkali за холмы, что к северу от села. Вполне понятно, что артиллерийские души артиллеристов танка — поручика князя В. П. Микеладзе и поручика (ныне скончавшегося в Чикаго) Г. Н. Парадиева — не выдержали. Ещё на ходу танка они выскочили из своего артиллерийского люка и бросились к оставленной пушке, повернули её на 180 градусов и открыли огонь по удиравшим красным. Затем по моему указанию был открыт огонь по холму, что к северу от села, на котором качали скапливаться остатки разбитой нами конницы красных. Оказалось, что отбитое нами орудие и зарядный ящик принадлежали конной группе ген. Ревизиной. В то время, как мы вели огонь из отбитой от красных пушки, в сопровождении казака подъехал верхом наш командир полк. П. И. Миронович. Он поздравил нас с блестящим выполнением возложенной на нас задачи и приказал двигаться к станции Сальково, куда уже направились танки группы «Б», для погрузки танков на платформы и возвращения их для просмотра машин на нашу базу на ст. Джанкой, ибо нас уже ждет новая боевая задача. Нам досталась богатая добыча. Кроме пушки и зарядного ящика, красные в своём паническом бегстве бросили все имущество своей хозяйственной части. Это пришлось весьма кстати, и наша хозяйственная часть смогла значительно улучшить наш скромный стол. За этот бой командиром отряда я был представлен к ордену Св. Николая Чудотворца. Со своей стороны, я представил к награждению орденом Св. Николая Чудотворца поручика В. Бекеча, водителя танка. Поручик В. Бекеч, несмотря на явную угрозу жизни, хладнокровно проводил все маневры и тем способствовал танку невредимым выполнить порученную нам задачу по уничтожению конницы красных. Поручик князь В. П. Микеладзе и поручик Г. Н. Парадиев также были мной представлены к награждению орденом Св. Николая Чудотворца. В Галлиполи в 1921 году, на параде войск по случаю награждения ряда офицеров орденом Св. Николая Чудотворца, генерал Кутепов лично приколот к моей груди этот орден. Это было 50 лет тому назад. Тогда была надежда и вера в удачный исход нашего правого дела. И теперь, по прошествии столетия, та же вера и та же надежда остались непоколебимыми. Лишь по обстоятельству на-

шей теперешней жизни наше боевое оружие мы переменили на оружие ПЕЧАТИ и СЛОВА и продолжаем нашу НЕПРИМИРИМОСТЬ к красным убийцам, подлостью растлившим и искалечившим нашу РОДИНУ.

Примечание: Во всех этих боях командир 3-го отряда танков был в чине штабс-капитана. В конце августа 1920 г., приказом Главнокомандующего за выслугу лет и отличное действие 3-го Отряда танков он был произведён в капитаны и, вне всяких очередей, в подполковники, а затем вскоре переименован в полковники. 1. Приношу мою глубокую благодарность боевому командиру 3-го отряда танков полковнику П. И. Мироновичу и старшему артиллеристу танка «Генерал Скобелев» капитану князю В. П. Микеладзе, приславшим мне ценные данные для уточнения исторической правды.

2. Все даты по старому стилю.

Н. Приходько

ЗАПИСКИ ТАНКИСТА

(4 месяца службы в Танковом дивизионе:

апрель, май, июнь, июль 1919 г.⁹⁴)

Я служил вольноопределяющимся в Корниловском ударном полку⁹⁵. В феврале месяце 1919 года я был ранен в правую ногу и эвакуировался с фронта в город Ростов на Дону⁹⁶. Рана моя была пустяковая и вскоре выздоровел. Комиссия врачей признала необходимым отправить меня на Кавказ, в Пятигорск, для поправления здоровья. Я получил документы, прогонные⁹⁷ деньги и отправился на Кавказ. Прожил я в Пятигорске несколько недель и потом отправился назад в Ростов, чтобы оттуда следовать дальше — в Донецкий бассейн⁹⁸, где в то время сражался наш полк. Ехать

---

⁹⁴ Помимо апреля — июля 1919 г. в тексте упоминается о событиях 1920 г.

⁹⁵ Корниловский ударный полк — в годы Первой мировой войны — ударная воинская часть Русской императорской армии, созданная на основе ударного отряда 8-й армии Юго-Западного фронта, отличившегося в ходе наступления Русской императорской армии летом 1917 г. После революционных событий в октябре 1917 г. полк принял участие в боях в Киеве против большевиков и украинских частей. В декабре 1917 г. воссоздан в Добровольческой армии. С весны 1920 г. действовал в составе Русской армии генерала Врангеля в Северной Таврии и Крыму. После её поражения эвакуирован в Турцию (Галлиполи), затем перевезён в Болгарию. Прекратил своё существование в 1922 г.

⁹⁶ Так в тексте. Очевидно, имеется в виду город Ростов-на-Дону. В начале XX в. — центр Ростовского округа Области Войска Донского.

⁹⁷ Прогонные деньги — в России XVIII — нач. XX вв. поверстная плата за проезд на почтовых лошадях. Также назывались суммы, выдаваемые для оплаты проезда по железным дорогам военнослужащим (офицерам, военным врачам и т. п.) и всем чиновникам государственной службы при переводе их на другое место работы или службы.

⁹⁸ Донецкий бассейн — упрощённое наименование Донецкого каменноугольного бассейна или Донбасса, территории междуречья Дона и Днепра, бассейна реки Северский Донец. Горный кряж в Екатеринославской губернии Российской империи. Слово «Донбасс» ввёл в обращение в 1827 г. Евграф Петрович Ковалевский — русский государственный деятель, горный инженер, директор Горного корпуса, в 1830–1836 гг. — томский губернатор, сенатор; в 1858–1861 гг. — министр народного просвещения. С середины XIX в. Донбасс формировался как крупный промышленный узел, в годы Гражданской войны стал ареной жестоких боев.

в полк мне очень не хотелось, т. к. положение частей Добровольческой армии⁹⁹, находившихся в Донецком бассейне, было очень тяжело. Ежедневные бои уносили людей на тот свет. Силы наши таяли, а пополнений не было. Красные же, наоборот, с каждым днем получали все новые и свежие подкрепления. Иногда рота корниловцев (12–15 человек с одним пулемётом) занимала участок фронта в целую версту, а иногда и в две версты. В стрелковой роте человек от человека находился на расстоянии 20, 30, 40 и даже 50 шагов. И даже при таких условиях громили большевиков. Части наши были измучены до последней степени. Днём бой, ночью сторожевое охранение. Не раздевались и даже не умывались по целым неделям. Многие из нас хотели быть убитыми, чтобы оборвалась наконец эта трудная и невозможная жизнь. Я был счастлив, т. к. получил лёгкую рану и полтора месяца провел в человеческих условиях, т. е. имел чистое белье, по ночам спал и сравнительно не был голоден. Ехать, конечно, не хотелось мне в полк, т. к. дела на фронте были плохи. Наши войска, истощенные и измученные, оставляли одну станицу за другой и отходили к станции Иловайской¹⁰⁰. Это была последняя станция, находившаяся в Донецком бассейне и принадлежавшая нам. Дальше шла степь — Донская Область¹⁰¹.

---

⁹⁹ Добровольческая армия — официальное наименование оперативно-стратегического объединения Белого движения на Юге России во время Гражданской войны, созданного в ноябре 1917 г. 26 декабря (8 января) 1919 г. Добровольческая армия вошла в состав образованных Вооружённых сил на Юге России (ВСЮР), став их основной ударной силой. 26–27 марта 1920 г. остатки Добровольческой армии были эвакуированы из Новороссийска в Крым, где вошли в состав Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля.

¹⁰⁰ Станция Иловаяская — железнодорожная станция Курско-Харьковской — Азовской железной дороги, построенной в 1869 г. В начале XX в. Иловаяск стал узловой станцией, через которую проходили уголь, хлеб, строительные материалы. Изначально посёлок Иловаяск входил в состав Троицко-Харцызской волости Миусской губернии, а с 1888 г. был частью Таганрогского округа области Войска Донского. В апреле 1920 г. была образована Донецкая губерния, в состав которой был включён Таганрогский округ области Войска Донского. С 1921 г. посёлок Иловаяск входил в состав Юзовского уезда, а с марта 1923 г. Зуевского (в мае 1924 г. переименован в Харцызский) района Юзовского (Сталинского) округа.

¹⁰¹ Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Область Войска Донского — административно-территориальная единица, населённая в значительной мере донскими казаками и в Российской империи управлявшаяся по особому положению. После Февральской революции в Области Войска Донского была восстановлена власть Казачьего Круга

До Ростова я не доехал. В Екатеринодаре¹⁰² на вокзале встретил знакомого офицера. Он обрадовался мне, как родному брату.

— Куда едете? — спросил он, поздоровавшись со мной.

— На фронт, в Донецкий бассейн! — отвечал я.

— Охота была! Хотите остаться здесь, в Екатеринодаре?

— Хочу! Конечно, хочу! — обрадовался я.

— Идемте тогда со мной! — сказал офицер и чуть не за руку потащил меня с собой.

Мы отправились в город.

По дороге он рассказал мне, что ему поручено вербовать в танковый дивизион людей, которым можно было бы доверить танки. Танки в то время представляли грозную силу и составляли надежду всей Добровольческой армии. Когда Донская армия покатила от Воронежа и докатилась чуть ли не до Ростова — в армии прошёл слух, что отступление скоро кончится. В Новороссийск прибыли англичане, которые помогут всем, чем только можно помочь.

Во всей армии ходили слухи о каких-то железных чудовищах — «танках», которые разгромили немцев на Западном фронте. Солдаты и офи-

---

(парламента) и Войскового атамана (избираемого Кругом). В марте 1918 г. началось восстание казаков против советской власти, в результате которого в мае 1918 г. в Новочеркасске было провозглашено создание Всевеликого Войска Донского — государственного образования, временно (до восстановления легитимной российской власти) независимого. Верховная исполнительная власть передавалась выборному атаману, законодательно-совещательные функции оставались за Кругом. 20 марта 1920 г. область Войска Донского была упразднена, семь её округов вошли в Донскую область, в 1924 г. — в Юго-Восточную область, затем — в Северо-Кавказский край. Три округа (2-й Донской, Хопёрский и Усть-Медведицкий) вошли в состав Царицынской губернии.

¹⁰² Город Екатеринодар — с 1860 г. административный центр Кубанской области. В 1867 г. получил статус города. С проведением в 70–80-х гг. XIX в. железной дороги на Северном Кавказе (Тихорецк — Екатеринодар — Новороссийск), город превратился в крупный торгово-промышленный и транспортный центр Северо-Кавказского региона. В годы Гражданской войны Екатеринодар фактически стал столицей Белого движения на юге России. Штурм города частями Добровольческой армии под командованием генерала Л. Г. Корнилова 9–13 апреля 1918 г. стал кульминацией Первого Кубанского похода Добровольческой армии. В ходе Второго Кубанского похода город был взят Добровольческой армией. 17 марта 1920 г. Екатеринодар был оставлен ВСЮР и занят частями 9-й армии РККА. Власть в городе перешла к Кубанскому исполнительному комитету, а затем к Кубанскому областному революционному комитету. 7 декабря 1920 г. постановлением Наркомата внутренних дел РСФСР город был переименован в Краснодар.

церы верили в танки. Ждали чего-то сверхъестественного. Говорили, что трёхдюймовые снаряды не пробивают танковую броню. Рассказывали, что танки сворачивают телеграфные столбы, переползают через окопы и проволочные заграждения. В общем это были железные чудовища, которые должны были уничтожить красных. Танки — это был миф, который заставлял гореть сердца.

О танках поговаривали ещё в декабре и даже ноябре 1918 года, но до сих пор это были только разговоры. Многие перестали верить в существование танков. Бывали случаи, когда в полк приезжал кто-нибудь из Новороссийска и говорил, что видел танки — такому не верили и думали — врет!

Конечно, на эти сверхъестественные машины и набирались такие люди, на которых можно было положиться. Для того, чтобы попасть в танковый дивизион, необходима была рекомендация офицера, пользовавшегося известным авторитетом и доверием у начальства.

Мой знакомый пользовался и тем и другим и таким образом я попал в танковый дивизион на курсы.

Помещались курсы в г. Екатеринодаре, над Кубанью, в заводе Нобеля¹⁰³. Всех нас курсантов было около 1200 человек. Инструкторами на курсах были англичане, которые жили в городе, в гостинице. Жизнь на курсах была великолепной по сравнению с жизнью на фронте. Кормили нас отлично, давали даже свиное сало, сливочное масло и мед. В условиях гражданской войны — это было прямо-таки великолепно. Англичане получали свой английский паек: шоколад, вино, табак и прочие продукты роскоши.

С англичанами мы подружились: они были славные ребята. Им нравились наши степи и Кубань. Мы изучали английский пулемёт

---

¹⁰³ Так в документе. Возможно, имеется в виду машиностроительный завод «Кубаноль». Он был открыт 14 августа 1911 г. и занимался производством машин и оборудования глубокого бурения, имел крупные литейные и металлообрабатывающие мощности. 14 марта 1918 г. в Екатеринодаре установилась Советская власть. 4 августа 1918 г. в Екатеринодар вошли части Добровольческой армии А. И. Деникина. Завод продолжал выпускать военную продукцию для нужд Добровольческой армии и выполнял многочисленные заказы предприятий Юга России и Украины. В газете «Вольная Кубань» от 24 марта 1919 г. указано, что «на екатеринодарском заводе «Кубаноль» закончено сооружение нескольких танков, которые переделаны из тракторов и вооружены четырьмя пулемётами каждый». В результате поражения Белого движения на юге России, завод «Кубаноль» перешел в секвестр Кубано-Черноморского Совета народного хозяйства.

Виккерса, которым были вооружены танки, а также скорострельную пушку. Кроме этого мы должны были великолепно знать машину. Из Англии было прислано около 50 машин. Танки были двух типов: маленькие и средние. Маленькие были вооружены только пулемётами, а средние и орудием. Маленькие танки могли развить скорость до 10 верст в час, а средние до 6–7. Ввиду того, что никто из нас не знал английского языка, а англичане-инструктора не знали русского — мы занимались при посредстве переводчика. Инструктор объяснял нам по-английски, переводчик переводил на русский язык. Занятия проходили довольно весело. В конце концов даже стали понимать английский язык, в особенности английские команды. Некоторые из курсантов, будучи дежурными, командовали английскими офицерами по-английски, что доставляло последним громадное удовольствие. Англичане в свободное время играли в футбол и вызывали желающих драться — на бокс. У нас не было охотников боксировать, и англичане не затрагивали наших. Однажды у нас произошёл такой случай. Был у нас в танковом дивизионе повар, детина саженного роста, хохол Херсонской губернии¹⁰⁴. Был он неуклюж, но обладал силой неимоверной. Как-то один английский капрал вызвал его на бокс, но тот развел руками и отошёл в сторону, глупо улыбаясь.

Англичанин подскочил к нему и, скинув свой френч, стал в боевую позу. Хохол опять отошёл в сторону. Англичанин опять подскочил к нему и ударил кулаком в грудь, желая вывести того из терпения и таким образом завязать драку. Хохол выругался сочно и засучил рукава.

Много русских и англичан окружили любопытную пару и наблюдали за тем, что будет дальше. Хохол подошёл к англичанину и без всяких правил бокса так ударил англичанина по лицу, что тот свалился, обливаясь кровью. Русские засмеялись, а англича[не] стали аплодировать хохлу. Сбитый с ног англичанин встал, протянул руку хохлу, но тот стоял гордый и не давал своей руки. Англичанин вынул из кармана портсигар и предложил хохлу сигарет. Хохол запустил свою руку в портсигар и захватил всё содержимое. Англичане улыбнулись, а русские были сконфужены.

---

¹⁰⁴ Херсонская губерния — административно-территориальное образование, созданное в результате деления Новороссийской губернии 8 октября 1802 г. на Екатеринославскую, Николаевскую, Таврическую губернии, входящая Херсонского уезда в состав Николаевской губернии и переноса в мае 1803 г. центра и губернского управления из Николаева в Херсон.

Об этом случае стало известно командиру дивизиона. Он долго бранил хохла за то, что тот взял у англичанина все папиросы и тем самым подорвал русский престиж, и в конце концов выставил хохла на 2 часа под ружье.

* * * ¹⁰⁵

Перед началом занятий на курсы приехал генерал Деникин и какой-то английский генерал. Все курсанты и англичане инструктора выстроились. Здесь произошло одно маленькое недоразумение. Английский офицер скомандовал так странно, что почти весь дивизион захохотал. В то время, как Деникин и английский генерал подходили к нам, около тысячи человек курсантов ржали, как лошади.

Деникин даже не поздоровался с нами и тут же начал делать нам выговор. Мало-по-малу курсанты успокоились, и генерал Деникин сказал короткую речь. После его речи был отслужен молебен. Англичане держали себя очень пристойно и с большим уважением относились к нашим обрядам. Хоровое русское пение англичанам очень понравилось. Впоследствии они не раз просили нас спеть им что-либо. Мы пели. Англичанам очень нравилась песня «Стенька Разин» и они тоже немного научились петь ее.

* * *

В апреле месяце состоялся выпуск танкистов. За один месяц мы довольно хорошо усвоили себе ту премудрость, которая требовалась от нас. На выпуск приехал генерал Деникин и сказал, что вскоре мы должны будем применить приобретенные знания на деле. После выпуска нас назначили на машины. Каждому танку было дано русское название, например: «Генерал Корнилов», «Генерал Дроздовский» и др.

Затем наш дивизион погрузился в вагоны, и мы двинулись. Прибыли в Таганрог, где и расположился дивизион. Здесь мы проводили практические занятия, но уже без англичан. Масса зрителей наблюдали за нашими упражнениями. Дух населения как будто поднялся. Все видели, что танки — это не миф. В те дни дела наши были очень плохи и фронт Донецкого

---

¹⁰⁵ Так в тексте.

бассейна еле держался и то, только благодаря конному корпусу генерала Шкуро¹⁰⁶. Вскоре мы выступили на фронт.

* * *

В начале мая 16 машин погрузились на платформы и двинулись на станцию Иловайскую. Фронт проходил в 8 верстах от Иловайской. Часть танков выгрузилась на станции Моспино¹⁰⁷, а часть в Иловайской. Выгружались вечером. Двинулись ночью на позицию и провели всю ночь в передовых линиях.

Завтра по всему фронту Добровольческая армия должна была перейти в наступление.

Чуть только засерело в небе — двинулись. Казаки-кубанцы провожали нас криками «ура» и мотали нам вслед своими папахами.

Красные долго не открывали огня. Впоследствии мы узнали следующее обстоятельство. Комиссары и красные командиры предупредили своих солдат, что на их участке могут появиться так называемые танки. Это не танки, а — тракторы, покрытые брезентом, и поэтому их не стоит бояться. Красные поэтому и не открывали огня. Когда машины подошли к красным цепям шагов на 400, они открыли ружейный и пулемётный огонь. Мы не отвечали и продолжали двигаться вперёд. Красные стояли и продолжали обстреливать наши машины. Мы не отвечали и шли вперёд. Ужас обуял красную пехоту. Люди бросились бежать назад. Тут наши машины открыли ураганный пулемётный огонь. Казаки-кубанцы бросились преследовать бегущих. Много их было изрублено и взято в плен. Пленные рассказывали, что «танька»¹⁰⁸ производит сильное

---

¹⁰⁶ Так в тексте. Очевидно, имеется в виду 3-й Кубанский корпус (3-й Конный корпус) — войсковое соединение в составе Добровольческой армии и Вооружённых сил Юга России. Образован 15 (28) мая 1919 г. в составе 1-й Кавказской и 1-й Терской казачьих дивизий. Командующим был назначен генерал-лейтенант А. Г. Шкуро.

¹⁰⁷ Станция Моспино — станция железнодорожного ответвления Донецкой железной дороги, построенного в 1896 г. и проходящего до Иловайска и Макеевки. Деятельность станции была сосредоточена на отправке угля с примыкающих рудников помещицы Уткиной и шахт Рутченково-Сергеевского товарищества, и мелких рудников. Вблизи располагалось три села, населённых болгарами и немцами-колонистами (незначительные отправки хлебных, огородных и лесных грузов). Станция Моспино считалась транзитной для участка Волноваха — Иловайское, распорядительной для Макеевской ветви и разъезда 13 верста.

¹⁰⁸ Так в тексте.

впечатление на них. Они верили, что наши машины неуязвимы. Танки поползли дальше, кавалерия Шкуро бросилась преследовать отступавших, которые остановились в районе станции Криничной¹⁰⁹. У Криничной у нас опять был бой. В этом бою произошёл очень интересный случай. На нашем правом фланге пехота не дождалась танков и пошла вперёд. Красные, во много раз превосходившие нас, перешли в контратаку и сбили нашу пехоту. В это время на помощь пехоте шли две машины. Увидев происходящее, танки остановились. Пехота отступила назад, а две серые глыбы остались на месте. Красные решили, что танки испорчены и быстро двинулись вперёд, чтобы захватить их. Машины молчали и не открывали огня. Красные цепи подошли вплотную к танкам, окружили их и стали кричать:

— Товарищи! Ваши машины испортились — сдавайтесь!

Некоторые смельчаки взобрались на машины и стали стучать прикладами. Подъехали комиссары и стали рассматривать машины. Вдруг — танки загромыхали, открылись люки и полилась струя свинца. Начались крики, стоны... Пулемёты косили направо и налево. Красные бросились бежать назад и танки преследовали их. Много трупов лежало вокруг. Ползали раненые и стонали. Таким образом, станция Криничная была взята нами. Красная пехота была в панике. О танках поползли кошмарные слухи, создались целые легенды. Жители с благоговением смотрели на серые железные глыбы. На следующий день мы двинулись к станции Ясиноватой¹¹⁰.

* * *

У Ясиноватой произошёл чрезвычайно интересный бой. Красные сосредоточили здесь много артиллерии и четыре бронепоезда. Наши машины и пехотные части двинулись вперёд. Красные обсыпали нас

---

¹⁰⁹ Станция Криничная — железнодорожная станция, построенная в 1879 г. в ходе строительства железнодорожной линии на юге Российской империи. Вокруг станции возникло поселение. Станция являлась важным узлом, связывающим четыре направления путей: Иловайск, Дебальцево, Горловка, Ясиноватая.

¹¹⁰ Станция Ясиноватая — железнодорожная станция, построенная в 1872 г. на участке Константиновской железной дороги. В 1880 г. Константиновская дорога была присоединена к Донецкой каменноугольной железной дороге. В 1880–1884 гг. сооружена Екатерининская железная дорога, которая соединила Донецкую каменноугольную железную дорогу с центром губернии и Криворожским бассейном.

дождём снарядов. Я вёл свою машину и не слышал ни свиста снарядов, ни разрывов. Один раз красные так хорошо взяли прицел, что снаряд разорвался в двух или трёх шагах от моей машины. Танк будто бы приподнялся в воздух, нагнулся немного, и снова пошёл спокойно вперёд. Красная пехота бежала с поля боя, а бронепоезда продолжали стоять на мосту и обстреливать нас. Наконец бронепоезда не выдержали и стали постепенно отходить назад. Но было уже поздно. Одна машина подошла к полотну железной дороги, взобралась на насыпь, прошла немного по рельсам. Рельсы превратились в какую-то спираль и таким образом два бронепоезда оказались отрезанными. Сдаваться они, однако, не хотели и только после того, как один танк подбил из своего скорострельного орудия паровоз — команда бронепоезда оставила вагоны и бросилась бежать, но была настигнута нашей конницей и изрублена.

Мы двинулись к Авдеевке¹¹¹, где нас ожидал крайне неприятный сюрприз. В районе Авдеевки находились крупные силы красных. Они решили удержать во чтобы это ни стало этот важный военный стратегический пункт и крупный железнодорожный узел. Войска их были крайне дезорганизованы, дух их был побежден нашими стальными чудовищами. Они думали, что танки неуязвимы даже для орудий. Чтобы поднять дух своих войск и разбить их веру в неуязвимости танков, красные решились на крайнюю меру. Они спрятали в железнодорожной посадке трёхдюймовую пушку. При пушке было оставлено два человека и мотоциклет. Подойдя к Авдеевке, наши части развернулись в боевой порядок и двинулись вперёд. Танки, как полагается, шли впереди [...] ¹¹² на $\frac{3}{4}$ версты.

Один из танков шёл параллельно линии железной дороги.

До красных [...] ¹¹³ было около версты. Неприятельская артиллерия забрасывала наши машины градом снарядов. Всё наше внимание было обращено вперёд. Когда машины поравнялись с посадкой, спрятанная пушка выстрелила в танк. Снаряд скользнул по броне машины и разорвался сзади, не причинив людям и танку никакого вреда. Артиллеристы собирались, по-видимому, выстрелить ещё раз, но танк открыл по спря-

---

¹¹¹ Авдеевка — до 1917 г. село Авдеевской волости Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. Железнодорожная станция Авдеевка являлась вторым отделением Екатерининской железной дороги и главной станцией транзитного участка Авдеевка — Екатеринослав.

¹¹² Нечитаемо.

¹¹³ Нечитаемо.

танной пушке огонь из своего орудия и пулемётов. Красные артиллеристы умчались на мотоциклетке, а пушка была захвачена нами в полной исправности. Участь Авдеевки уже была решена. Красная пехота бежала с поля и станция была занята нами. Совсем иначе происходило дело у Юзовки¹¹⁴. Там у большевиков была превосходная артиллерия. Они устроили заградительный огонь, обстреливая участки фронта целыми площадями. Восемь машин ничего не могли сделать в течени[е] 9 часов, и поэтому мы спешно были вызваны в район Юзово.

С прибытием в район Юзово наших восьми машин — положение вещей изменилось. Мы повели наступление на красных с двух сторон. С одной стороны, они спасались заградительным огнём, другая же была открыта и уязвима. Юзовка была взята. Здесь произошёл интересный бой между одной нашей машиной и двумя неприятельскими автоброневиками. Один из автоброневиков был вооружён мелкокалиберной пушкой. Автоброневики, заметив нашу машину, действовавшую особняком на левом фланге, карьером пустились к ней. Танк шёл вперёд, не обращая на них ни малейшего внимания. Автоброневики подлетели к машине на расстояние двухсот шагов и открыли пулемётный огонь. Один автоброневик сделал несколько выстрелов по танку. Один из снарядиков попал в бок машины, согнул его и разорвался под танком, в земле. Танкисты открыли огонь из своей пушки по автоброневикам. Один из них был подбит и захвачен в плен, а другой поспешил скрыться.

Таким образом, шестнадцать машин взяли Юзово. Потерь у танкистов не было. Этот бой создал нашим машинам какую-то легендарную славу.

После вышеописанных боёв, нас перебросили в район станции Дебальцево¹¹⁵, где действовали корниловцы. Трудно описать ту восторжен-

---

¹¹⁴ Юзовка (Юзово) — рабочий посёлок Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, основанный в 1869 г. В 1917 г. посёлок Юзовка получил статус города в составе Украинской ССР (с 30 декабря 1922 г. — СССР). В 1924 г. город Юзовка был переименован в Сталино. В 1932 г. город Сталино стал центром Донецкой области. В 1938 г. Донецкая область была разделена на две области: Сталинскую и Ворошиловградскую. 9 ноября 1961 г. Сталинская область переименована в Донецкую, а город Сталино — в Донецк.

¹¹⁵ Дебальцево — железнодорожная станция, построенная в 1878 г. в связи со строительством Екатерининской железной дороги. Вокруг станции был сформирован посёлок. После революционных событий в феврале 1917 посёлок получил статус города.

ную встречу и те пыльные овации, которые были ими устроены нам. Они нас кормили и поили. Жители с благоговением смотрели на наши чудовища, о которых слава дошла и сюда. Все только и говорили о танках и их неуязвимости. В районе Дебальцево нам даже не пришлось быть в бою. Корниловцы, увидев, что танки идут впереди, быстро выбежали впереди нас и пошли вперёд на красных. Ихние офицеры говорили нам:

— Никто не ходил впереди Корниловцев! Не пойдёте и вы!

Корниловцы всегда впереди! И двинулись вперёд — и взяли неприятельские позиции.

Мы только шли сзади. Иногда к нам долетали снаряды, но мы даже не чувствовали этого, так как внутри не было слышно ни свиста, ни разрыва снарядов. Красные не могли переносить танков. Мне часто приходилось говорить с пленными красноармейцами. Я интересовался, какое впечатление произвели на них наши машины? Все они единодушно говорили, что война теперь кончена, что у красных нет машин, могущих противодействовать нашим машинам.

* * *

Из-под Дебальцево мы двинулись под Бахмут¹¹⁶ и Попасную¹¹⁷. В этих двух пунктах нам не повезло.

Под Бахмутом красные спрятали одну пушку в кустах, и когда танк проходил мимо — произвели выстрел. Снаряд очень удачно попал в машину. Часть команды была перебита, а часть ранена. Это подняло дух красных, однако ненадолго, так как подоспел второй танк, который, выстрелив из орудия, легко ранил спрятанную в кустах пушку и захватил её. Бахмут был взят. Однако красная пехота видела, как было ранено стальное чудовище. Хотя престиж наших машин и стоял очень высоко,

---

¹¹⁶ Бахмут — в начале XX в. город Бахмутского уезда Бахмутской волости Екатеринославской губернии. С ноября 1918 г. в городе находились войска П. Н. Краснова. После начала наступления 1-й Конной армии 25 декабря 1919 г. части ВСЮР покинули Бахмут, в город вошла 9-я стрелковая дивизия и 11-я кавалерийская дивизия РККА. В 1920–1925 гг. город был административным центром Донецкой губернии. В 1924 г. Бахмут был переименован в Артёмовск.

¹¹⁷ Попасная — железнодорожная станция Екатерининской железной дороги, основанная во второй половине XIX в. В 1878 г. создано Попаснянское отделение Екатерининской железной дороги и паровозное депо. Поезда шли из Попасной в сторону Дебальцево и Краматорска.

однако это обстоятельство подрывало, уменьшало нашу славу. Пропадал ореол нашей неуязвимости. Однако танки продолжали оставаться непобедимыми и неуязвимыми. Под Попасной дело обстояло так. Батальон Дроздовского и три роты Сводно-стрелкового полка¹¹⁸ двинулись на станцию Попасную. С пехотой пошли в бой три машины. Красная пехота по обыкновению бежала и только бронепоезд «Углекоп»¹¹⁹ усиленно отстреливался. Наши машины были в ложбинке и бронепоезд не видел их и бил наудачу. Когда один танк выполз на холм, то очутился лицом к лицу с могучим противником — бронепоездом «Углекопом», который прямой наводкой стал обстреливать танк. Танк, в свою очередь, отвечал. Таким образом, завязалась оригинальная дуэль. Танк подбил паровоз «Углекоп», а тот прямой наводкой всадил трёхдюймовый снаряд в машину. Мотор воспламенился и полуобгорелые танкисты выскочили из коробки. Увидя это, красная пехота остановилась и перешла в контратаку, чтобы захватить машину. Но в это время из ложбины выползли два других танка, которые открыли огонь по пехоте, и та отступила.

В то же почти время наш бронепоезд «Единая Россия»¹²⁰ метко всадил свой снаряд в средний блиндированный вагон. Там возник пожар и потом стали рваться снаряды. Подоспевшей пехотой была захвачена командирша красного бронепоезда — какая-то коммунистка. Человек двадцать команды бронепоезда, преимущественно матросов, были захва-

---

¹¹⁸ Так в тексте. Очевидно, имеется ввиду Офицерская стрелковая генерала Дроздовского дивизия (с апреля 1920 г. — Стрелковая генерала Дроздовского дивизия) — войсковое соединение, сформированное в Добровольческой армии в июне 1918 г. как 3-я дивизия. Части Дроздовской дивизии были сведены в полк после эвакуации Русской Армии из Крыма в Галлиполи в ноябре 1920 г. В него входили все полки и конный дивизион Дроздовской дивизии.

¹¹⁹ Бронепоезд № 16 «Углекоп» — бронепоезд РККА в период Гражданской войны. Командир бронепоезда — Т. П. Матросов. Бронепоезд обслуживала команда из 26 человек. В конце ноября 1918 г. бронепоезд действовал в районе Тундутово, в 1919 г. — упоминается в боевых действиях в районе Винницы — Жмеринки. 2 июня 1919 г. в пригороде Луганска, недалеко от станции Попасная, произошёл бой красного бронепоезда № 16 «Углекоп» с тремя белогвардейскими танками МК-V и бепо «Единая Россия».

¹²⁰ Бронепоезд «Единая Россия» — первый тяжёлый бронепоезд в Добровольческой армии. Создан 1 июля 1918 г. из трофейных бронеплощадок на станции Тихорецкая как «Батарея дальнего боя». С 7 сентября 1918 г. назывался «5-й Бронированный поезд», с 16 ноября 1918 г. получил наименование «Единая Россия».

чены и расстреляны Дроздовцами. Это была наша последняя операция в Донецком бассейне.

После этого нас перебросили под Царицын. Танки сделали своё дело в Донецком бассейне. Фронт красных был разгромлен. Красная армия быстро катилась назад, оставляя в наших руках массу пленных и трофеев. Я не ошибусь, если скажу, что этому успеху Добровольческая армия была обязана исключительно танкистам.

Танки, однако, были пригодны только в Донецком бассейне, где была очень развита железнодорожная сеть. Танки движутся очень медленно и для полевой войны совсем непригодны. При наличии же густой сети железнодорожных линий, пользоваться ими можно было. Нам приходилось делать переходы по сорок вёрст, что является явлением совершенно ненормальным.

Мы погрузились в вагоны и спешно двинулись на юг. В Таганроге нас остановил генерал Деникин и произвёл смотры команды. Благодарил за героическую работу и наградил некоторых георгиевскими крестами. Ввиду того, что крестов не было, генерал приколот нам георгиевские ленточки. Из Таганрога мы двинулись дальше к Царицыну, где и находились до последнего момента, до сдачи города красным.

Об этих операциях я расскажу дальше.

* * *

Перед взятием Царицына нам пришлось поработать основательно. Царицынские бои совершенно отличались от боёв в Донецком бассейне. В Донецком бассейне мы вели полевую войну, здесь же — позиционную. Красные укрепили город и прилегающие к нему местности, опутали всё колючей проволокой и хорошо пристреляли свои батареи.

Здесь были сосредоточены весьма крупные силы красных войск и технических средств.

Так, в день взятия Царицына, на одном из участков было около ста пятидесяти орудий. Было также несколько аэропланов, которые также принимали участие в бою.

В день взятия Царицына танки находились в бою 24 часа. Люди не в состоянии были высидеть внутри такое количество времени. В этом бою были и английские танки.

Англичане нюхали нашатырь и скипидар и не могли высидеть внутри более восьми часов. Я помню, как после боя мы вынесли одного пулемётчика из танка — почти без чувств, с почерневшим, закопчённым

лицом. Температура внутри танка около 40 °С. Мотор накаливается, пулемёты также. Газы пороховые не улетучиваются, а остаются внутри, всё это делает пребывание внутри крайне неприятным и нездоровым. На нашем участке действовало восемь машин. Ночью двинулись на неприятельские позиции. Когда мы подошли близко к проволочным заграждениям, красные заметили наше присутствие и открыли ураганный огонь площадями. Мы не обращали внимание на рвущиеся вблизи снаряды. Часто танки как будто приподнимались невидимой рукой над землёй, а затем снова опускались на землю. Это разрывались поблизости снаряды. Настроение было жуткое, мне казалось, что вот-вот снаряд разнесёт вдребезги нашу машину и от нас останутся только обугленные красные клочья.

Наконец мы подошли к проволочным заграждениям. Остановились. Нужно было забросить якорь и зацепить целый ряд проволоки. Я тихо выбрался из танка и пополз с якорем в руке к проволоке. Было страшно. Я слышал, как пули щёлкают по броне машины. Наконец я прицепил якорь к проволоке и опять заполз в машину. Заработал мотор, танк пополз, волоча за собой проволочные заграждения красных. То же самое делали и другие машины. К утру на участке восьми вёрст наши машины совершенно уничтожили проволочные ограждения. За ними двинулась пехота. Загрохотали наши батареи и снова пошли наши танки. В самый разгар боя произошло обстоятельство, которое очень смутило нас. Внутри танка по нашей неосторожности вспыхнул пожар. Мы еле успели выскочить из кабинки. К счастью, водитель танка (так назывался командир машины) не растерялся, быстро вытащил брезент, и мы быстро накинули его на машину. С большими усилиями пожар был потушен. К счастью, машины не были повреждены, и мы тотчас же смогли двинуться вперёд. Всё это происходило на глазах красной пехоты под убийственным пулемётным и ружейным огнём. Как мы уцелели — не знаю.

Исправив машину, мы вновь двинулись вперёд. Красная пехота отошла назад. Здесь, вблизи станции Воропоново¹²¹, произошёл очень интересный танковый бой.

Между нашими и неприятельскими позициями находилась лощина. Четыре танка, совершив глубокий обход, по лощине вышли в тыл

---

¹²¹ Воропоново — железнодорожная станция Волго-Донской железной дороги, открытой в 1862 г. Дорога соединила Царицын-на-Волге и Калач-на-Дону. Название «Воропоново» станция получила в 1900 г.

красным. Четыре танка атаковали противника с фронта. Красные, атакованные с фронта и тыла, не могли выдержать убийственного пулемётного огня, бежали. Бежала целая дивизия красных, оставив на поле боя несколько орудий. Всё это разыгралось вблизи железнодорожного полотна, где курсировали четыре бронепоезда красных. Они открыли по нашим машинам артиллерийский огонь, который не причинил нам вреда, так как танки были слишком близко от бронепоездов и снаряды перелетали через нас.

Учтя обстановку, танки двинулись в атаку на бронепоезда. Три бронепоезда бежали, а один [...] ¹²², поэтому притаился на линии железной дороги. Очевидно, красные бронепоездники думали, что танки не в состоянии будут что-либо сделать бронепоездам. Однако, один танк взобрался на насыпь и прошёлся по рельсам. Полотно железной дороги превратилось во что-то неопределённое. Танк подошёл к бронепоезду и двумя выстрелами разбил его. Бронепоезд всё время молчал, так как близость расстояния не позволяла стрелять. Подошедшая пехота захватила команду бронепоезда и весь состав. Затем мы опять пошли вперёд, опять рвали проволоку. Один танк был подбит артиллерийским огнём. Английские танки также действовали очень удачно.

Английский лейтенант, командир танка, взобрался на крышу кабинки и весь бой просидел на машине, желая, очевидно, показать русским свою английскую храбрость.

Его затея кончилась весьма неудачно: головкой шрапнельного снаряда ему оторвало левую руку.

Под прикрытием сильного артиллерийского огня наши части несколько раз атаковали неприятельские позиции. Танки снова шли вперёд, рвали проволоку, переползали через окопы и прокладывали дорогу пехоте. Царицын был взят.

После взятия Царицына был смотр и парад в городе всем войскам, принимавшим участие в бою. Были на смотре русские и английские танкисты. Генерал Врангель награждал георгиевскими крестами. Англичане вели себя в строю очень шумно. Они радовались белым крестикам, как дети, чуть ли не прыгали, громко смеялись и рассматривали георгиевские кресты. Когда генерал Врангель поздравил их через переводчика, они протягивали свои руки генералу. Генералу Врангелю, наверное,

---

¹²² Нечитаемо.

это казалось дико, однако, он и виду не показал, а любезно пожимал английским солдатам руки. После смотра англичане пригласили нас к себе на обед. Мы охотно пошли. Обед английский нам не понравился. Было очень много кушаний, но подавалось всё в очень ограниченном количестве. Мы встали из-за стола не совсем сытые. После обеда курили английский табак.

В свою очередь мы устроили обед и пригласили англичан. Им очень понравился малороссийский борщ со сметаной, всевозможная рыба, русская водка. На водку англичане так навалились, что даже мы, привыкшие к русскому масштабу, удивились. Наши солдаты почувствовали к англичанам какое-то уважение и почтение, и говорили:

— Что же! Они могут воевать! Могут!

* * *

В Царицыне ждали наступления красных со стороны Саратова. Ходили слухи о том, что какой-то многочисленный отряд, именуемый «Саратовским отрядом» — движется на Царицын. Танки были наготове. Мы высылали вперёд разведчиков. На мотоциклетах, которые должны были сообщить нам о движении Саратовского отряда (если только существовал такой, и эта тревога не была лишь напрасной, вызванной разными слухами). Всё, однако, было тихо, и мы, в конце концов, перестали предпринимать такие меры предосторожности.

Командир дивизиона предложил мне и другим танкистам поехать в отпуск, так как к нам прибыло пополнение вновь выпущенных курсантов-танкистов.

Английские танкисты не могли по закону служить более четырёх месяцев на танке, т. к. подобная служба очень вредно отражается на здоровье. Прослужившие более четырёх месяцев на машине рискуют заболеть лёгкими.

Я согласился поехать в отпуск.

Вечером, распрощавшись со всеми знакомыми, которых у меня было очень много в Царицыне, я покатил.

Возвратился я в Царицын уже осенью, когда наша армия стала отступать на Юг, на Кубань.

В последних боях под Царицыном мне пришлось принимать участие и я попытаюсь рассказать о них.

* * *

Возвратился я в Царицын в последних числах сентября и не узнал город.

В июне месяце, когда город был освобожден от красных, царствовавших в нём около двух лет, Царицын имел совершенно иной облик, чем теперь. Город казался мёртвым: торговли не было совершенно никакой, жители голодали.

После взятия города, генерал Врангель позаботился о доставке продовольствия. Первые эшелоны, которые прибыли в город, были с мукой. Мука была роздана в пекарни. Хлеб жителям выдавался бесплатно.

Недели через полторы после взятия города, началась частная торговля. На улицах стали продавать самодельный лимонад по 25 рублей бутылка.

Это была какая-то водица, сладковатого вкуса.

Это лишь было начало. Я не видел и не наблюдал, как развивалась торговля, как оживился город после двухлетней смерти.

Я видел цветущий город: везде оживлённо торговали магазины, лавки и базар. Шумели электротeatры, кафе и рестораны. Дамы вытащили свои наряды, лежавшие в каких-нибудь тайных местах в дни большевистской власти, в дни разбоя и насилия, в дни реквизиции частного имущества, начиная с заводов и кончая дамскими нарядами.

Однако прибыл я в Царицын в скверную минуту, т. к. вскоре красные повели наступление на город.

* * *

28 сентября красная артиллерия открыла ураганный огонь по нашим войскам, занимавшим город, и по некоторым частям Царицына. Была не только сухопутная артиллерия, но и плавучая. У красных была установлена артиллерия на баржах и они обстреливали нас. Их плавучие батареи прятались за высоким изгибом Волги и, таким образом, оставались неуязвимы для наших орудий. Привязанный воздушный шар корректировал стрельбу красной плавучей артиллерии.

Два английских аэроплана полетели в сторону красных и разогнали их баржи с орудиями.

Танки были готовы встретить красных, однако нам не пришлось быть в бою.

Дни шли... Красные часто обстреливали город из своих орудий. В середине октября (число не помню) Царицын был оставлен нами. Я не знаю, как и где происходил бой. Я могу сказать только о двух наших машинах, которые принимали участие в бою. Два танка получили приказание курсировать по берегу Волги и зорко следить за действиями красных на том берегу.

Часов в десять утра мы увидели несколько рот красной пехоты, которые подошли к Волге.

Мы выползли из танка и наблюдали за ними. Они пели свои красноармейские песни.

Водитель танка скомандовал:

— В машину! Открыть немедленно огонь по противнику.

Мы быстро забрались в свои кабины, открыли пулемётный огонь по пехоте. Красные тотчас же отошли назад, в лесок, и мы прекратили стрельбу.

В это время на всем Царицынском фронте гремели орудия и трещали пулемётные и ружейные выстрелы.

Что тут творилось, мы не знали. Нам поручили защищать берег Волги и исполнять свой долг. Участок, защищаемый нами, был второстепенным и поэтому ни пехоты, ни артиллерии здесь не было. Были только [...] ¹²³ в 12 дня с той стороны показались лодки, на которых сидела красная пехота с пулемётами. Они пытались переправиться на нашу сторону, но мы отогнали их своим огнём. Несколько лодок пошло ко дну, т. к. наши снарядики метко попали в цель.

После неудачной переправы, большевики открыли артиллерийский огонь по нашим машинистам. Удачным попаданием они повредили гусеницы наших машин и мы не смогли двинуться с места. Машина представляла из себя маленькие неподвижные башни с пулемётами и орудиями. Красные, видя, что танки повреждены, опять пытались переправиться через Волгу, но вновь были отбиты нашим огнём.

Рассвирепев, большевики открыли беспрестанный артиллерийский огонь по железным неподвижным чудовищам. Оставаться долго внутри машины было невозможно и потому мы, вытащив пулемёты, отошли назад. Вокруг наших танков рвались снаряды. Часто мы теряли их из вида, т. к. густой дым окутывал их.

---

¹²³ Нечитаемо.

Подобная канонада продолжалась до самого вечера, что сделалось с нашими машинами — не знаю, но думаю, что им не поздоровилось.

Когда стемнело, мы стали отходить назад, к Царицыну. Не прошли мы и 500 шагов, как наткнулись на какую-то цепь. Нас окликнули:

— Кто идёт?

— Свои! — отвечали мы.

— Кто свои? — опять спросили те.

Так продолжали мы переговариваться друг с другом, боясь подойти ближе. Тогда несколько человек с офицерами подошли почти вплотную к цепи. Мы ждали, что будет...

Вокруг раздались крики «товарищи», «товарищи», а затем послышались выстрелы. Мы бросились бежать назад. По нам открыли огонь. Целую ночь бродили мы вокруг Царицына. Где-то слышались выстрелы. Только утром пришли мы на ст. Воропоново, где находились наши отступавшие части. Из всех танкистов спаслись только мы троём. Я был ранен в руку и поэтому уехал в Екатеринодар, в госпиталь.

Из Екатеринодара я отступал в Новороссийск, где видел только что прибывшие из Англии танки. Их было около 40 штук; все они стояли на платформах и ждали прихода красных.

Из Новороссийска я эвакуировался в Крым. Туда случайно попало несколько танков (12–16 машин) и я, как специалист, был назначен в танковый дивизион.

В этом танковом дивизионе провёл я всю Крымскую кампанию. Выступали мы с Перекопа¹²⁴, были под Б[ольшим] Токмаком¹²⁵, дрались под Каховкой¹²⁶. Дратся с красными было труднее, чем в 1919 году, т. к. их артиллерия была очень метко. Под Каховкой у нас осенью было разбито несколько машин. Танки потеряли славу своей непобедимости и уже не

---

¹²⁴ Перекоп — в начале XX в. административный центр Перекопского уезда Таврической губернии. В конце 1920 г., во время штурма Красной армией перекопских укреплений Русской армии Врангеля, город Перекоп подвергся сильному разрушению.

¹²⁵ Большой Токмак — в начале XX в. местечко Бердянского уезда Таврической губернии. В 1921 г. Большой Токмак стал центром Великотокмакского уезда.

¹²⁶ Каховка — местечко, в начале XX в. входившее в состав Днепровского уезда Таврической губернии. В 1920 г. в районе Каховки происходили упорные бои между силами Белого движения и Красной армией за переправу через реку Днепр. Несмотря на предпринятые усилия, частям Белой армии не удалось ликвидировать плацдарм Красной армии на левом берегу Днепра, что привело к заметному ослаблению их позиции и последующему отступлению за Перекоп в Крым.

производили на красную пехоту того морального действия как прежде. Приходилось нам действовать очень осторожно и искусно. Спрячемся в Б. Токмаке и наблюдаем, как отступает наша пехота. Мы ждём, когда красные войдут в Б. Токмак, и тогда идём на них. Они были внезапно поражаемы и бежали назад и тогда возвращалась наша пехота.

Из всех боев был один лишь достойный внимания — за Перекопским валом¹²⁷. Наша машина зашла в тыл красной батарее. Красные, однако, не растерялись и повернув одно орудие выстрелили прямой наводкой в машину: к счастью промахнулись. Танк открыл пулемётный огонь по батарее и красные бежали. Машина устремилась прямо на пушки. Подмяла их под себя, исковеркала, вдавила в землю и передала лошадей.

Это был лишь единственный интересный эпизод танкового боя, свидетелем которого мне пришлось быть.

В заключени[е] скажу следующ[е]е. У нас в танковом дивизионе был получен приказ о том, что мы можем столкнуться с танками красных.

Во время нашего отступления в Новороссийск, остался один офицер нашего танкового дивизиона, который и открыл в Москве школу красных танкистов.

Таким образом, танки сослужили свою службу в 1919 и 1920 гг. Широко использованы в полевой войне они не могли быть, т. к. были громоздкими и передвигались очень медленно.

Осенью под Каховкой погибла моя машина от артиллерийского огня красных. Я был тяжело ранен осколком и отправился в Севастопольский лазарет. В дни эвакуации я погрузился на пароход и уехал в Константинополь¹²⁸.

---

¹²⁷ Перекопский вал — фортификационное сооружение, представляющее собой ров с фрагментарными остатками вала, отделяющее Крымский полуостров от материка.

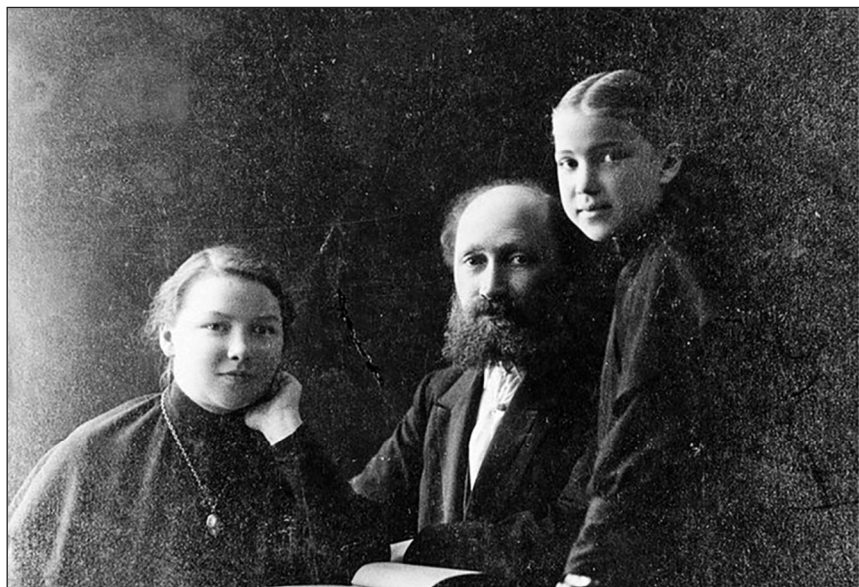
¹²⁸ Текст воспоминаний, представленный к публикации, был набран сотрудниками музея-заповедника «Сталинградская битва» в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990), с сохранением стилистических и языковых особенностей. Нечитаемые части текста были отмечены отточием в квадратных скобках. Также в квадратных скобках были воспроизведены слова, части слов, восстановленные по смыслу. Набор текста: ведущий научный сотрудник Лепкова Елена Александровна, научный сотрудник Вовченко Сергей Александрович, экскурсовод Кривошеев Глеб Александрович.

Комментирование — заведующий отделом «Мемориально-исторический музей» Лытова Жанна Юрьевна.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

ФОТО К ВОСПОМИНАНИЯМ

В. Ю. Таскиной

Юлиан Верженский с дочками Шурой и Валей

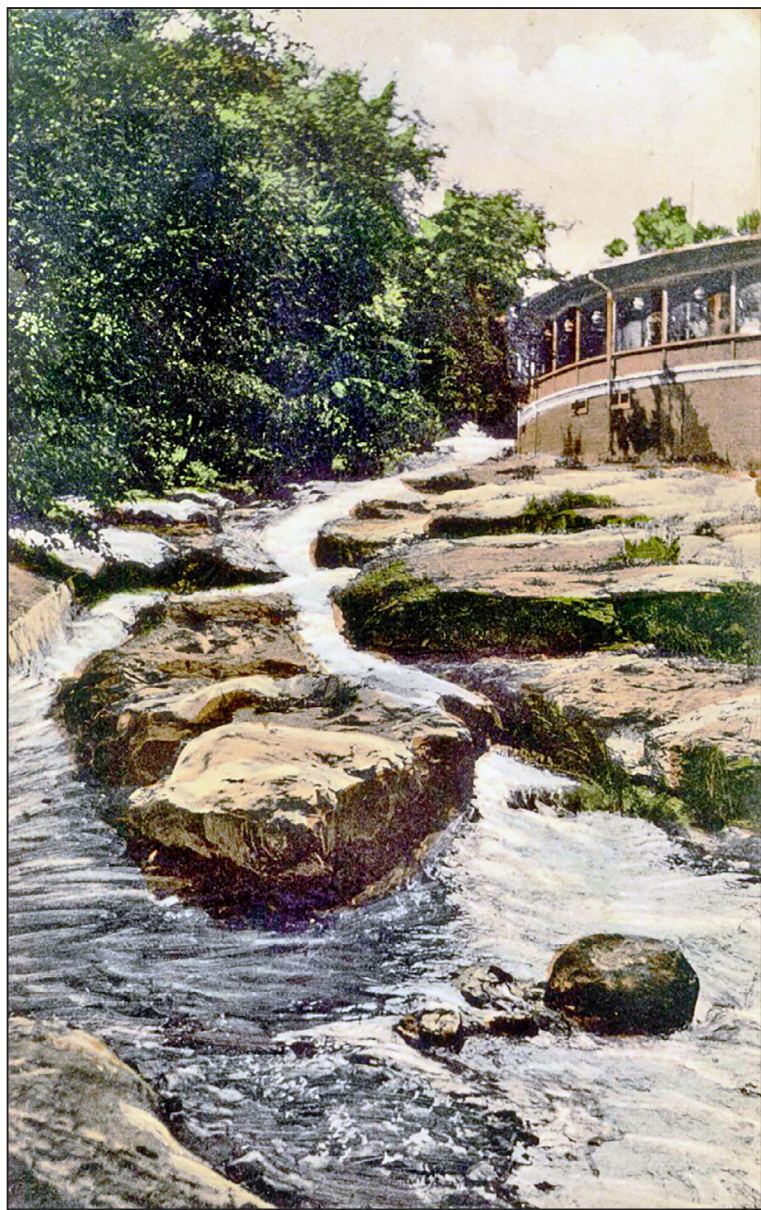

Валентина (Тина) Верженская в юности

Дача Верженских в Кисловодске (здание сохранилось до наших дней и находится по адресу: ул. Желябова, 17)

«Скэтинг-ринк» в Кисловодске.
Открытка начала XX в.

Генерал А. П. Богаевский, дядя Валентины

Генерал Е. В. Перрет, дядя Валентины

Надежда Константиновна Клодт фон Юргенсбург и её дети: Елена, Константин, Татьяна, Александр, Борис, Сергей. Фото 1907 г.

Барон Константин Георгиевич Клодт фон Юргенсбург

Барон Константин Клодт фон Юргенбург со своими братьями
и братом Валентины, Владимиром Верженским. Новороссийск, 1917 г.

Поручик Курт Сеит Эминов. Петроград. Фото 1917 г.

*Александра Верженская (Шура).
Стамбул. Фото 1922 г. (фотография М. Казбек)*

Валентина Таскина в эмиграции

Могила В. Ю. Таскиной

ФОТО К ВОСПОМИНАНИЯМ

А. Д. Трембовельского

Танкист (Капитан). Рисунок из очерка А. Д. Трембовельского, опубликованного в журнале «Первопоходник»

Штабс-капитан А. Д. Трембовельский

Транспорт «Дон»

Экипаж транспорта «Дон» в Бизерте

Французский крейсер «Жюль Мишле». Фото 1929 г.

ФОТО К ВОСПОМИНАНИЯМ

Н. Приходько

Отправка британских лёгких танков МК-А «Уиппет» (Mk A «Whippet») по железной дороге из Екатеринодара на Царицынский фронт.
Фото 1919 г.

Офицер белой армии у танка МК-А «Уиппет»

Команда британского тяжёлого танка Mk.V «Генераль Дроздовский».
Фото: сентябрь 1919 г.

*Изучение материальной части танка
в «Школе английских танков».
Таганрог. Фото 1919 г.*

Научное издание

В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ

Воспоминания участников Гражданской войны в России

Составитель Околоков А. В.

Дизайн обложки: М. Ю. Маяков

Корректор: И. А. Птицын

Компьютерная верстка: О. В. Ключенкова

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru